

З.Г. Лапина, К.И. Шилин

**ЭКОСОФИЯ
ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ
БУДУЩЕГО**

Энциклопедия Живого знания

З. Г. Лапина

**Экософия духовной
жизни будущего**

«Пробел-2000»

2007

Лапина З. Г.

Экософия духовной жизни будущего / З. Г. Лапина — «Пробел-2000», 2007 — (Энциклопедия Живого знания)

ISBN 978-5-98604-102-5

Данный труд является очередным (14-м) томом «Энциклопедии Живого знания». Термин «Живое знание» возник в классической русской культуре XIX в. и характерен для всех традиционных культур и особенно Востока. Феномен культуры, фундаментально связанный с самой Жизнью: и в природном, и в социальном контексте, как никакой иной, на взгляд авторов, передает глубинную суть человеческого творчества. Являясь чистым источником творчества и одновременно его же результатом, он и поныне остается до конца не разгаданным, храня тайну Живого знания, посредством которого человечество способно двинуться к вершине своего совершенства – творчеству Жизни. Осмысление живой действительности посредством Живого знания возможно лишь посредством Живой, или экологической мудрости, ее мы называем Экософией (метафилософией). Авторский коллектив настоящей Энциклопедии надеется, что вносит свой вклад в создание глобальной Стратегии выхода землян на новый уровень развития культурно(духовно) – творческого потенциала, способного решить весь комплекс острейших современных проблем. Полагая культуру и Живое знание средствами созидания нормативного желательного будущего, мы сочли целесообразным поместить во Введении проект «Образование через культуру», тем самым реализуя на практике тезис о неразрывности Живого знания и действия. Данный труд из-за финансовых трудностей не был своевременно опубликован. Авторы, возможно, больше, чем читатели, осознают несовершенство этого издания и все же надеются, что данный труд будет полезен, а в скором времени мы планируем опубликовать его новый, существенно доработанный вариант. Эта книга рассчитана

на ученых, востоковедов, философов, социологов, культурологов, специалистов сферы образования и широкий круг духовно продвинутой интеллигенции.

УДК 622.276.53

ISBN 978-5-98604-102-5

© Лапина З. Г., 2007

© Пробел-2000, 2007

Содержание

Принятые сокращения	7
Предисловие	10
Введение	11
Университет Живого знания	11
Проект «Живое знание», или «Образование через культуру» (Нормативный прогноз развития системы образования) в контексте Концепции Федеральной целевой программы	15
Священная Рухнама – университет Живого знания	22
Экософский словарь от А до Я	27
А	27
Б	49
В	64
Г	75
Д	87
Е	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

З. Г. Лапина, К. И. Шилин

Экософия духовной культуры будущего

© Лапина З. Г., Шилин К. И., 2007

© Тихонычева М. Д., 2007

© АИРО-XXI, 2007

* * *

Принятые сокращения

авт. – автор (-ский; -ская)
амер. – американский
англ. – английский
антич. – античный
в. (вв.) – век (века)
в т. ч. – в том числе
в частн. – в частности
г. (гг.) – год (годы)
гл. – глава
гл. обр. – главным образом
гр. – древнегреческий
др. – другой(ая)
и т. д. – и так далее
и т. п. – и тому подобное
инд. – индийский (ая; -ое)
к.-л. – какой-либо
кит. – китайский
лат. – латинский
л-ра – литература
н. э. – нашей эры
напр. – например
нем. – немецкий
ок. – около
подр. – подробнее
пр. – прочий (-ее; -ая; – его; -их)
р. – родился
ред. – редактор (-ский)
рос. – российский
рус. – русский
с. – страница
санскр. – санскрит
сл. – славяне (ские; – ская; -ский)
см. – смотри
совр. – современный
сокр. – сокращение
соотв. – соответственно
ср. – сравни
ср. в. – средние века
т. – том
т. е. – то есть
т. к. – так как
т. н. – так называемый
т. о. – таким образом
ум. – умер
фр. – французский
цит. – цитирую (-емый)

ч. – часть
ч.-л. – что-либо
яз. – язык
яп. – японский

Президенту нейтрального независимого Туркменистана

Гурбангулы Бердымухаммедову

Глубокоуважаемый Гурбангулы Мяликгулыевич!

Исходя из Вашей договоренности с Президентом нашей страны Путиным В. В., памятуя заветы Первого Президента Туркменистана Сапармурата Турменбаши, изложенные им во всемирно известной РУХНАМА и руководствуясь жизненными интересами наших народов, мы, представители Московского Государственного университета имени М. В. Ломоносова, предлагаем интенсифицировать наши духовно-творческие контакты в сферах культуры, образования и науки.

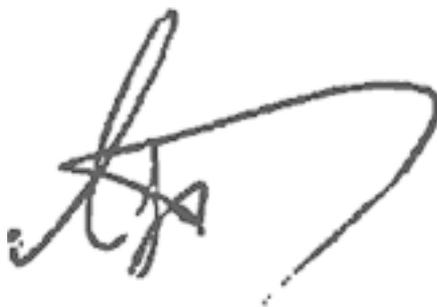
Профессора нашего Института стран Азии и Африки МГУ, известные востоковеды З. Г. Лапина и К. И. Шилин (научно-поисковая Лаборатория «Экология культуры Востока») уже в течение ряда лет поддерживают духовно-творческие контакты с Посольством Туркменистана в РФ. Они успешно выступили на Международной конференции «Священная Рухнама и мировое духовное пространство» (Ашхабад, 09.2006) и предложили концепцию дальнейшего развития традиций туркмено-российской культуры с выходом ее на уровень мировой культуры.

В настоящее время К. И. Шилин и З. Г. Лапина участвуют в разработке большого Проекта «К миру через культуру» (Руководитель Проекта – Председатель Комитета Государственной Думы РФ по культуре И. КОБЗОН). В рамках этого Проекта они выдвинули свой Проект «Образование через культуру», который исходит из общевосточных традиций и в этом плане он близок культуре Туркменистана. Мы предлагаем расширить духовно-творческое сотрудничество с Вашей страной по линиям экологии культуры, образования и науки.

Лаборатория «Экология культуры Востока» ИСАА МГУ разработала концепцию Университета нового типа и мы готовы войти в творческий контакт с авторами Проекта Нового Университета в Ашгабаде и продолжить сотрудничество с ними во имя общих жизненных интересов наших народов.

Лаборатория «ЭКВ» издает «Энциклопедию Живого знания» (выходит 14-й том «Экософия духовной культуры будущего») и может подготовить – совместно с нашими туркменскими коллегами – специальный том этой Энциклопедии с условным названием «Экософия (Экологическая мудрость) культуры Туркменистана будущего». Мы также готовы к обсуждению всех форм научного сотрудничества.

*С уважением
директор ИСАА МГУ профессор*

A handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, overlapping strokes. The signature is positioned in the upper right quadrant of the page.

Мейер М. С.

Предисловие

Упомянутые на титульном листе ВУЗы и иные творческие организации имеют непосредственное отношение к данному изданию.

1. В лаборатории «Экология культуры Востока» (созданной в мае 1993 г.) ИСАА МГУ разработана концепция ее сотрудниками Лапиной З. Г. и Шилиным К. И.

2. Институт языков и культур имени Льва Толстого (Ректор Тихонычева М. Д.) начал воплощать эту концепцию в практику учебного процесса.

3. Таврическая Академия культуры (Крым, Дунаева Н. Л.) была создана на основе концепции Экософии Живого знания, а Лапина З. Г. и Шилин К. И. выступили в роли ее учредителей.

4. С Оренбургским Государственным Институтом менеджмента (Ректор Свиридов О. А.) заключено соглашение о научном сотрудничестве.

5. Московский государственный Университет культуры и искусств (Ректор Крутова Н. В.) также поддержал данное издание.

6. С Международной ассоциацией «Мир через культуру» авторы работают уже много лет, а ее координатор Ю. А. Агешин принимает участие в разработке концепции «Образование через культуру».

7. Индийский центр «Шри Чайтанья Сарасвати» – соиздатель следующего тома «Энциклопедии Живого знания», посвящаемого Индо-России.

8. Издательская компания «МЕДИА-ИХАРА» (Чувашия): И. Хара – один из соавторов концепции Живого знания.

9. Альманах «Любознание» (основатель Анисимов В. Е.) «отпочковался» от нашей «Энциклопедии Живого знания».

Данная работа имеет своим адресатом несколько ВУЗов России и Зарубежья, в конечном счете – всю систему высшего, а затем – и всего образования в мире, построенного ныне по западным стандартам, обнаружившим свою экологическую ограниченность. Авторы предлагают альтернативную концепцию, созданную на основе эко-гармоничного синтеза культур Востока-Запада-России – при особом акценте на духовных культурах Востока-России (Евразии).

Концепция создавалась на протяжении порядка 40 лет, и прошла ряд этапов. Данный труд был подготовлен 5 лет тому назад к изданию, но из-за финансовых трудностей не был опубликован. Авторы, возможно, больше, чем читатели, осознают необходимость доработки концепции. Хочется надеяться, что нам удастся издать доработанный и исправленный вариант. Следующие Проекты – заявка на новый вариант концепции.

Введение

Университет Живого знания Контуры Концепция Института языков и культур имени Льва Толстого

Институт имени Льва Толстого создан по инициативе потомков великого мыслителя и писателя, патриотов России, стремившихся увековечить память своего великого предка на его родине во благо её будущих поколений, сохранить (и развить) «Русский дух» как сокровенную суть его творчества. Такой духовный посыл ко многому обязывает: могучая личность Льва Толстого, которой как нельзя лучше соответствует сокровенный смысл Живого знания как средства Творчества Жизни, в особой мере присуще великому русскому мыслителю и всей в целом подлинно русской традиции. А это означает необходимость превращения коллектива Института в соборное сообщество творцов будущих поколений средствами Живого знания как альтернативы современной системе «наука-образование», чья предметная расчлененность (изначально Живого знания) жестко критиковалось Львом Николаевичем. В этом – суть замысла Живого Университета, или Университета Творчества Творцов Жизни.

Самый значимый вывод, ставший исходной аксиомой нашей концепции: человек стал решающей силой эволюции жизни на Земле, но это еще не осознала творческая интеллигенция даже России, наиболее продвинутая в сфере духовного творчества, тем более – интеллектуалы Запада (власть имущие которого просто не заинтересованы в понимании и восприятии этого вывода). Осознав сегодня эко-кризисную ситуацию, человек должен будет сформировать в себе Человека-Творца Жизни, берущего на себя всю полноту духовно-творческой ответственности за ее дальнейшее, уже осознанное развитие.

«Ключевое понятие нашей концепции – Живое знание. Оно подобно понятию труда вообще. Это – фундаментальное обобщение, самая гениальная и еще по достоинству не оцененная идея К. Маркса. Введем по аналогии с ним определение понятия знания вообще: оно «есть не что иное, как абстракция/.../, деятельность, посредством которой он (человек) осуществляет обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких бы то ни было обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека, и человека, получившего какое-либо общественное определение». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Изд. II. – Т. 25. Ч. II., с. 381–382. Выделено нами. – Авторы).

В этом смысле Живое знание есть форма самоорганизации и Творчества Жизни человеком. И тогда принятая ныне научная форма знания может быть понята как аналог общепринятым формам предметно-антагонистичного труда: труду конкретному, абстрактному (не путать с абстракцией труда, или трудом вообще) и наемному.

Вариант практического начала саморазвития обычного хорошего вуза (напр., МГУ) в Университет Живого знания означает превращение предложенной нами Экософии Живого знания в стратегию и одновременно программу личностного духовно-творческого саморазвития участников этого процесса. Это предполагает, что каждая конкретная личность определяет и развивает особенности своей духовно-творческой индивидуальности с учетом (или даже на основе) предложенной нами экософской четырехмерной шкалы духовного творчества. Суть ее в различении творческих потенциалов по четырем самым естественным для

культур вообще группам: детей, женщин, мужчин, умудренных поколений. Тем самым будет возрождаться и развиваться изначальное эко-гармоничное единство мира.

Фундаментальным основанием концепции выступают культуры Востока и России в их объединении без слияния, при сохранении и развитии качественного их различия, включая в этот синтез также и культуру Запада, но при снятии претензий его современной техногенной цивилизации на всеобщность трактовки общепланетарных перспектив. Простейший и естественный аналог этому – полная семья из трех поколений. В ней представлено естественное разделение труда, основанное на столь же естественном взаимодополнении качественно различных, но не противоположных друг другу комплексов духовно-творческих способностей. Примерно таким же может стать глобальная «семья народов и культур» эко-гармоничного будущего. Таковым же в принципе может стать естественное взаимодополнение различных комплексов творческих способностей разных индивидуальностей творческого коллектива (вуза).

Концепция Живого знания применительно к Институту опирается на творчество Толстого, это «наше все» (скажем вслед за Достоевским, оценившим так гений А. С. Пушкина) в русской культуре. Его творчество как и подвижническую жизнь Л. Н. Толстого в целом можно назвать «Энциклопедией русского духа». Вслед за Пушкиным, он продолжил линию на регармонизацию культуры России, что было крайне необходимо после западнически-цивилизационного «перекоса», совершенного Петром Первым.

Мировоззрение Толстого позволяет создать Толстовский вариант образа эко-гармоничной культуры будущего. Своей «Энциклопедией Живого знания» и особенно «Экософией духовной культуры будущего» авторы стремятся продолжить эту пушкински-толстовскую традицию, близкую Востоку и культуре Запада (по образу и подобию Гёте), но альтернативную современной его цивилизации. В этом устремлении мы опираемся на духовное наследие Л. Н. Толстого и А. С. Пушкина – духовно-творческих индивидуальностей высшего уровня. Их творчество мы полагаем в качестве основания задуманного нами следующего тома «Энциклопедии Живого знания» – «Экософии духовной культуры будущего Льва Толстого», или: «Экософии Льва Толстого».

Но самый глубокий смысл всей совокупности предлагаемых преобразований – это создание у каждой духовно-творческой индивидуальности в себе особого «ядра» «Я=культуры», целостного образа эко-гармоничного будущего, саморазвивающегося с моей помощью и при установлении отношений духовного взаимотворчества со своеобразно-индивидуальным кругом лиц. Образ-понятие «Я=культуры» выступает как эко-синтез биомов: восточного «Космос(биосфера)=я» и западного «Я=цивилизация». Первый из них «Космос=я» (при существующих формах эко-отношений) биосфера Земли уже не выдерживает. Тем более биосфера уже не может компенсировать то мощное негативное давление, которое рационально-эгоистичный Запад (средствами техники, экономики, цивилизации) оказывает на нее. Необходимы иные и «Я» и культура. Человек должен «сделать себя» позитивным Творцом Жизни, а культура должна включить в себя биосферу, что требует замены существующей парадигмы образования и введение Творчества Жизни в качестве основы системы духовно-творческого совершенствования личности в индивидуальность высшего уровня. Совершенствуя это «ядро» (самостоятельно или с помощью своих единомышленников) человек меняет и самого себя = свою культуру; и наоборот, развивая себя, меняет и свое личностное «ядро» «Я=культуры», или свою Лингво-культуру (где под словом «лингво» имеется ввиду личностный, образно-понятийный язык в самом широком смысле слова).

Лингво-культура (термин Е. В. Маевского) – это итог диа-синтеза (термин возник после диалога с М. Д. Тихонычевой), или сближения-без-слияния двух сфер: лингвистики и культуроведения-культурологии. Последние считаются сферами рацио-знания, или науки, но мы рассматриваем их как двойную сферу-подсистему экофильно-гармонизирующей культуры

будущего – при уподоблении науки искусству (т. е. при развитии науки в пост-и метанаучное Живое знание), но при сохранении им особой, уже экофильно-позитивной (пост-метакритической) рефлексивности. Реально-живой аналог диа-синтеза – нормальная семья как объединение двух человек разного пола (во имя продолжения рода) и где происходит их внутреннее саморазвитие из самодостаточных личностей во взаимодополняющие стороны качественно нового Живого целого – семьи.

Но Лингво-культура – бинарна еще и в ином, и тоже качественно новом соединении = диа-синтеза двух культур. Напр. Индо-России, Японо-России, Сино-России, Арабо-Франции... И такое сближение-без-слияния – веление времени, одно из проявлений процесса глобализации по-евразийски (и по-русски).

Лингво-культура – экофильна (что является продолжением и обобщением «физиологичности» японской культуры – по В. П. Мазурику) и креативна. Это означает, что каждая Лингво-культура будущего должна отныне твориться как Живое, органично-гармоничное целое каждой духовнотворческой индивидуальностью; и в то же время такая культура должны стать Стратегией дальнейшего развития всей совокупности духовно-творческих способностей молодежи.

Иными словами Лингво-культура должна стать Стратегией Творчества Жизни Бого-человеком. Одного «изучения» иной культуры на основе своей – уже совершенно недостаточно. Творчески бинарная Лингво-культура должна выступить в качестве Стратегии взаимотворчества обеих этих культур.

Тем самым выпускник Живого университета за время развития в вузе должен стать профессионалом сверхширокого и сверхглубокого уровня, способным (благодаря наличию «Я=культуры») генерировать идеи в самых различных областях творчества, а потому легко менять конкретную сферу приложения своих творческих сил. Это «ядро Я=культуры» выступает в качестве универсального основания, средства, итога совершенствования себя-общества-Жизни.

В целом, вуз, принявший концепцию Экософии духовной Культуры будущего за основу своего творческого роста и становящийся тем самым Университетом Живого знания, или Живым университетом, сможет выпускать специалистов с явно и ярко выраженными способностями генерации идей в любой сфере культуры Творчества Жизни (на основе трансформации цивилизации в культуру).

Во имя достижения этих целей Соборное сообщество СоТворцов, каковым сможет и должен стать коллектив Живого университета, качественно повысит свой духовно-творчески-профессиональный уровень, и будет предъявлять самому себе качественно повышенные духовно-творческие требования, взяв за основу концепцию четырехмерной Культуры Творчества Жизни как нормативного прогноза самосовершенствования духовно-творческой индивидуальности, в каковую сможет развить себя каждый сотрудник и студент такого коллектива, опираясь в особенности на личностный опыт Великих Учителей Человечества.

Второй, двойной этап самосовершенствования духовно-творческой индивидуальности: (1) определение своей личностной специфики, а также (2) стратегии своего дальнейшего совершенствования своих творческих способностей и своего профессионального мастерства на основе самосовершенствования и при снятии своих профессионально-личностных ограничений.

Третий этап может заключаться в решении той же задачи, но уже по отношению к студентам и всем последующим младшим поколениям.

В итоге выпускники Живого университета смогут стать генераторами идей, выводя любую сферу культуры на качественно новый уровень. Достигается этот результат благодаря работе с «ядром» Я-Культуры будущего как центром духовно-творческой индивидуальности.

сти и в то же время эскизом образа Культуры будущего, требующему своего воплощения в жизнь.

Итак, наша концепция выросла далеко не на пустом месте. Более того, она претендует на глобальное звучание такого всемирного «хора», в котором самобытно-оригинальный голос культуры каждого народа будет составлять необходимое «звено хора». Для этого мы и стремимся опереться на весь опыт эволюции жизни, в частности на развитие культур Востока. Непосредственно же мы стремились опереться на наследие классических культур России и СССР, особенно на их опыт интеграции и синтеза без унификации.

«В Энциклопедии русского духа Льва Толстого» предполагается дать осмысление всего богатейшего личностно-общероссийского наследия как эмпирического основания (толстовского по духу) Экософии духовной культуры творчества России и мира. В этом состоит «смена вех», логик, парадигм, начатая Пушкиным и продолженная Толстым и вообще всеми Гениями мира – Востока: Лао-цзы, Чжуан-цзы, Будды, Конфуция, Христа, Мухаммада. Близки к этому ряду и Великие поэты: Пушкин, Гёте, Хафиза, Махтумкули Фраги и др.

З. Г. Лапина, М. Д. Тихонычева, К. И. Шилин

Итог этой смены парадигмы мы видим в создании качественно нового, имеющего гораздо более фундаментальные, подлинно глобальные основания образно-понятийного аппарата для следующих поколений, реализованного в нашей «Экософии духовной культуры будущего». Нижеследующим Проектом мы воплощаем принцип единства мысли=действия, теории (прогноза)=практики, присущий Живому знанию.

Проект «Живое знание», или «Образование через культуру» (Нормативный прогноз развития системы образования) в контексте Концепции Федеральной целевой программы «К миру через культуру» (Председателя Комитета по Культуре Государственной Думы И. Кобзона)

Суть Проекта предусматривает три аспекта:

– переориентацию современной системы образования с науки на Культуру, где наука является лишь частным её аспектом.

– развитие системы образования в систему совершенствования духовно-творческой индивидуальности, что соответствует традициям Востока,

– развитие науки в Живое знание, характерное для Востока и России. Проект нацелен на разрешение противоречия между естественным стремлением людей к сохранению Жизни и враждебными этому системы аксиом современной, насильственной глобализации мира.

Аксиомы эти не безобидны и основаны на принципе «борьбы всех против всех» (Гоббс). А это ведет к запредельному аналитичному расчленению мира Жизни. Посредством Живого знания возможно снять это трудно улавливаемое противоречие.

В Комитете Гос. Думы Федерального Собрания РФ по культуре, а также учеными в МГУ имени М. В. Ломоносова, – накоплен уникальный опыт, позволяющий утверждать, что основные проблемы России, такие как: вопиющее социальное неравенство, межнациональная рознь, коррупция, рост преступности, наркомании, экстремизм и терроризм, упадок сельского хозяйства, ухудшающаяся демографическая и, тем более, эко-катастрофичная ситуация проистекают, прежде всего, из-за духовной деградации населения страны.

Имея это ввиду, Комитет взял на себя миссию разработки концепции духовно-творческого возрождения-развития нации. В ее рамках регулярно проводятся тематические круглые столы, консультации с признанными деятелями культуры, образования и науки, духовными лидерами ведущих конфессий. В 2005 году успешно прошли Парламентские слушания на тему «Культура против терроризма», осуществлен ряд публикаций, включая и издание «Энциклопедии Живого знания».

Комитет активно поддерживает все положительные начинания в области культуры и духовного совершенствования человека, имеющие место на постсоветском пространстве. В этой своей работе Комитет опирается на концепции Эко-синтеза культур Востока-Запада-России, Экософии Живого знания, Живой логики творчества, Живых социологии-психологии-педагогике-математики-экономики... научно-поисковой Лаборатории «Экология культуры Востока» Института стран Азии и Африки МГУ, выдвинувшей ряд проектов, получивших гранты Ректората МГУ.

Эти идеи можно представить в виде краткого резюме, приближающего к пониманию целей проводимых экономических реформ по повышению благосостоянию населения и уменьшению бедности (Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу 2006–2008 гг.).

Сложность принятия решений при выборе стратегических направлений социально-эколого-экономического развития, способных в кратчайшие сроки привести к возрождению России, как всесторонне творчески мощной державы с достойным уровнем жизни граждан, обусловлено отсутствием целостной системы управления. Это, в свою очередь,

требует снятия турбулентности и хаотичности всей эко-социетальной ситуации в России и мире в целом. Но руководством страны был выбран наиболее простой, доступный для широкого понимания курс на развитие в рамках сиюминутной логики решений диктуемых жизнью проблем. Тем самым культурный процесс как реальное подлинное основание развития был выведен за рамки первоочередных жизненных интересов общества и государства.

Как подтверждает практика проводимых преобразований, частное «латание дыр» малоэффективно экономически, а экологически даже опасно и неявно катастрофично. Настало время переосмыслить стратегию нашего развития, а во имя этого, – и весь исторически пройденный путь, переориентировать всю стратегию развития России-Мира на Творчество Творцов Жизни. Необходим новый, свежий взгляд на культурный процесс, как Программу движения человечества по пути духовно-творческого развития ко всеобщим взаимопониманию, взаимотворчеству эко-гармонии и процветания.

Для выполнения курса на долгосрочное динамичное развитие России как высокотехнологической (а значит, прежде всего, высокотворческой, высококультурной) страны, озвученного Президентом России В. В. Путиным, жизненно необходимо полномасштабно приступить к решению задач повышения духовно-нравственного и творческого потенциала ее граждан, начиная с научно-творчески-духовной интеллигенции. С этой целью необходимо в ближайшее время вернуть Культуре ее изначальный, первородный и подлинный смысл, поднять ее престиж, как высшей ценности общества. Только она может служить подлинным базисом для построения будущего: способствовать формированию личности, ее творческого потенциала, а главное определять иерархию ценностей, гармонизировать взаимоотношений людей и их общения с Природой. Это – новый взгляд на культуру как основание прогноза развития науки и образования.

1. Цель внутренней и внешней политики нашего общества и государства – возродить страну, вывести ее на качественно новый, духовно-творческий уровень, вернуть ей эко-гармоничную экономику, социальную стабильность посредством динамичного творческого развития, создать условия устойчивого развития, благополучия и процветания многонационального населения на основе его духовно-творческого развития.

2. Эта цель не может быть достигнута путем точечного решения отдельных проблем больного общества. Пора осознать, что изжить все наши беды, встать на путь возрождения можно только целостно, опираясь на эко-гармонично неисчерпаемый творческий потенциал Культуры, ибо только она и сохраняет все самые великие достижения человеческой мысли в их духовно-материальной целостности.

3. Национальные приоритеты в образовании, здравоохранении, сельском хозяйстве, ЖКХ актуальны и важны, но при условии, что все это будет освещено, оплодотворено и взаимоувязано Великой Культурой, так как только она определяет общесистемные цели развития. Поэтому пятой (по порядку, но основной и обобщающей по значимости) в ряду федеральных программ в ближайшее время обязательно должна стать Государственная программа по культуре. На наш взгляд, она должна стать основанием этих четырех проектов, пронизывая их высокими принципами, внутренне преображая эти важнейшие сферы жизни народа посредством качественно нового, образно-понятийного аппарата Живого знания, включая их в единую концепцию совершенствования Человека-Творца Общества, Природы, Государства.

4. История не раз показывала, что в деморализованном, духовно разобщенно-больном обществе значительно проще делить собственность, за бесценок захватывать недра, раздавать суверенитеты, подменяя истинные ценности их фальшивыми суррогатами. Этот процесс разобщения, или атомизации общества тотально пронизывает все сферы техногенной цивилизации Запада. Умысел вестернизации-американизации, а значит, и летализации мира

Жизни построен на лжи и насилии и пронизывает всю нашу духовно-творческую Жизнь, превращая интеллигенцию в радио-бездуховно-циничных интеллектуалов.

Скрытый умысел этого черного мифа видится в подмене естественного гармоничного общения Человека с Природой противоестественной борьбой против нее и ее детей-людей между собой.

Эта подмена есть обман и, становясь привычкой, воспринимаемой за «естественную» норму, превращается в самообман; в силу чего и происходит насильственное расчленение Живого на неживые элементы-атомы и разъединение Человека с Живой природой, что выдается-воспринимается за, якобы, естественное разделение труда и наук.

Соответственно насилие > автонасилие видится в принудительном характере разрыва с изначально сущностно-восточно-перспективной традицией единства человека-с-Жизнью. Поэтому и знание, которое естественно называть Живым, подменяется радио-научным знанием, утверждающим потребительский подход к человеку и Природе в качестве нормы. «Обратный» процесс ревитализации – регармонизации – экологизации науки в Живое знание дает буквально «взрывной» характер в развитии духовно-творческого потенциала человека. К этому переходу на качественно новый уровень своего духовно-творческого развития Россия предрасположена своей диалого-синтезирующей культурой.

Без учета этих фундаментальных обстоятельств в настоящее время практически невозможно решать созидательные задачи: развивать культуру, образование, науку, возрождать сельское хозяйство, осуществлять модернизацию научно-технического прогресса, повышать эффективность управления, поднимать рождаемость, крепить обороноспособность, и, пожалуй, самое главное – возрождать-усиливать акцент на воспитание-Творчество Творцов будущей России, воспринимающих настоящее и будущее страны как свое кровное дело, а смысл своей жизни – как служение Родине а, отныне – еще и как ее созидание. Необходимо, путем приобщения к духовно-нравственным истокам российской культуры, возродить патриотический дух народа и направить его на решение комплексных задач уже по новому пути экофильно-прогрессивного развития.

5. Материальная зависимость индивида от общества, от его экономики – это самый жесткий противоестественный авторитарный, смертельно опасный диктат, который подчеркивает все формально декларируемые права и свободы. О правах Живой природы на саморазвитие вообще нет и речи. В этой связи абстрактно провозглашенная свобода в качестве высшей ценности России – это, несомненно, проявление эгоизма малочисленного, но экономически господствующего клана с целью сохранения всего как есть. Однако приходит осознание того, что демократия (как западное понятие) для меньшинства без социальной справедливости для большинства в век массового политического пробуждения уже лжива и экологически опасна. Ибо не может быть свободным человек и народ, губящий Мать-Природу, не сознающий необходимость ее уже осознанно-целенаправленного воспроизводства.

6. Культура представляет собой высшую, вечную ценность и служит реальным самым фундаментальным био-социальным базисом для построения будущего, вбирая в себя все формы целостной жизни человека. Так понимаема Культура Творчества Жизни снимает-развивает и цивилизацию, основные сферы которой потребляют-умерщвляют Природу.

Культура, вбирающая в себя Природу как ее источник, определяет по существу развитие материального мира вещей и форму взаимоотношений в обществе и Природе. Только Культура открывает путь к истинному, просветленно-Живому знанию, претворяемому в действии. Поэтому именно через культуру возможно приближение к решению всех проблем человечества, начиная с России. А это значит, что Спасение России – возможно лишь через синтез религии, искусства, науки в Живое знание – действенное средство духовного самоисцеления, гармоничного саморазвития интеллигенции России, духовно-творческой деколонизации ее сознания.

7. Экономика в принципе производна от высших духовных ценностей, кодируемых в гармонизирующей структуре Живого знания. А западная цивилизация посредством предметизации структуры знания и экономики, превратив их в средства обмана-насилия, подменив Живое знание и Живую экономику наукой и рыночной экономикой и подчинив им человека-общество-природу. Суть обратного раскодирования – в создании регулятивов гармонично-всестороннего духовно-физического развития Человека, возрождения его духовно-творческих способностей, экономики и общества, а потому и самореализации духовно-творческого потенциала. Так переосмысленная экономика станет Живой, а значит – действенным средством регармонизации общения с Природой, при снятии дисгармонизации биосферы.

8. Основная фундаментальная функция культуры – человекотворческая вытекает из высшего предназначения культуры: созидать, творить Человека его духовно творческий потенциал и Мир. Именно эта функция должна стать «стержневой» для всей системы социально-экологических отношений, или Культуры. Наглядный пример этому дает Япония, с ее приоритетом развития художественно-творческих способностей детей, что и создало «Японское чудо» во всех сферах Культуры, включая экономику, как частную сферу Культуры.

Ныне настал черед России совершить «Русское Чудо» на основе теоретического «прорыва» в эко-гармоничное будущее. Это означает уже осознанно перенести общекультурный акцент на всю систему культуры, превратив ее в Культуру Творчества Творцов Жизни, «вооружив» во имя этого интеллигенцию постнаучным Живым знанием.

И решающей системой средств, как на Востоке и особенно в Японии, должна стать художественная культура, или искусство как сфера непосредственного Творчества современным человеком Человека-Творца. И тогда искусство в его взаимосвязи с наукой развиваются в постнаучное Живое знание. А такой синтез изначально присущ России. Именно Россия в становлении своей культуры исходила из синтеза культур Востока и Запада, что позволило ей на протяжении многих веков сохранять свою самобытность, преодолевая ограничения культур Востока и цивилизации Запада.

9. Культура есть почитание света, это поистине неисчерпаемый источник творческого вдохновения человечества, эффективный инструмент личностного самосовершенствования, приближения и приобщения ее к Красоте самой Жизни и Ее Живому Знанию. Культура есть главное средство возвышения человеческой нравственности.

10. Культура отнюдь не привилегия сытых (создавших главным образом для себя техногенно = потребительскую цивилизацию), а необходимое условие самой жизни каждого человека, а отныне – еще и природы. Именно культура, вбирая в себя все традиционные представления прошлого и настоящего, формирует человека как существо творческое, социальное, экологичное, обеспечивая его ориентацию на созидание эко-гармоничного будущего. Ибо какова культура, – таково и будущее. А существующая, техно-цивилизация Запада ведет мир к эко-катастрофе, закодированной в структуру рацио-научного, в т. ч. и техно-экономического знания.

11. Являясь единственным гарантом Будущего, определяющим его содержание (через преемственность развития), культура (то есть сообщество Творцов культуры) есть движущая сила политики и, прежде всего, политики реформ (но не таких, какие были в конце XX в.). Но особенно значим примат Культуры над ограниченной и экологически катастрофичной техно-цивилизацией Запада, относительно прогрессивной до недавнего времени. Ныне ее время ушло и как только будет осознан примат Культуры по отношению к техно-цивилизации Запада, с гораздо большим успехом пойдут и целесообразные государственные реформы, станут осуществимыми многие благие программы, в т. ч. и имеющиеся Национальные проекты. Для них могут быть разработаны концепции их качественного обновления.

12. Жизненно-перспективна система взглядов и идей, основанная на идеалах и ценностях Культуры и способная сформировать общество разумно-творческого существования, устремленного к «выражению жизни и утверждению жизни» (К. Маркс), к ее творчеству. Именно такую политику следует называть политикой гармонично-разумного творчества. Полагая культуру как основание политики, государство делает политику действенной, справедливой и целесообразной эволюционной силой. Политика вне культуры деструктивна, разрушительна для общества и еще более опасна для Природы. Синтез этих двух сфер – ключ к решению проблем будущего России-мира.

13. В противовес существующей, техно-цивилизированной западной парадигме, навязанной России и ведущей мир к эко-катастрофе мы предлагаем российско-евразийско-восточную парадигму. Новая система понимания культуры исходит из четкого различения ее как экофильно-гармоничной системы общения-с-Природой с экофобно=техногенной цивилизацией Запада, исчерпавшей, на наш взгляд, свои эколого-социальные позитивные потенции и обнаружившей, начиная с XIX в., свою эко-катастрофичность. Однако в большинстве сфер нашей жизни происходит, увы, вестернизирующе-цивилизующее давление на культуру-человека-общество-Природу. В итоге – жесточайший и очень опасный кризис не только цивилизации Запада, но и всех культур мира, не сумевших предотвратить этот кризис и определить выход из него. Опасен этот кризис еще и потому, что современная наука по существу не видит его и более того – участвует в его создании в силу своей запредельной аналитичности.

14. Падение духа народного – причина упадка и вырождения народа, запредельно доверчиво относящегося к благам цивилизации. Один из показателей упадка – понижение рождаемости. Культура духа закладывается в гармонию отношений в таком обществе, где крайние суждения не отбрасываются, а сочетаются синтезом духовно-творческих потенциалов. Культура, хотя и подлежит воспитанию с самого рождения, формируется изначальной традицией и становится достоянием народного духа. Духовная Культура содействует сохранению и развитию народа.

15. Одно из ключевых направлений культурного процесса – осознание чести и достоинства гражданина России. Лишь реализованное в систему реально действенных средств Живое знание позволит вывести Россию из позора лихоимства и коррупции. Основные направления на этом пути:

1) возрождение классической русской культуры, наполнение ее лучшими традициями Востока и критически конструктивно-переосмысленными достижениями цивилизации Запада;

2) девестернизация нашей, национальной культуры, или очищение ее от запредельных заимствований с Запада, от худших ее аксиом-принципов;

3) совершенствование русской-российской культуры до уровня Культуры Творчества Жизни Человеком-Творцом.

16. И в России зреют духовно-творческие силы, способные начать процесс выхода вузов на качественно новый уровень посредством Живого знания.

Однако Правительство РФ, Гос. Дума, федеральные ведомства явно недооценивают значение культуры. Показатель того – бюджетные траты на культуру (менее до 2 % от общей суммы расходов), что более чем в два раза ниже роста расходов на национальную безопасность и правоохранительную деятельность, на оборону. В отношении культуры сохраняется остаточный принцип финансирования. Между тем именно культура позволит снять агрессивность, порожденную в западной техно-цивилизации.

17. На культуру государство тратит значительно меньше средств, чем на преодоление последствий бескультурья: на – борьбу с организованной преступностью, коррупцией, другими нарушениями закона, наркоманией, терроризмом и прочими антисоциальными прояв-

лениями и связанными с этим расходами государства на содержание тюрем, мест лишения свободы, финансирование милиции, спецслужб, различных охранных подразделений, аппарата правоохранительных органов, других силовых структур и т. п. уходит до одной трети нашего бюджета. Недофинансируя культуру (и запредельно преувеличивая значение частной, вырожденной ее формы – техногенной цивилизации), мы обрекаем себя на огромные траты, направленные на ликвидацию последствий бескультурья, увеличивая неоправданные расходы на безопасность.

18. Утверждение, что на культуру нет денег – ложно. Деньги есть, но они расходуются бессистемно, непродуманно, некультурно, а значит – неэффективно. Пора осознать, что вложения в культуру это вложения в будущее России и мира в целом.

19. Только Культура нового уровня во всем многообразии своих возможностей способна обеспечить формирование нового поколения духовно развитых, высоконравственных личностей, ставящих своей целью процветание Родины и, тем самым, инициировать массовое развитие творчества. Только в государстве, исцеленном такой культурой, можно рассчитывать на обильный поток поистине инновационных идей, способных сделать прорыв и в экономике, обеспечив гармоничное развитие общества СоТворцов Жизни, но не ее разрушителей – олигархов.

20. Необходимо осознание, что только путь Культуры творчества Жизни – единственно верный, перспективный и целительный для страны, что именно наша традиционная Великая Культура – решающий фактор и главный инструмент возрождения духовно-нравственно-творческих оснований народной жизни, экономической мощи и державного величия России. И от того, как воспользуется власть этим инструментом, во многом зависит будущее России.

21. Грядет смена эпох, начинающаяся со смены парадигм-логик-теоретических оснований культуры и всех ее сфер и форм! Человечество сможет понять, что мир перешел в новое качество. Мы во многом продолжаем жить по-старому, пользоваться отжившими, западными мерками, подходами, нормами. Непонимание тенденций планетарного развития ведет человечество к роковой черте. Уже сейчас ощутимо нарастают негативно-катастрофические разрушительные экологические тенденции, свидетельствующие об историческом отмирании потребительского общества, основанного на узком, частнособственническом эгоизме.

Подведем итоги сказанному: воспитание высокоразвитой творческой индивидуальности – как главного звена эволюции – возможно на основе синтеза культур Востока-Запада-России. Средство этого – Живое знание, направленное на гармонизацию предметно-расчлененно-научного знания, и способствующее восстановлению цельности человека и его гармонии-с-природой.

Таким образом, система «наука-образование» получает действенное средство построения их нормативного прогноза как форм культуры. Осуществляется смена основного принципа самоорганизации культуры-цивилизации. Основной принцип самоорганизации цивилизации Запада: (рацио-) «Знание – сила» (=насилие). Мы предлагаем качественно новый принцип: Живое знание → эко-гармоничная культура будущего.

Основные резервы дальнейшего подъема экономики обнаруживаются не в самой экономике, а на основе аккультурации и экономики, и духовно-нравственно-творческого оздоровления всего общества, в его мобилизационном сплочении во имя великого будущего России и мира. Системой средств достижения этой высокой цели является великая культура России, развиваемая нами, современными поколениями россиян в Культуру Творчества Жизни Человеком. Ныне стало жизненной необходимостью – посредством духовно-Живого знания – сформировать новое миро-творчески-культурное пространство России, где не останется места для предметно-фетишистских «перекосов» западной техно-цивилизации, созда-

ющей, пусть как угодно неявно, «почву» для экстремистских и прочих антиобщественных и особо опасных экологических последствий.

Сердцевиной первоочередных мер по возрождению отечественной культуры, развертыванию посредством ее созидательного потенциала России может стать Федеральная целевая программа «К миру через культуру».

Особая тема – с двумя Университетскими Проектами укрупнения вузов, для которых мы готовы разработать Стратегии их развития, чтобы Живое Знание, на уровне сознания, миропонимания, мироустройства, мирозидания стало определяющим для всей системы образования (прежде всего – высшего), профессиональной ориентации населения. Этот переход к новому уровню духовно-творческого развития можно существенно ускорить на основе эко-гармоничного синтеза культур, при объединении усилий духовно-творческих элит мира (на что, в частности, нацелен «Всемирный Форум Духовной Культуры». Астана, Х. 2008).

Ю. А. Агешин, З. Г. Лапина, К. И. Шилин – эксперты Комитета Государственной Думы по Культуре.

Культура Туркменистана вместе с культурой России является реальным основанием для реализации концепции одухотворения цивилизации в Культуру духовного Творчества Жизни и трансформации системы образования в систему духовного совершенствования творческой индивидуальности. Этот вывод развернут нами ниже.

Священная Рухнама – университет Живого знания

*...Вся жизнь во Вселенной – это жизнь Высшего Разума. ...
Рухнама станет для туркмен философской системой не только
познания, но и построения мира...*

Сапармурат Туркменбаши

Священная Рухнама (Книга Духа) Первого Президента нейтрального Туркменистана Сапармурата Туркменбаши подводит итоги пятидесятилетней истории туркменского народа как основу Стратегии дальнейшего их развития. «Вплоть до XVII века туркмены удерживали свой миропорядок, пронеся через тысячелетия религию, язык, нравственную чистоту и духовность» (Книга 1, стр.14). И тогда возникают проблемы: что из богатейшего наследия культуры должны взять туркмены в XXI век? Чем туркмены обогатили мировую культуру? Каков их вклад в творимую ныне интеллигенцией мира Культуру эко-гармоничного будущего? Что, в свою очередь, культуры других народов мира могут дать туркменам?

Рухнама дает серьезные основания для ответа на данный комплекс нетривиальных проблем, особенно если рассмотреть это поистине Великое творение в контексте эко-гармоничного синтеза культур Востока-Запада-России и основанного на этом синтезе долгосрочного нормативного прогноза Культуры Золотого века туркмен, а значит и всего человечества. Одним из вариантов Стратегии движения к Золотому веку и по замыслу, и по исполнению – выступает сама Рухнама. Заключение в этой уникальной Книге, созданной в начале первого века нового тысячелетия, логика Жизни и Мудрость значимы как вклад в общемировую сокровищницу Духа.

Уникальность этого бесценного труда Сапармурата Туркменбаши, состоит в возвышении понятия духа, а значит, и культуры, рассматриваемой как производное от самой природы. В этом плане и понятны успехи Туркменистана, обусловленные экологичностью его культуры, с её приматом духовности и экофильном по характеру природопользования. Мудрость туркмен проявляется в их культуре и характере: «Даровав туркменам священное право умножаться числом, великий Аллах наделил их неотъемлемыми чертами: вдохновением и цельностью, чистотой... Эта врожденная воспитанность должна помочь туркменскому гражданину XXI века стать истинным наследником традиций своих предков, принесших на алтарь общества свою глубокую внутреннюю культуру. Каждый туркмен должен хорошо знать свою историю, уметь сопоставить её настоящее, прошлое и будущее... Доброта, скромность, открытость, приветливость – вот нравственные черты, которые должны укрепиться в характере истинного туркмена» (Книга 1, стр. 10, 16, 21, 22).

На этом гуманистично-духовном основании Сапармурат Туркменбаши формулирует основные принципы Стратегии дальнейшего развития Туркменистана: «Главная наша цель – создать полнокровное общество с развитыми, гармоничными, взаимозаменяемыми отношениями между людьми. Но мы не добьемся этого, если не уделим должного внимания образованию подрастающего поколения... Современный туркмен должен быть не просто образованным человеком, он должен постоянно воспитывать в себе стремление познавать мир, черпать все новые и новые знания из великой духовной сокровищницы человечества. На её алтарь привнесена мудрость и туркменских гениев, сыгравших выдающуюся роль в укреплении духа нации» (Книга 1, стр. 20, 21).

По существу это – смена прежней, экономико-центричной Стратегии развития Туркменистана на экофильно-духовно-гуманистичную. Этот поистине прорыв Духа имеет не только региональный, но и подлинно глобально-планетарный смысл, ибо в нем зафиксирован главный прорыв всей совокупности культур человечества: духовные и логико-теоре-

тически-прогностические основания решения глобальных проблем современности, прежде всего – наиболее острой и самой фундаментальной из них – экологической. В итоге решаются и все остальные, в том числе и экономические проблемы; при этом разоблачается большая ложь трактовки экономики как, якобы, «базиса»...

Автор Священного Рухнама Сапармурат Туркменбаши сумел удержаться от повального товарно-денежного фетишизма, ставшего еще в XX веке экологически катастрофичным для всего мира, для всех регионов Земли. Сделав акцент на духовно-гуманистических основополагающих принципах туркменской культуры, Сапармурат Туркменбаши, а значит, и Туркменистан в его лице, показали пример всему человечеству. Тем самым Туркменистан стал первой страной в мире, положившей духовно-нравственно-творческое совершенствование человека (через систему воспитания и образования) в качестве подлинно общечеловеческой основы созидания духовно-гуманистического будущего.

Однако, чтобы осуществить в полной мере этот фундаментальный поворот от агрессивно-потребительской цивилизации, необходимо освободиться от дурного влияния культуры вещей, накопительства, склонности к обману и насилию. И эта критически-конструктивная линия достаточно полно раскрывается в Рухнаме: «Да, многое осталось незыблемым, но утрачено главное та самая сплоченность, что достигалась честью и достоинством, скромностью и мужеством, сдержанностью и трудом народа. Туркмены перестали доверять друг другу, брат не верил брату, распри перекинулись на разомкнутости туркменской истории последних столетий... Но самый главный вопрос заключался для меня в другом. Что привело мой народ к духовному опустошению? Уместно ли здесь рассуждать с точки зрения общей тенденции материализации мира?» (Книга 1, стр. 33).

Вполне уместно. А материализация мира Жизни, подчеркивается в Рухнаме, губительная по сути, дополняется, добавим мы, предметизацией изначально Живого знания, запредельной аналитичностью науки, отрывом знания о природе (естествознанием) и гуманитарного знания. Это неявное экологическое зло, никак не оправдываемое якобы необходимостью «разделения знания». В конечном счете эта, экофобная тенденция освящается формальной логикой-теорией познания-диалектикой-философией, созданных эллинами для борьбы с Востоком и его интеллектуального закабаления. Над всем человечеством – биосферой Земли был поставлен эксперимент под названием «техногенная цивилизация», которая ныне разразилась эко-кризисом, переходящим в эко-катастрофу. А потому эксперименту этому должен быть положен конец.

Назрел переход к новой эпохе и, – прежде всего на уровне сознания, духовной культуры. Священная Рухнама на Востоке и классическая русская культура уже начали этот переход. «Чем сложнее, тем острее потребность видеть издалека и далеко вперед, поскольку народу необходимы долгосрочные духовные ориентиры» – пишет автор книги. Сапармурат Туркменбаши соединил в одном лице две функции, исторически разделенные: мудрость Востока и традицию Живого знания, Живой этико-логики России. Туркменистан и Россия общими усилиями смогли бы продолжить поворот двух дружественных стран по новому, эко-гармоничному пути развития. Только так возможно «снятие» эко-социально-интеллектуальных ограничений антично-западной цивилизации путем переориентации человека на духовные ценности, объединяющие лучшие традиции двух народов. Это очень непростая задача и она требует переосмысления, переоценки ценностей путем смены логик.

Только путем смены парадигм возможно восстановление живой цельности мира жизни, в котором человек должен стать Человеком-Творцом Жизни и вывести (теоретически-прогностически) эту, древне-новую функцию человека, естественно, из традиций Востока. Опыт Туркменистана в этом процессе не оценим. Итак, исходя из вышеизложенного, основной проблемой остается – смена парадигмы мышления, сознания.

«А сколько потребуется времени, чтобы изменить сознание людей? – вопрошает Сапармурат Туркменбаши, – задача встает... трудная. Мы, туркмены, пришли в мир со своей философией. Её смысл – во вдохновенной, радостной жизни. Никто и ничто не заменит удовольствия от полноты счастливого, одухотворенного бытия» (Книга 1, стр. 305).

Достижение этих великих целей невозможно без науки, но науки нового уровня. Сапармурат Туркменбаши и его духовные наследники дают контуры этого типа истинного знания, настаивая, что: «настоящей является та наука, которая в состоянии ответить на вопрос: «как жить?». Если же у науки нет ответа на этот вопрос, значит, это лженаука, прикрывающая пустое времяпрепровождение и списывающая ненужные расходы» (Книга 1, стр.351). Освоение именно такой науки, по мнению основателя независимого Туркменистана Сапармурата Туркменбаши, «помогает лучше постичь, обрести способность совершенствовать её... Наука – возможность прыгнуть выше своей головы. Разум и наука – возможность приблизиться к Аллаху» (Книга 1, стр. 350–351).

Наука, о которой говорит автор Рухнама, это, на наш взгляд, Божественно-духовное, Живое, Сверхнаучное знание, не сводимое к одномерной науке. Такое высокое понимание науки будущего в Рухнама – поистине Великий вклад Востока в общемировую сокровищницу духовно-творческого совершенствования человека-мира. И Рухнама, опираясь на великое духовно-творческое наследие туркмен (и Востока в целом), совершает прорыв в гармонично будущее. А для реализации столь высоких целей как раз и нужен иной тип знания, качественно отличный от той науки, что досталась всем нам в наследство от античных завоевателей.

Наука, вооруженная знанием того, «как жить?», т. е. выводящая себя на уровень Живого знания, выводит на новый уровень и систему образования, способную «завести триединый механизм познания, помогающий постигать и совершенствовать жизнь» (Книга 1, стр. 353), помогающий творить Жизнь во всем её многообразии и выступая в качестве средства нашего общего выхода из тотально-глобального эко-кризиса. Но тем самым Рухнама позволяет увидеть качественно новые горизонты для развития современной науки далеко не только Туркменистана, но и мира в целом. Рухнама может быть понята как реальное начало «пятой, золотой эры духовной истории туркмен. Эта эпоха – эпоха зрелости туркменского духа» (Книга 1, стр. 300). И мира в целом, добавим мы.

В культурологическом отношении это эпоха эко-гармоничного синтеза культур Востока-Запада-России, что создает прочные основания для развития самобытной туркменской культуры в Культуру Творчества Жизни Человеком, в культуру глобально-мирового уровня. При этом не только не теряется её оригинальность, но и сама она выводится на качественно новый уровень путем туркменизации достижений остальных культур мира, т. е. освоения их достижений во имя жизненных интересов туркмен. Поэтому Священная Рухнама есть основание системы образования эко-гармоничного будущего не только Туркменистана, но и других стран мира – через совершенствования самого человека.

Вот почему Рухнама как форма Живого знания дает возможность, по нашему мнению, сгармонизировать существенную систему образования. Именно духовная культура, в пространстве которой проявляется творчество самого космоса, как утверждается в Рухнама, должна стать основой всей жизни туркменской нации, включая политику-экономику.

Как известно, культура – главный энергетический устой космической эволюции человека. Она вечна и неуничтожаема. Культура – это Дух творчества самого человека. Цивилизация – это материя: она конкретна и преходяща. Сейчас нарушена мера в должном соотношении культуры и цивилизации. Материя отошла от духа. Поэтому так ценен опыт Рухнама – источник духовной мощи туркменского народа для всего человечества. Созидательная сила Рухнама закодирована не только в её содержании, но и в её эко-фильной структуре, созданной по аналогии со всей, Живой природой.

Первая книга Рухнама Сапармурата Туркменбаши по отношению ко второй – символизирует Небо. Её структура из пяти глав не случайна, она символизирует прохождение духа на тонком плане как движение его пяти аспектов (так называемых пяти первоэлементов). Здесь заложена незримая основа энергетической ткани на тонком уровне, подобно тому, как основа и уток прекрасного туркменского ковра, невидимы на готовом ковровом изделии. Вторая книга Рухнама – это уже проявленный на профанном уровне узор цветных нитей.

Для созидания желательного будущего очень ценно толкование феномена времени в Рухнама. Культура туркмен, как Восток в целом, утверждает тезис о циклах эволюции человечества. В Рухнама подчеркивается, что в древности уже был Золотой век, а теперь необходимо приблизить грядущий век, уже на новом витке эволюции.

«Господь, – утверждает Рухнама, – сотворив человека, бросил его в объятия царства под названием Время. Время – основной закон природы. Где-то рядом со временем человечество создает пространство вечности и в недрах Вселенной строит обитель бессмертия» (Книга 2, стр.11).

Таким образом, автор Рухнама утверждает, что человек, брошенный в объятия времени с помощью разума, обретает возможность повернуть время вспять» (Книга 2, стр. 11). Этому способствует принцип, выдвинутый в Рухнама: «Туркмена великим туркменом сделает только туркмен». По сути дела это призыв ко всем людям Земли: необходимо каждому из нас приобщиться к ритму родной природы, стать мудрее и выйти на новый уровень сознания – теперь, естественно, уже планетарного. Ведь культура каждого народа целостна и самобытна для каждого региона Земли, произрастает из единого источника – природы. Именно это и способствует преодолению разделённости людей в их стремлении обрести единство на уровне духа.

В Рухнама ярко показано, что по пути созидания, творения желательного будущего своей нации, а значит, и всего человечества, надо культивировать в себе своего рода духовно-творческую «гигиену мысли»: «надо уметь мыслить решительно; при упорядочивании мысли люди обретают веру в себя, сердца их успокаиваются, мозг работает четко» (Книга 2, стр. 15). Таким образом, культура мышления, как это следует из контекста Рухнама, – это синтез других четырех качеств совершенствования человека или четырех аспектов его служения Высшему. Суть этого в том, что облик человека должен быть достойным, его речь убедительной, слух – духовно тонким, зрение – столь же духовно острым.

Этот принцип совершенствования, определяющий характер субъект-субъектного общения ученика и учителя «когда они растут вместе», должен быть положен в основу системы образования будущего, нацеленную на созидание духовно-творческих индивидуальностей. Можно сказать, что это главное, к чему призывает Рухнама и подтверждений этому в ней не счесть.

Рухнама побуждает к глубокому осмыслению феномена жизни и к тому, что для её сотворения важно введение понятия высокого духа в обиход обыденной жизни. Неоценимо в этом смысле традиция: после каждого общения говорить друг другу поистине волшебные слова: «Пусть будет высоким Ваш дух!». Тем самым, каждое неповторимое мгновение «быстротекущей жизни» – залог творимого будущего – должен наполняться высокими помыслами, преобразующими людей, достойных Золотого века. Такие высокие цели – залог успеха процесса совершенствования человека и всего человечества в целом.

Лапина З. Г.

зав. лабораторией «Экология культуры Востока»

Института стран Азии и Африки

МГУ им. М. Ломоносова,

профессор, доктор исторических наук.

Оразмаммедов О.

Председатель Правления Московского

Общества туркменской культуры,

член Союза писателей России

Шилин К. И.

ведущий научный сотрудник лаборатории

«Экология культуры Востока»

Института стран Азии и Африки МГУ,

Экософский словарь от А до Я

А

Абсолютное (от категории Абсолют. – см. определение в томе 3 данной энциклопедии) самопознание. Это понятие, осмысливаемое с позиций экологии культуры=экософии, учитывает определение Абсолюта в духовно-эзотерической литературе, как феномена Абсолютного начала, или «Беспричинное и Беспредельное Одно (One)», наконец, Бог в представлении многих духовных людей. В этой связи, согласно представлению философа-мистика средневековья Я. Бме, откровение Бога есть, прежде всего, самооткровение, открытие себя для себя самого: «без своего откровения Бог не был бы известен самому себе» (цит. по: [78, с. 166]). Иначе, не сотворив этот Мир... людей, человечество), Абсолют не познал бы и смысл своего творчества=созидания, а в силу уже последующего взаимотворчества своего с людьми (человечеством) земной Жизни, – и собственную самосуть.

Г. В. Зубко

В этой связи творческое самовыражение Абсолюта, прежде всего, в феномене человека=Богочеловека, человечества=Богочеловечества, равносильно его самопознанию, или А.с.

Авторитет – 1) доверие к высоким, благородным, чтимым качествам Бога, человека, или аналогичного им существа в сообществе людей и живых существ, а также 2) существо, наделенное этими качествами. В истории человеческого общества можно выделить А. трех основных типов. I. Живой Космос, Природа, Боги, ее олицетворяющие, определяющие всю жизнь человека и культуру его общества. II. А. античности и вся античность как совокупность А. и наиболее авторитетная культура, определяющая современные социально-гуманитарные воззрения. Ныне эти А. обнаружили свою экосоциальную ограниченность, тупиковость, экокатастрофичность. А потому современное общество, включая сообщество ученых гуманистических, находится в поиске качественно новых А. III. Русская-евразийская, соборная, пластическая культура, имеющая вектор трансформации в экологию культуры, – еще не в полной мере отличившая себя от антично=западных А., еще не обретшая уверенность в первоначальности для России (славян, Евразии) и в общезначимости своих А., классиков русской – российской – славянской – евразийской культуры.

Адаптация социальная (А.с.) – процесс и результат активного приспособления индивида к условиям новой социальной среды. Для личности А.с. носит парадоксальный характер: она разворачивается как гибко организованная в новых условиях поисковая активность, выход индивида за пределы готовой конечной формы. Чем менее выражено в индивиде личностное начало, тем более А.с. носит характер приспособления к условиям социальной среды [511, с. 7].

А. – гораздо более общая категория, чем это принято считать. А. предчеловека (обезьяны?) и прачеловека к многообразию Жизни Природы («обезьяничанье») явилась, на наш взгляд, тем природным процессом, итог которого – человек. И именно эта, изначальная А. к Природе была универсальным регулятивом, который привел в дальнейшем к созданию человеком культуры, общества, а затем, много позднее, и орудий и первых форм труда. И лишь из процессов универсальной А. возникло и обратное адаптирование человеком Природы к своим потребностям, а затем – и А.с., выступающей ныне основной, казалось бы, формой общей А. человека к миру. Однако А.с. и ныне является второй, «оборотной» сторо-

ной А. общества к тем нововведениям, которые создает человек в своем творчестве (культуры). В этом смысле А.с. есть нечто совсем иное, чем ныне понимается: это процесс приспособления общества к творческому само- и взаиморазвитию Человека=Творца. Акцент на этой творческой стороне взаимоотношения человека и культуры=общества и ведет к выходу общества на качественно новый уровень.

Аккультурация (сокр. – А.) – термин, применяемый для обозначения процесса, в ходе которого группы этнокультурно различных типов людей, вступая в непосредственные продолжительные контакты, усваивают элементы других культур. Обмен культурными элементами обычно носит неравнозначный характер, что особенно показательно для групп иммигрантов оказывающихся в новой для них этнокультурной среде и вынужденных приспособляться к ней.

Поскольку в США и некоторых других странах под «культурой» понимается прежде всего функция человеческой психики, то и при изучении А. основное внимание там принято уделять изменению психологических элементов духовной культуры, в частности усвоению норм социального общения, новой системы ценностей и т. п. В некоторых случаях термин А. заменяется более узкими и четкими понятиями, напр., понятием «европеизация» – для обозначения процесса распространения в странах Азии и Африки элементов европейской культуры, форм хозяйствования, государственного устройства и т. п. А. как таковая обычно является стадией процессов этнической ассимиляции, но может и не быть ею. Иноэтничные, напр., «иммигрантские, группы, приняв элементы материальной и духовной культуры, связанные с внешним общением, могут долгое время сохранять в быту элементы своей традиционной культуры, родной язык и этническое самосознание» [511, с. 11].

В совр. условиях, когда на первый план выходит проблема становления общепланетарного ноосферного сознания человечества, фактор А. обретает новое качество. Это связано с тем, что этнокультурный синтез должен и может сознательно управляться всеми его субъектами в контексте нового миропонимания ими гармоничного единства космофизической и социокультурной сторон (ипостасей) духовной ауры грядущего человечества – Богочеловечества. Новый, нарождающийся акцент А. не обостряет естественные этнокультурные различия, а трансформирует их в плоскость взаимодополнения и экогармоничного проникновения, условно в ключе сорокинских принципа «позитивной поляризации», выводимого им из (эко)логического основания структурного тождества основных феноменов Жизни=культуры человечества. В этой связи основополагающей идеей, задачей и условием (само)развития=самосовершенствования человечества ныне является взаимодействие репрезентантов всех его социокультурных (этнических, половозрастных...) типов в процессе экогармоничного синтеза. Его особенностью будет, думается, творческое заимствование, усвоение каждым участником этого эволюционного процесса тех социокультурных свойств и качеств иных его сотворцов, которые оказались у него в дефиците, что предполагает «оплодотворение» этих свойств и качеств самобытным опытом и без их «обеднения», и без утраты собственной выразительности (этнонациональной индивидуализации) их воспринимающим. Это означает, напр., что будет положен конец т. н. глобальной вестернизации (которую ее подлинные идеологи пытаются замаскировать под видом обезличенной, якобы, естественно-закономерной глобализации), усугубляющей доминирование экокатастрофичной формы цивилизации. На смену этой опасной тенденции, развившейся как следствие негативной формы А., имеющей своим основанием аристотелевские (см. ниже глоссу «Аристотель») формально-логические, радио-научные принципы развития социума, точнее: превращения изначально-экологичной организации социальной жизни в социетальную систему (см. соотв. глоссы в др. томах данной энциклопедии), естественно-закономерно придет (не может не придти) новая, качественно иная, системосозидаемая А. (т. е. как созна-

тельно управляемый процесс) единым человечеством (всеми его этнокультурными субъектами), – духовно обогащающий экогармоничный синтез культур народов мира, или экология культуры.

По существу совр. А. – это процесс освоения не культуры, а цивилизации), а культура играет в этом процессе вспомогательную роль. Прежде всего это относится к «неравнозначному характеру» структурирования межкультурных контактов. Для подлинно культурного контакта (не подменяемого межцивилизационными и внутрицивилизационными ассимиляционными отношениями) характерен скорее диалог и синтез культур, что является естественным аспектом процесса само- взаиморазвития культур, – а это предполагает и свободу выбора и свободу творчества в целом, лишь чисто формально присутствующие в условиях техно=цивилизации.

Однако эти процессы А. происходили донныне без какой-либо осознанной стратегии развития культуры как живой экосистемы (см. также соотв. глоссу в т.1 данной энциклопедии [484, с. 278–280]), развиваемой отдельными творческими индивидуальностями в рамках отдельных сфер культуры, искусств, наук..., – но без осознанного развития культуры как целостной системы. Ныне наступил рубеж, перелом в этом развитии, и отныне общее развитие культуры должно стать предметом каждой творческой индивидуальности, которая должна начать осознавать жесткую связь своего индивидуального творчества со всем общечеловеческим творчеством – да еще и во взаимосвязи с процессом саморазвития=эволюции Жизни=биосферы, для которой творчество Человека становится решающим фактором. И тогда А. тоже должна стать осознанно-целенаправленно и природосообразно организуемым процессом. В этом контексте вполне правомерна постановка вопроса об А. культуры (как творимо=живого целого), тем более – об А. цивилизации и ее подсистем-сфер: науки-техники-экономики-политики-(предметного) образования... В целом А. вообще и в особенности А. культуры должна пройти 3 основных этапа: ре-де-мета, или Ренессанса изначальной живой цельности, децивилизационный и метакультуры.

Аккультурация жизни (сокр. – А.ж.) – самый фундаментальный из всех предстоящих необходимых фундаментальных процессов. А.ж. – это осознанное включение Жизни в культуру, т. е. естественное переворачивание (в позитивном смысле) соотношения сил, смена ролей между живой Природой и порожденным ею человеком, его культурой: если донныне человечество осознавало себя и свою культуру как творение Жизни=Бога, то отныне мы становимся их сотрудниками, соавторами, что и приводит к тому, что культура из «неприродного» становится «+природным», или МетаЖизнью, т. е. столь широкой экосистемой, которая начинает включать в себя и Жизнь, творимую нами уже не в негативном, но в позитивном смысле. И в этом плане вместо и наряду с выражением «Жизнь культуры» (что выражает суть Востока) можно начать говорить и «Культура Жизни», – что и будет итогом А.ж.

Жизнь культуры – это Жизнь живой=животворной культуры, а культура Жизни – это культура животворящей культуры. И рубеж между ними проходит не там, где человек начинает участвовать в сотворчестве-с-Жизнью (это предпосылки культуры Жизни и А.ж.), но лишь ныне, в акте осмысления этого перехода, когда тем самым мы начинаем творить культуру Жизни системно, когда мы создаем Экософию Жизни и Экософию творчества Жизни Богочеловеком (термин рус. классической эко(фило)софии, в частн. В. Соловьева). Итог этого творчества – сотворение МетаЖизни.

Аккультурация искусства (сокр. – А.и.) – взятие искусством на себя ответственности за культуру как целое, включающее в себя биосферу и гармонизирующее цивилизацию Это процесс снятия того приниженного положения искусства, когда оно играло вспомогательную роль средства сохранения какого-то подобия живой целостности в рамках цивилизации,

когда искусство организовывалось в определенной мере даже не искусствоведением (формой гуманитарного знания), а искусством-знанием (=подобием «естество» – знания с его экофобностью).

А.и. – это процесс качественно новой, творчески-интегрирующей роли искусства, когда им должно быть пронизано все, все сферы цивилизации, аккультурируемой в культуру гармоничного будущего. А.и. – это основное, центральное направление аккультурации цивилизации (см. также ниже глоссу «Аккультурация цивилизации»). Вслед за искусством и параллельно с его аккультурацией должна пройти аналогичный процесс аккультурации также и наука (см. ниже соотв. глоссу), политика-техника-экономика, – начиная с философии-логики-диалектики-гносеологии-педагогике...

Аккультурация культурологии. Здесь применима та же ситуация, что и при формировании А. социологии культуры. Хотя имеется тонкое различие, связанное с тем, что культурология в большей мере, чем социология культуры, связана с культурой, а значит, в соответствии с традиционной для нее ориентацией на прошлое, на историю культуры, должна развить себя и культуру в экопрогностическом направлении, стать стратегией, вместе с Экософией и живой логикой культуры, ее дальнейшего, уже осмысленно-целостного развития Богочеловеком (термин рус. классической эко(фило)софии, в частн. – В. Соловьева). Но для этих целей адекватнее понятие культуротворчества, чем культурология, несущая в себе рацио-«перекос». Это и будет развитие культурологии в форму живого знания, т. е. уподобление ее, ныне дисгармонирующей структуры относительно гармоничной структуре культуры. Сложность здесь в том, что сферы культуры – Жизни Природы-общества-науки – соотносятся между собой позитивно поляризационно (в духе концепции П. А. Сорокина).

Аккультурация культуры (сокр. – А.к.). Казалось бы, несколько экстравагантна и парадоксальна сама постановка вопроса – с позиций прошлой, устаревшей парадигмы культурологии и социологии культуры. А.к. стала жесткой необходимостью по следующим фундаментальным, в особенности экологическим, взаимосвязанным, основаниям, лишь условно различаемым: 1) эмпирически наблюдаемой консолидации почти каждой из этно=национальных культур, неявный экологический смысл которой – упрочение связей с родной землей, включаемой со всей живой Природой, в систему культуры; 2) усиление роли Востока с его эко-гармоничными традициями – в противоположность техно=эко-фобной цивилизации Запада с ее интенцией покорения Природы,

– что создает необходимость внедочивилизационного развития культуры; 3) резкое усиление межкультурных связей и процесс глобализации (а по существу – американизации и шире – вестернизации этно-самобытных культур мира) сделало жизненно необходимым сохранение своих культур как различных целостностей,

– не обязательно противоположных друг другу, но непременно различающихся между собой; 4) в итоге возникает возможность вариативного экогармоничного синтеза культур (см. также содержание тома 4 данной энциклопедии), – что означает осознанное развитие каждым народом (его творческой интеллигенцией) своей культуры, – но уже как целостности – при опоре на остальные культуры и ассимиляции их достижений и развитии благодаря этому своей культуры в ее этно=национальной специфике, дополняющей специфичные культуры мира в рамках качественно нового живого целого, творимого общими усилиями интеллигенции всех народов мира.

Задачи, почти непосильные для совр. человека, и все же решаемые Богочеловечеством (термин рус. классической эко(фило)софии, в частн. – В. Соловьева), каковым мы должны себя сделать, – превращая каждую культуру благодаря А.к. в стратегию сотворения Богочеловека совр. человеком. Однако А.к. несмотря на свою фундаментальность, все же не исчерпывает общей фундаментальности процесса необходимых изменений культуры. Не менее

фундаментальна и экологизация культуры (см. также соотв. глоссу в т. 2 данной энциклопедии [457, с. 345–348]). В принципе А.=экологизация культуры есть также и А. самой Жизни. Обратная сторона А.к. – А. цивилизации.

Аккультурация науки (сокр. – А.н.) – это прежде всего уподобление науки искусству с сохраняемой ими экогармонией, а также культуре в целом. А.н., по-видимому, решающее направление аккультурации цивилизации (см. ниже соотв. глоссу), ибо в ее рамках наука выступает в качестве системообразующего начала. В личностном плане это означает превращение, или саморазвитие интеллектуалов (и «среднего класса» в целом) в творческую интеллигенцию, объединяющуюся в соборное сообщество творческих индивидуальностей. Именно оно и только оно в состоянии взять на себя духовно-нравственно-творческую ответственность за жизнь на Земле. Другим слоям (стратам) населения это просто не под силу. Но различна продвинутость и разных групп ученых: более высока она у гуманитарно-художественной интеллигенции, и меньше – у естественников и «технарей», которые составляют себя как опору власти технократов.

Аккультурация социологии культуры (сокр. – А.с.к.) и социологии в целом. Казалось бы, парадокс (если не нечто худшее): социология культуры по определению должна быть такой сферой культуры, которая по определению тоже не нуждается в аккультурации. Однако на самом деле вся социология в целом и даже социология культуры, впрочем, как и вся наука, хотя разные науки в разной мере, построены на основе не культуры, а цивилизации. Впрочем, А.с.к. может быть по-настоящему понята в общем контексте аккультурации культуры (см. выше соотв. глоссу), – что представляется еще большим парадоксом, чем. А.с.к., – а также и аккультурации цивилизации.

Но чему тут удивляться, если само понятие культуры строится на основе системы понятий, определяемых понятием предметной деятельности, характеризующей скорее цивилизацию, чем культуру. Поэтому понятно, что «в советской действительности имела место не фактическая лояльность, но и не фактическое исполнение той или иной функции в организации любого типа, а их разыгрывание, демонстративное исполнение... Следуя этой логике, мы понимаем, что не свершилось-таки в постсоветском обществе раскодирование советского человека.

Иными словами, распад тоталитарной системы в нашей стране слабо коррелирует с социокультурными принципами, на которых и поныне выстраивается социетальная и институциональная структуры постсоветского человека... Авторы рассмотренных культурологических проектов, видимо, не были озабочены проблемой включения отечественной культуры в ткань мировой цивилизации и истории. В результате мы получили теорию единичного факта, социологическое отношение к которому может быть самым разным... Одну из вероятных версий универсализации социолого-культурологического теоретизирования предпринял недавно Л. Г. Ионин, который уже не только апеллирует к чистым категориям социологического анализа, но и демонстрирует принципиально иной стиль теоретизирования и логику понимания культурных феноменов» [511, с. 343].

В этом смысле аккультурация и культуры, и социологии культуры – это очищение их от экофобного влияния цивилизации и адекватных ей предметно=аналитических средств, особенно науки=логики=диалектики=гносеологии...

Общее направление А.с.к. может быть определено характером относительно гармоничной структуры культуры, – в чем она однотипна с Живым знанием. Основная задача социологии культуры – взаимовключение культуротворчества в фундаментальные процессы социотворчества и творчества Жизни Богочеловеком. Соответственно, все эти тонкие разли-

чения-отождествления под силу лишь Живой логике, делающей творчество всеобщим феноменом будущего.

В соответствии со сказанным необходимо уточнение нового взаимоотношения социологии культуры и культурологии: социология культуры включает культуротворчество в более широкий контекст творчества=самосозидания Богочеловека, а именно – Жизни=общества=Природы, а культурология – требует переосмысления себя собственно культуротворчеством, входя в него (предметно-знаниево) ограниченной частью, развитие которой определяется культуро-творчеством как его методологией и стратегией.

Аккультурация цивилизации (сокр. – А.ц.) – процесс развития цивилизации в контексте аккультурации культуры, понимаемый как ее обратная сторона, необходимо дополняющая основной. Прежде всего А.ц. есть снятие экоограничений цивилизации, приведших мир к экокатастрофе (см. соотв. глоссу в данном томе). Это снятие вполне реально хотя бы потому, что они созданы самим человеком, а точнее: материальными интересами власть имущих и не являются ни «объективными» (а лишь выдаваемыми за таковые), ни «органично присущими» человеку, якобы, изначально, в соответствии с «природой человека».

А.ц. – сложный процесс хотя бы потому, что цивилизация и культура не просто «тесно переплетены», но по составу своих подсистем суть одно и то же, а различаются лишь акцентами, или «выпячиванием» ими разных своих компонентов, а также своими структурами. Однако самое фундаментальное их различие – в их отношении в Жизни: культура – экофильна, цивилизация – эко-фобна, строит себя на покорении Природы (см. соотв. глоссу в данном и др. томах настоящей энциклопедии), которое пронизывает все структуры цивилизации: техники=экономики=политики=науки и даже философии=логики=гносеологии. Социология-культурология... не исключение из этого, цивилизационного ряда.

Однако экофобность цивилизации все-таки не тотальна, – как и она сама, – пронизывает все же не все и не на все 100 % искусство, а оно составляет суть культуры, остается экогармоничным, делая и культуру такой же. К тому же в сохранении экофильности=экогармоничности заинтересованы все люди и как живые существа – вместе со всей Жизнью, и как творческие индивидуальности, что особенно важно, ибо в современном мире имеется фундаментальная тенденция усиления роли творчества; и эта тенденция характерна и для культуры, и в меньшей мере – для цивилизации, хотя и в разных формах творчества. Но усиление роли творчества – это и есть иными словами А.ц. (см. также глоссы «Экология культуры» и «Экология цивилизации» во 2 и данном томах энциклопедии).

А.ц. есть экогармонизация цивилизации в не просто культуру, но культуру мира=творчества=МетаЖизни, т. е. гармоничный синтез изначальной культуры мира и цивилизации=войны=предметности, системы тотальных угроз, опасностей, рисков...

А.ц. – это фундаментальный процесс «обратного» преобразования цивилизации в культуру уже будущего, экогармонизации = с креативизации цивилизации, снятия цивилизационного «перекоса». Прежде всего этот процесс имеет отношение к тем сферам культуры, которые – в своем предметно=сциентизированно=технизированно=управленческом виде отличают цивилизацию от культуры: к технике=естествознанию=экономике (=бизнесу)=политике=образованию, а также философии=логике=диалектике=эпистемологии=диалектике=социологии=культурологии... Основное=решающее направление А.ц. – экогармонично=гармонизирующее развитие=творение рацио=эгоистичной личности в творческую индивидуальность высшего уровня, или Богочеловека=Творца.

По своей логической структуре А.ц. противоположна и в то же время формально аналогична структуре перехода культуры в цивилизацию, или декультуризации культуры, т. е. понижение уровня культурности народа и особенно его интеллигенции в интеллектуалов, расчленения целостно=живого искусства в науку-технику-политику..., живой мудрости – в

рацио=философию, живой этики=эстетики=логики в формальную логику=диалектику=эпистемологию, живого знания – в предметно=расчленяющее знание, или науку..... Ныне же необходим процесс качественного скачка цивилизации в культуру высшего уровня: всех сфер=подсистем цивилизации, т. е. взятие каждой из них и каждой творческой индивидуальностью нравственно-духовно-творческой ответственности за целое, культуру=космос. Т. е. необходимы аккультурация искусства, науки, политики, техники, экономики, образования и всех остальных сфер совр. экосистемы, включая цивилизацию.

Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860). Если уж говорить о тех, кто начинал закладывать основы экологии культуры, то следует сказать в первую очередь о К. С. Аксакове. Будучи на два года старше Самарина, он, с нашей точки зрения, представляет логически следующую стадию развития русского самосознания. Если Самарин доказывал особый путь России, то Аксаков перешел к развертыванию собственно русской эко(фило)софии (и экологии культуры), существенно расширив ее границы. Он, как указывает Ф. И. Гиренок, показал «разрыв между речью и жизнью, интеллигенцией и народом, словом и властью» [122, с. 136]. На основе проделанного осмысления специфики русского мировоззрения К. С. Аксаков выдвигает целостную программу решения политических проблем: «1. Понять Россию и вернуться к русским основам жизни. 2. Знать, что у русских нет воли к власти. И что на этом поприще их опередит любой инородец. 3. Русский желает бытовой свободы, в которую включена свобода жизни, духа и слова. 4. Не должно быть цензуры мысли. Должна быть цензура личности. 5. Правительство – правит. Народ – живет. Русский быт сохранили крестьяне, а не дворяне. На них и ориентироваться» (цит. по Ф. И. Гиренку: [122, с. 148]). Ныне русская экософия=экология культуры приобретает еще большую актуальность, нежели во времена Аксакова. Она становится новой основой для выработки качественно новой, русской стратегии выхода России и мира из состояния многомерной катастрофы. При этом нельзя просто игнорировать опыт Запада, нельзя только его абсолютизировать. Нужно лишь снять его претензии на всеобщность. Впрочем, и претензии Востока на единственность тоже [457, с. 241–244].

Аксикреация (сокр. – А.) – «термин, образованный соединением слова «аксиа» – ценность и лат. «креацио» – сотворение, означает процесс порождения, «выращивания» у человека и группы людей новых или «регенерации» и принятия переосмысленных в своем личностно-индивидуальном значении социальных и других ценностей» [380, с. 9, 10].

Понятие А. в существующей системе понятий – рядовое, просто разрешающее введение новых и переосмысление имеющихся понятий аксиологии=этики=эстетики=логики. Но его статус существенно повышается в условиях переходной, ре-де-мета-эпохи, имеющих три фундаментальных уровня коренного 1) Возрождения=ренессанса не просто понятий, но форм организации Жизни, 2) де- =снятия претензий рацио-форм дезорганизации=деструктуризации=дисгармонизации=дестабилизации и вообще скрытого отрицания Жизни, т. е. де- выступает в функции отрицания отрицания и 3) развития на мета-уровень. А. можно называть еще и сменой знака: нравственно-аксиологически-эстетически-логического, – но это лишь внешняя фиксация более сложных-фундаментальных процессов.

Аксиома понимается в репрезентуемой концепции экологии культуры в контексте живой логики, т. е. совсем иначе, чем в формальной логике и в социологии. Она содержательна, это – сама Жизнь, в т. ч. и как основная, исходно=фундаментальная категория живой логики и экосоциологии (управленческого в т. ч.) творчества. Именно под этим углом зрения следует переосмыслить ее аналог в формальной логике. Основное их различие – в том, что живая логика восстанавливает их изначально=сущностное гармоничное единство, и восстанавливает осознанно, целенаправленно и во всей системе категорий Экософии=живой логи-

ки=живого знания. Тем не менее многое от существующего понятия А. остается и на новом уровне развития Жизни=Человека=социума творчества.

Ситуация меняется существенно еще и по общей причине оборачивания связки Жизнь=Творчество в аналогичную ей, но уже нового уровня: Творчество=Жизнь. А творчество в целом, как научная теория, может быть и чаще всего бывает аксиоматичной. Однотипной с нею становится и Жизнь как итог творчества ее Человеком.

Исходя из этого предлагается доосмыслить нижеследующее определение понятия А. еще и как А. Творчества=Жизни Человеком. Итак, «А. (от гр. *axioma* – значимое, принятое положение) – исходное, принимаемое без доказательства положение к.-л. теории, лежащее в основе доказательств других ее положений.

Долгое время термин «А.» понимался не просто как отправной пункт доказательств, но и как истинное положение, не нуждающееся в особом доказательстве в силу его самоочевидности, наглядности, ясности и т. п.

Переосмысление проблемы обоснования А. изменило и содержание самого термина «А.». А. являются не исходным началом познания, а скорее его промежуточным результатом. Они обосновываются не сами по себе, а в качестве необходимых составных элементов теории: подтверждение последней есть одновременно и подтверждение ее А. Критерии выбора А. меняются от теории к теории и являются во многом прагматическими, учитывающими соображения краткости, удобства манипулирования, минимизации числа исходных понятий и т. п. В частности в формальном исчислении, класс теорем к-рого уже известен, А. – это просто одна из тех формул, из которых выводятся остальные доказуемые формулы. Если, однако, теория еще не определена однозначно, выбор ее А. может диктоваться и содержательными соображениями» (сокр. даны по тексту цитируемого издания. – ред.) [162, с. 9–10].

Но А., являясь интуитивно-исходным началом и промежуточным этапом в развитии теории, выступает еще и в третьем, ныне особенно актуализированном качестве – как идеал-норматив-вектор движения, а значит, еще и как логическое начало (нормативного) прогноза. В этом – некая своеобразная «жизнь» А., т. е. А. не есть нечто мертвяще=статичное, но динамически-лично-социо-жизнеорганизующе-побуждающее.

Но тем самым А. должна быть понята еще и как отношение, в данном случае – к тому, чего еще нет, но что, тем не менее, реально воздействует на жизнь человека и Жизнь в целом, вводя их в определенное «русло». И даже в формальной логике нечто не просто высказывается, но в самом высказывании содержится отношение к высказыванию. Нечто есть А. не столько сама по себе, сколько потому, что мы признаем ее в таком качестве, т. е. устанавливаем к нему именно такое отношение.

И это – не просто некое нейтральное отношение человека к чему-то для него безразличному: нет, это отношение утверждения, позитивное, нравственно-эмоционально доброжелательно окрашенное отношение. В этом смысле формальная логика лишь претендует на некую формальную нейтральность своих законов-принципов-процедур как выражения нейтральных отношений. В действительности формальная логика есть система эмоционально позитивно окрашенных отношений. (Но вот к чему? – оставим пока этот вполне резонный вопрос без ответа). Так понятая, в контексте экологии культуры, – А. может быть осмыслена также и как Жизнь=А. и тем самым превращена в исходное начало живой логики.

Живая логика, соединяя мышление с реальной Жизнью, творимой человеком, и все понятия формальной логики соединяет с этой А. тоже. А. – не исключение. Это значит, что не только познавательное, но и всякое творчество, и даже творчество Жизни Человеком (которое в полной мере еще предстоит) соединяется с изначально=фундаментальным, уже завершившимся процессом (но продолжающимся в каждом последующем поколении) творчества человека Жизнью, живой Природой, принимаемом за А. А. не полная, не строгая, но неиз-

бежная, ибо иного основания для понимания того, каким должно быть Творчество жизни социума человеком, у нас просто нет.

Активность творчества жизни человеком: феномен экоосмысления японской культуры=традиционной лирики.

Она есть продолжение активности живой Природы в ее созидании Человеком. Изначально Природа, естественно, активнее своего творения:

«Оставили соловьи
Меня одного в долине,
Чтоб старые гнзда стеречь,
А сами, не умолкая,
Поют на соседних холмах»

[412, с. 701].

А ныне активная роль родителей, вообще старших по отношению к младшим уже не может не быть большей, нежели активно-творческая роль Природы. Однако здесь важно подчеркнуть «оборотную» сторону двустороннего, субъект-субъектного общения Жизнь=Человек, переходящего на уровень Человек-Творец=Жизни. В первом, восточном, случае человек должен как бы активно понижать свою активность во имя более полной реализации творческой активности Природы. В контексте же Творчества Жизни Человеком он должен предоставлять поле действия Природе и даже содействовать ей как своему творению.

Эта многомерность активности творчества Жизни должна изначально прививаться молодому поколению, очевидно, посредством высокого искусства, – что прекрасно и делают японцы своей системой художественного воспитания дошкольников и младших школьников. Конечно, эта система все же нуждается в дальнейшем развитии. Но ведь и исходное положение – высочайшего уровня.

Альтернативистика (сокр. – А.). если попытаться «переписать» определение А., данное в издании «Социология в России» [382, с. 622] в контексте экологии культуры, то тогда А. – это сфера созидания гармоничного будущего, т. е. экосоциальной системы, культуры ноосферы (см. соотв. глоссу ниже по тексту данного тома энциклопедии), альтернативной мировой (точнее: западной) экокатастрофичной цивилизации, культуры – как стратегии решения глобальных эко-проблем современности на основе естественного и ускоренного повышения творческого потенциала и в целом – творчества Человека=творца Жизни совр. человеком, – посредством, в т. ч. «чистой энергии», экогармоничного развития культуры, депредметизации, девестернизации, дезгоизации=дерационализации=деформализации=десциентизации...

Однако главное в общесистемной экогармонизации все-таки – не А., а, условно говоря, «конструктивистика», т. е. позитивно=конструктивное развитие=совершенствование того эко-позитивного, особенно эко-тенденций-потенций развития культур всех типов: Востока-Запада-Евразии, – но по разным, взаимодополняющим стратегиям: 1) ренессанса=развития изначально=сущностно=восточного, а также и того, что подспудно имеется в культурах Запада, 2) де=альтернативного развития Запада и 3) метаразвития диалогично-синтезирующих культур Евразии, особенно России и славянства в целом, т. е. выход на уровень – метатворчества (Жизни) метакультуры МетаЖизни (см. соотв. глоссу ниже по тексту данного тома энциклопедии) посредством мета(=пост)философии, метадиалектики=метагносеологии=метаформальной логики... В этом контексте и А. обретает позитивно-конструктивный смысл снятия претензий Запада на всеобщность – при необходимом определении качественно новой, значимой, но все же частной функции, сохраняющей тем не менее свою

преимущество с экоцидной современностью, альтернативной общему экопозитивно=гармонично=нормальному развитию человечества.

Альтруизм (от лат. alter – другой). Изначально-всеобщее свойство человека как духовного существа. На наш взгляд, именно благодаря А. животный наш предок стал человеком.

Бескорыстие, безоглядная самоотдача себя другим, самопожертвование, включая полное самоограничение и самозабвение. В максимальной мере А. присущ матери, родителям и старшим поколениям в целом. А. играет существенно разную роль в социокультурах Востока – Запада – Евразии. Для Востока А. – общепринятая норма повседневного поведения людей по отношению к Природе – людям – обществу. Наиболее системно и глубоко А. развит культурой – социумом буддизма, суть которого – сострадание – основной принцип А. Для Запада А. – исключение; нормой являются эгоизм – рационализм – аморализм, более или менее скрываемые.

Для русской культуры характерна тенденция: найти третью, интегрирующую линию. В максимальной мере это выражено в творчестве П. Сорокина. Впрочем, исторически и ранее были предпосылки такого синтеза. Так, теория «разумного эгоизма» могла бы получить и иное название – теории разумного А.

Несмотря на свою исключительную привлекательность, А. все же имеет свои ограничения. Основное из них – то, что он легко может переходить в эгоизм, паразитизм, иждивенчество, аморализм других людей, в частности – детей. А это значит, что А. должен иметь разумную меру, исходящую из интересов других с целью недопущения развития в них указанных негативных мотивов.

Ю. А. Агешин

Аморализм (от греч. «а» – отрицательная частица «не», «без» и лат. moralis – нравственный, моральный) характерен для Запада. Восток этого понятия не знает. Имеет две основные формы: явную – в форме концепций и теорий А., и скрытую, пронизывающую всю цивилизацию Запада, все ее сферы, проявляющуюся в виде принципа вненравственности логики – политики – экономики – техники – науки, отчасти даже искусства и образования. И трудно сказать, какая из этих форм хуже.

А. не изначален, он не входит в сущность человека и культуры его общества. Начальные ступени их развития, а большинство стран (кроме Запада) и поныне нравственны, исходят из полагания нравственности как основания своих культур. А. введен античностью. И был поначалу социальным, а затем уже – и индивидуально-личностным феноменом. В принципе неверно широко распространенное утверждение, что А. возник в процессе разложения родо-племенных отношений. Нет. Он возник много позже и до сих пор является аномалией для большинства людей – культур и стран. А., особенно по отношению к Природе, есть одна из основных причин экокатастрофы, созданной западной, аморальной по своей сути техноэкофобной цивилизацией, поставившей тем самым «точку» и в своем собственном развитии, и в существовании А. как сколько-нибудь значимого феномена социо-культуры современного человека. А. не место в третьем тысячелетии нашей эры.

И все же А. имеет некоторый, хоть и небольшой позитивный смысл, проявляющийся в эпохи фундаментальных изменений в жизни общества, когда должен меняться и тип, характер морали тоже. Точнее: это не А., а смена типа, парадигмы нравственного, морального подхода – мышления.

Ю. А. Агешин

Анализ-синтез (А.–С.) – частный метод организации Жизни=Творчества, тем более – Творчества=Жизни Человеком, универсализируемый философией-логикой-наукой, начиная с античности, западной рацио=мужской цивилизацией. «А. (от гр. analysis – разложение) – разделение объекта на составные части, стороны, свойства. С. (от гр. synthesis – соедине-

ние) – объединение полученных в результате А. частей объектов, их сторон или свойств в единое целое. А. и С. используются как в мыслительной, так и в практической, напр. экспериментальной деятельности. Уже на ступени чувственного познания мы разлагаем явления на отдельные стороны и свойства, выделяя их форму, цвет, величину, составные части и т. п. Процедуры А. и С. являются необходимым элементом всякого научного познания и обычно образуют его начальный этап, на котором происходит переход от общего, нерасчлененного описания изучаемых объектов к выявлению их строения, состава и отдельных свойств. В различных науках используются специфические способы А. и С.» [162, с. 14].

Несколько моментов коррекции в контексте нашей концепции экологии культуры:

1) Синтез не восстанавливает изначальность целостно-живого состояния расчленяемо=анализируемой системы; симметричность по отношению к А. – это ложь и/или демагогия-идеология.

2) Процедуры А. и С. не «являются необходимым элементом всякого научного познания». Тем более А. и С. не могут быть необходимым элементом художественного творчества, или искусства, не могут быть методом Творчества Жизни Человеком.

3) Это – ложь или безграмотность, что «уже на ступени чувственного познания мы разлагаем явления на отдельные стороны и свойства...». Целостность была всеобщим методом Жизни=Творчества и должна стать таковым же для Творчества=Жизни. Но Жизнь и остается целостной саморазвивающейся экосистемой, в саморазвитии которой участвует и человек=социум, – хотя и в недостаточной и недостаточно осмысленной мере. Словом, А., аналитичность – это лишь одна из тенденций развития нашего отношения к миру, увы, господствующая, но все же не всеобщая. Невсеобщность А. позволяет Миру Жизни, включая человека-общество, все-таки сохранять себя, – хотя и на все более катастрофично суживаемой основе.

Общие логические рамки применимости А. и С. живой логикой – живая целостность осмысливаемого явления. В ее рамках применение А. и С. допустимо, но непременно в интересах не только человека-потребителя, но еще в большей мере – самой Жизни, в т. ч. и творчества социума Человеком=творцом.

Аналитизм (А.) – основная логико-методологическая характеристика позитивистской науки, (впрочем, даже всей науки современной техно-экофобной цивилизации). Собственно, вся цивилизация строит себя на А.=расчленении=предметизации жизни, в т. ч. и Жизни Человека и общества: «В том или ином виде А.ф. присутствовал во всех социальных теориях, в которых имелись принципы системного исследования общества» [511, с. 47]. «Исследования» – тоже А. При этом предполагается последующий синтез. И он следовал, хотя и весьма своеобразный, превращающий общество как социальную систему в систему социетальную. А «стойкая аналогия между обществом и организмом» (см. также глоссу «Организм» в др. томах данной энциклопедии) – это в общем-то камуфляж. Подлинная органичность присуща не западному обществу=науке, а восточному социуму, его культуре в целом. Особенно это характерно для буддизма и конфуцианства.

Задача синтеза функционального – возродить общество из социетального, по существу, «ракового» его состояния вновь в подсистему экосистемы, к тому же ведущей подсистемы. Это – необходимая смена знака и смена логик, для которых гуманитарная наука созрела в полной мере. Одним из важных симптомов ее «выздоровления», как и общества в целом является антипозитивистская социология (см. соотв. глоссу в т. 2 данной энциклопедии [457, с. 39]).

Анархия (от гр. anarchia – безвластие; далее по тексту глоссы сокр. – А.) – «состояние, в к-ром находится об-во, когда в нем упразднена государственная власть... Франц. философ Прудон теоретически обосновал анархистское движение, выдвинув тезис «Собственность

есть кража»...; гл. представителями А. в России были Михаил Бакунин («Бог и государство», 1871) и князь Петр Кропоткин («Мемуары революционера»)» [222, с. 20].

А. можно понимать и как просто беспорядок, дезорганизацию, как «зряшное» отрицание без позитивной программы. С излагаемых позиций А. – необходимый, хотя и частный момент более содержательного и всеохватывающего перехода позитивного развития государственного и в целом соци(ет)ального управления к регулированию творчества. Этот процесс предполагает повышение организации-организованности экосоциального общения, – что включает в себя также и значимый аспект декратизации (см. ниже по тексту данного тома энциклопедии соотв. глоссу. – ред.), – но и начало – момент все-таки творческого развития.

Ю. А. Агешин

Аномии социальной теория (сокр. – А.с.т.) – «социологич. теория причин преступности в современном обществе, предложенная Р. Мертоном. Мертон использует два понятия: «аномия» и «социальная структура» общества... Нарушение равновесия между целями и средствами как фазами социальной структуры служит основанием для возникновения состояния аномии. Асоциальное поведение ощутимо возрастает в случае, когда в обществе превыше всего превозносятся определенные символы успеха, якобы общие для населения в целом, в то время как социальная структура этого общества ограничивает или полностью устраняет доступ к законными средствами завладению этими символами для значительной части этого же самого населения» [511, с. 811–812] (см. также глоссы «Аномия» в т. 2 данной энциклопедии [457, с. 37–38] и, особенно, «Аномия социальная» – в данном и др. томах настоящей энциклопедии и «Социетальная система» – в т. 1 данной энциклопедии [484, с. 229–230]).

А.с.т. может быть существенно фундаментализирована, если внести в нее еще несколько идей, а точнее – если ее слить с экософией живого знания. Конкретнее: структуры целей и средств имеют то огромное значение, что имеет место внутреннее тождество указанных структур со структурами культуры=знания=личности=общества... И если так, то, меняя структуру целей или средств, мы меняем структуру, а значит и характер личности=общества в определенном, нужном нам направлении. «Мы» – это те, кто действительно имеет возможность делать это, т. е. поэты – писатели (=«инженеры человеческих душ») и это действительно так), а в наше время еще и публицисты – журналисты, временами – ученые, политики, благородство=социальность влияний которых вовсе не гарантированы.

И тогда может быть легче понята тайна аномии=патологии=болезни=преступности современного социетального общества: структура добрых целей подменена незаметно структурой неблагих (=корыстных) средств. Вот и все. А благие цели оказываются просто демагогией. В этом, думается, скрытый умысел того страшного экологического эксперимента, в который вовлечено ныне все человечество и который, как уже стало очевидно, может закончиться только одним исходом: экокатастрофой, которая уже идет, но которую еще можно остановить. Если гармонизировать эко-фобную структуру предметных средств, исправив тем самым социальную аномию.

Ю. А. Агешин

Аномия социальная (социальная патология, болезнь) – если продолжить попытку развить теорию социальной аномии Р. Мертона, это отклонение не только от нормы социальной, но и от естественной, нормальной структуры, или системы отношений здорового общества. А.с. – это болезнь всего общества, а не только отдельных социальных групп или индивидов. В максимальной мере А.с. присуща современному гражданскому обществу. Это А.с., или болезнь общества может быть названа как состояние социетальной системы. Дело здесь в том, что структуры нормального=здорового общества и социетальной, или внешне=предметно управляемой систем качественно различны, построены по разным принципам, на раз-

ных основаниях и в качественно разных целях. Структура социетальной системы деструктурирует систему здорового общества, но делает это неявно, незаметно, скрытно. Поэтому очень трудно определить, в чем именно социетальность общества есть его А.с. Кратко говоря, эта А.с. состоит в принятии материального производства (вместо живой Природы и человека и его культуры) в качестве базиса социального прогресса. Так просто легче – удобнее управлять массой, или большинством общества. Только и всего. Поначалу эта А.с. (на уровне античного полиса) была действительно незначущей величиной, ныне же она стала угрозой самому существованию жизни на Земле, включая и общество как совокупность живых людей. Поэтому ныне вопрос историей поставлен очень жестко: необходимо снятие этой А.с. Попытка такого снятия предпринимается теорией социальной аномии.

Ю. А. Агешин

Антиномия (от гр. *antinomia* – противоречие в законе) – «рассуждение, доказывающее, что два высказывания, являющиеся отрицанием друг друга, вытекают одно из другого.

Характерным примером логической А. является «лжеца» парадокс.

Наибольшую известность из открытых уже в XX в. А. получила А. Рассела. А. свидетельствует о несовершенстве обычных методов образования понятий и методов рассуждения. Они играют роль контролирующего фактора, ставящего ограничения на пути конструирования систем логики.

Один из предлагавшихся путей устранения А. – выделение наряду с истинными и ложными бессмысленных высказываний. Этот путь был предложен Б. Расселом, объявившим А. бессмысленными на том основании, что в них нарушаются требования особой «логической грамматики». В качестве последней Б. Рассел предложил теорию типов, выводящую своеобразную иерархию рассматриваемых объектов: предметов, свойств предметов, свойств свойств предметов и т. д.» [162, с. 18, 19].

Но возможен и более фундаментальный путь выявления и решения А. – апорий – и т. п. реальных противоречий человека как потребителя с интересами его же в системе Жизни, т. е. как живого и творческого существа. Это, по-видимому, самое фундаментальное противоречие эпохи, из которого вытекают многие другие, в т. ч. и логического типа А. и апорий.

Выход видится в осознанном сдвиге акцентов с потребления на творчество человеком себя как живого и творческого существа. На этой основе и таким человеком должны быть решены самые фундаментальные и не только фундаментальные проблемы современности, включая А.

Ю. А. Агешин

Антитезис (от гр. *antithesis* – противоположение) – «суждение, противоречащее тезису некоторого построенного доказательства» [162, с. 21].

Их соединение – синтез: так трактует А. диалектическая логика. В формальной логике «А. используется в косвенном доказательстве тезиса: мы обосновываем ложность А. и, опираясь на закон исключенного третьего, гласящий, что из двух противоположных суждений одно обязательно истинно, тем самым доказываем истинность противоречащего ему суждения – тезиса» [162, с. 21]. Живая логика опирается преимущественно на первое из них (диалектическое), – стремясь к снятию излишнего обострения различия в противоречие. Особую роль А. играет при построении прогноза: за тезис берется логика самой жизни, в т. ч. и интуитивная логика Востока, за А. – диалектика-логика-гносеология Запада, и тогда приближением к их гармоничному синтезу будет неклассическая, «органическая логика» России и Евразии в целом. Или сильно упрощая: прошлое=тезис, настоящее=А., будущее – их гармоничный синтез живой логикой.

Ю. А. Агешин

«**Антиутопия**» – идейное течение современной общественной мысли на Западе, которое в противоположность утопии отрицает возможность достижения социальных идеалов и установления справедливого общественного строя, а также, как правило, исходит из убеждения, что любые попытки воплотить в жизнь справедливый общественный строй сопровождаются катастрофическими последствиями. . . . Переход от третирования проектов преобразования общества к страху перед перспективой их претворения в жизнь был лаконично сформулирован Н. А. Бердяевым: «Утопии выглядят гораздо более осуществимыми, чем в это верили прежде. И ныне перед нами стоит вопрос, терзающий нас совсем иначе: как избежать их окончательного осуществления?» (О. Хаксли приводит это высказывание в качестве эпиграфа к своей А., см. «The Brave New World», L., 1958, [541, с. 5]).

Подобная установка стала лейтмотивом всей последующей антиутопической тенденции в буржуазной общественной мысли XX в., согласно которой утопия является насилием над действительностью, над человеческой природой и пролагает путь к тоталитарному строю, а любое идеализируемое в утопиях будущее может быть только хуже настоящего.

В А. проявилось «стремление защитить традиционный буржуазный индивидуализм от рационализированной технократической цивилизации. В ряде утопий эта тенденция сочетается с оправданной тревогой за судьбу личности в «массовом обществе», с протестом против растущей бюрократизации и манипулирования сознанием и поведением людей в условиях государственно-монополистического капитализма» [425, с. 29].

Здесь необходима следующая коррекция: 1. Ложное отождествление А. и идеала. 2. Их социоцентризм, который необходимо снять возрождением этносоциального и био-эволюции, эко=этно-системой. 3. Главное: насилием над живой действительностью является не утопия и не идеал (сами по себе), а нечто им противоположное – современная техно-экофобная цивилизация, включая демократию. А потому идеал и даже в определенной мере утопия (если понять ее шаг к идеалу) обретают позитивно=творческий смысл. Особенно если их переосмыслить.

А. тоже обретает новую функцию – критики утопии с целью ее преобразования в идеал и нормативный эко-прогноз. Попросту это означает необходимость доосмысления и переосмысления понятия А. тоже (как и всей системы понятий современных философии – науки – цивилизации).

Ю. А. Агешин

Антично-западный тип творчества=психосоциокосма: осмысление его генезиса с позиций экологии культуры.

Его осмыслению посвящено столько научной литературы, сколько и антично-западному цивилизационному типу культуры=творчества=творческой личности, сколько не создано ни по одному другому направлению культур народов мира (в т. ч. и отечественными учеными) [напр.: 16; 98–100; 131; 138; 140; 144; 184; 193; 197; 198; 201; 218; 220; 222; 232; 247; 248; 266; 285; 291; 301; 316; 323; 329; 347; 360; 373–378; 387; 416; 422; 424; 425; 481; 482; 492–494; 496; 497; 499; 502; 503; 521; 522; 525; 534; 538; 539 и др.]. Впрочем, это лишний раз свидетельствует, с одной стороны, об упорстве и настойчивости, которые применяют его адепты для самоутверждения, обоснования своего интеллектуального превосходства и навязывания своих парадигм развития всему человечеству (многие все же, думается, в полной мере не сознавая последствий этой своей деятельности), а с другой – об усилиях их оппонентов на пути поиска адекватного ответа в целях экогармонизации Запада в будущий социум творчества Жизни.

Поскольку именно со становлением и развитием этого цивилизационного типа культуры=творчества (а, по сути, ее «умерщвления», превращения в «эрзац-культуру»...), творческой личности за последние две с половиной тысячи лет человеческой истории на нашей

планете связаны все видимые, ощутимые научно-технические достижения – творения человеческого интеллекта (в т. ч. и наиболее ярко – в виде демонстрации новейших средств насилия одних групп людей, составляющих незначительное меньшинство, над другими, составляющими подавляющее большинство, с целью навязывания своей парадигмы развития и утверждения своей воли через изоциренную систему властных отношений), то это преподносится его адептами как доказательство преимуществ исповедуемой ими парадигмы «прогресса» перед остальными типами: детства человечества (язычество народов Крайнего Севера, африканской глубинки, Амазонии и Океании, даосизм, брахманизм, синтоизм, индуизм...) и женского психосоциокосма=творчества.

Настало время все же решительно выступить против этого завуалированного заблуждения и даже обмана. Благо, успешное начало этому необходимо-очистительному процессу было положено еще основоположниками «русского космизма» [48–53; 95–97; 251; 288; 372; 418; 428–431; 438; 442–444; 451; 452; 489; 490 и др.] и гуманистами самого же Запада (особенно в лице Гте [121]). Вполне закономерным следствием такого развертывания экологизации человеческого сознания стала к концу XX века кристаллизация экософской мысли, особенно ярко представленная в России работами Ю. А. Агешкина, В. Б. Вальцева, У. А. Винокуровой, Ф. И. Гиренка, Ю. А. Крючкова, О. Д. Куракиной, З. Г. Лапиной, Н. Н. Макаревой, А. Ф. Соколовой, М. М. Тоненковой С. В. Шефеля, А. П. Шилова, Ю. В. Щеки... [87; 101–103; 122; 123; 137; 148; 234; 258; 291; 330; 383; 397–399; 456–487; 494 и др.].

Для понимания путей гармонизации антично-западно-европейского типа мужского психосоциокосма=культуры=творчества в необходимом, как перспектива эволюции человечества, синтезе культур народов мира=типов их творчества важно уяснить с эко(-мета)социокультурологических позиций его историческое место и роль.

После тысячелетий превалирования изначально-фундаментального, детски-языческого (брахманизма, синтоизма, даосизма, индуизма) типа психосоциокосма в общепланетарном генезисе человеческого сознания с рубежа I тысячелетия до н. э. произошел по принципу «деалектического отрицания» качественный скачок, подготовленный новыми потребностями обеспечения эволюции человечества. На новом плане десакрализации, декодировки инволюционной программы природного универсума параллельно начали развиваться два альтернативных типа общечеловеческого сознания=психосоциокосма=творчества: женский – в виде буддизма и мужской, адаптируемый соответственно: к специфике культуры синоцентричного Востока – в виде конфуцианства и антично-европейской цивилизации – в виде античной философии (атомистов, софистов, пифагорейцев, Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля...).

Нового типа психосоциокосмы: женский и мужской, находясь в естественном состоянии «позитивной поляризации» друг к другу, вместе образовали новую сторону (вектор) универсальной модульно-развивающей человечество воспитательно-образовательной системы – «антитезис», находящийся в органичной связи с «тезисом» – изначально-фундаментальной, первой его стороной.

Однако гармония их первоначального экообщения была нарушена в результате исторически развивающегося расхождения программы эволюции народов Востока и Запада. Если на Востоке конфуциански-мужской (по сути: полуженский) тип психосоциокосма=творчества все больше обуславливался качественными приоритетами детской и женской по своим основаниям творческой индивидуальности, с присущими им: экологичностью, гуманизмом, стремлением к сохранению гармоничного общения с Природой, распространяющимся и на социум, понимаемый как ее естественное порождение, производное, существование которого целиком зависит от соблюдения ее законов, то антично-мужской тип творческого психосоциокосма приобрел иную направленность и соответственно – иное содержательное обос-

нование. Это выразилось в смене парадигмы самого творчества, которая означала не только разрыв с его изначально-детской экологичностью и женски-материнским гуманизмом и соответственно отказ от понимания соотношения сторон универсального модуля Жизни – «макрокосм-микрососмос», – как их экогармоничного общения, но и переосмысление самой сути творчества с радиоэкофобных позиций, обосновывающих его предметно-деятельностную ориентацию.

Позитивный переход от детского типа психосоциокосма=творчества=фундаментальности культуры человечества, с присущим изначально духовности человека представлением о творчестве природного универсума как творении жизни вообще и человека, в т. ч., Природою, к представлению женским типом психосоциокосма=творчества как сотворчества жизни Природою и, в т. ч. ее неотъемлемой частицей, – человеком вообще и творения жизни человека природно-био-социальным женским началом, в частности, трансформировался мужским типом психосоциокосма=творчества=творческой индивидуальности и дуальной его дифференциацией в виде альтернативных исторически социокультурно обусловленных векторов: восточного и антично-западного типа.

Развитие антично-западноевропейского типа мужского психо-социокосма=творчества, как представляется, связано с потребностью обеспечить возможность дальнейшей эволюции человечества уже – опираясь не только на такие ресурсы его живого знания как интуитивное и образно-художественное, присущие особенно изначально-детскому, фундаментальному и женски-матерински-сердечному типам психосоциокосма=творчества=творческих индивидуальностей, но и за счет наработки человеком энергии ума путем самосовершенствования им своего мыслительного аппарата. В принципе решение этой задачи оказалось человечеству=творческой личности по силам, но какой ценой (!): за счет довольно серьезного нарушения существовавшей гармонии экообщения всех типов психосоциокосма=творческих индивидуальностей путем сдвига акцента в их соотношении между собой на приоритет более высоких темпов приращивания радиознания. В результате: исторически Добро=Красота=Гармония, или единство Человека с Божественною Природою и женщиной (характерное для Востока) были превращены в грех=зло [468, с. 128] атомистами, софистами, Аристотелем и другими аналитико-рационалистами по-началу античности, а затем и наследовавшими эту традицию западноевропейскими учеными. Именно их усилиями человек и Природа были разъединены, а их гармонично-живое общение (типа инь-ян в Китае) преобразовано в отношение (по-мужски «крутое») потребляемо-неживых, атомизированных, расчлененных, запредельно дифференцированных предметов. Тем самым изначально гармония всех сторон универсального модуля «макрокосм-микрососмос» и типов творческих индивидуальностей (уже на социокультурном срезе указанного модуля как развивающей воспитательно – образовательной системы «мужчина + женщина + детство + мудрость старших поколений) была снята противоречием, как искусственно обоснованным с претензией на всеобщность (вместо «позитивной поляризации») законом единства и борьбы противоположностей.

Это означало утверждение и закрепление по отношению к целостности жизни искусственного перехода от рассмотрения ее как имманентно живой связи всех ее совокупных элементов, к научно-аналитичному исследованию искусственно вычленимых из этой целостности разных аспектов-сторон субъект-объектных отношений. Таким образом: практически незаметно в процессе самого творческого поиска путей обеспечения дальнейшей эволюции человечества произошла, как бы непредвзятая, но имеющая далеко идущие последствия, сущностная подмена самого смысла творчества, как ноумена Жизни: изначально Добро было превращено в зло посредством запредельно=аналитичного расчленения гармонично-живого в предметно=неживое [468, с. 128].

Как это ни парадоксально, на первый взгляд, этот переворот в сознании европейцев, взявшихся утверждать и закреплять его в глобально-планетарном масштабе с рвением, достойным лучшего применения, по сути, был обеспечен авторитетом Аристотеля [17], Декарта [143] и Гегеля [115] – выдающихся умов своего времени, превратившихся в «апостолов» рационализма и формальной логики, а вслед за ними предметно-социологизировавшими это знание О. Контом [93], Г. Спенсером и М. Вебером [216], каждый из которых адаптировал его под потребности самореализации исключительно агрессивного-мужского типа творческой личности в целях формирования и утверждения наиболее подходящей ей модели развития социума соответственно определенным историческим эпохам его развития.

Антропогенез (от греч. anthropos – человек и genesis – происхождение, становление) – учение о происхождении человека. Можно выделить три основных типа учения А.: восточный, западный и евразийско-русский. Специфика культур Востока – в рассмотрении и человека, и его А. в общем контексте Жизни=экологии культуры. На Западе имеются два основных варианта учения об А.: а) выводимый из работ Ф. Энгельса – это т. н. «трудовая теория А.», ложно, фетишистски интерпретирующая К. Маркса, и б) общецивилизационный вариант, тоже, хотя и иначе, фетишизирующий различие между человеком и остальной жизнью, интеллект с его предметно-товарным фетишизмом. В России начинает складываться свое учение А., делающее акцент на духовно-творческой гармоничной связи человека с остальной жизнью при особом внимании к нравственно-душевно-духовной изначальной ответственности за жизнь на Земле и в космосе. Особый смысл в теории А. приобретает учение о Богочеловеке, о божественном происхождении человека, о его изначальной-всеобщей приобщенности к сфере Божественной духовности.

Антропология (от греч. anthropos – человек и logos – слово, учение).

Ограничения А.: человек берется вне его порождения живую Природою, без учета опыта культур Востока и не как творческое существо. Словом, А., как и всему современному обществоведению, присущ евроцентризм. И тем не менее А. – одно из необходимых оснований гармонизации науки в живое знание.

Антропология социальная (этнология) – знание на «стыке» наук: естество- и гуманитарного знания. Л. Н. Гумилев вообще считал А. сферой естествознания. Все ограничения А. присущи и А.с. Позитивные моменты А.с.: холизм, акцент на начальных стадиях становления человека – его культуры-общества=знания. Наиболее значим вклад Л. Уайта.

В этом смысле можно согласиться с Леви-Строссом в его полагании мифа в качестве исходного начала социологии. Но тогда вся она должна быть переосмыслена как «антимиф», антинорма, антитезис.

Антропология структурная – наиболее полно разработана К. Леви-Строссом на основе исследования первобытной культуры (но при игнорировании ее развития Востоком). Практически К. Леви-Строссом самостоятельно осуществлен прорыв на уровень живого знания.

Антропоцентризм, если рассматривать это явление в контексте экологии культуры, означает систему воззрений, ставящую человека (в основном потребителя) в центр этой системы. А. близок по нравственному смыслу с социотризмом, фетишизирующим социальность=управляемость общества. А. в принципе отличается от гуманизма, не противопоставляющего человека миру Жизни. А. – управляем, гуманизм – регулируем.

Аполлоновско-дионисийский (А.-Д.) – понятие, введенное Шеллингом для выражения сущности бога Аполлона как олицетворения формы и порядка в отличие от бурных, разрушающих все формы творческих порывов бога Диониса. «В человеке... мы находим слепую по своей природе неограниченную производительную силу, к-рой в том же самом субъекте противостоит осмысленная, себя ограничивающая сила... Быть в одно и то же время опьяненным и трезвым – в этом заключается тайна истинной поэзии. Этим и отличается аполлоновское воодушевление от просто дионисийского» [222, с. 25–26].

Эта перевернутая в своем соотношении пара категорий инь-ян, которая в форме А.-Д. приобретает форму единства=борьбы рации(=А.) – творческого (=Д.) начал. Восток соотносит эти два начала в изначально=естественно=всеобщем=перспективно=регулируемой последовательности и как гармоничное общение творчески-формирующих сил инь-ян на-равных при превалировании (восточно=женски=) творческого. Запад=мужчина перевернул и обострил гармоничное общение в отношении борьбы-подчинения детски-женски-творчески=восточного начал, необходимо сохраняемых и Западом, – но в подчиненно=«подпольном» состоянии.

Тем самым молодой мужчина=Запад существенно расширил творческую палитру человека=человечества, сузив-ограничив развитие подлинно-всеобщего творческого основания. У разных творцов культуры=мудрости=логики Запада различна мера соотношения каждым из них этих двух начал.

Наиболее ярким примером гармоничного синтеза А.-Д. (а также и детского, и умудренного) начал является А. С. Пушкин. В нем сочетание всех четырех творческих начал, включая А.-Д., приобрело оптимально-идеальный уровень. Обобщая историю мировой культуры с позиций ее экологии=Экософии творческой индивидуальности, можно сказать, что максимальной творческой продуктивности добились те мужчины, в которых были высоко развиты также и остальные типологические характеристики. Кроме Пушкина, таковыми, наиболее мощными фигурами подлинно фундаментально=творческого типа были Сократ, Платон, Гте, Кант, Маркс, В. Соловьев. Наиболее известные творцы «аполлоновско»=рацио-начала: Аристотель, Декарт, Гегель. Общий итог синтеза обоих направлений творческой мысли Запада – живая логика, интегрирующая интуитивную логику творчества с рациологией=диалектикой=гносеологией Аристотеля, Гегеля, Маркса (а далее – еще и русской классической культуры).

Эти выводы крайне важны при формировании творческой индивидуальности любого типа, особенно тех типов, которые ныне недоразвиваются: детского, женского и умудренного=синтезирующего. Впрочем, развитие мужской творческой индивидуальности тоже очень однобоко-предметно=агрессивно=потребительски. Живая логика и создается главным образом для нормализации=гармонизации всех указанных процессов. Экософия – тоже.

Д. В. Ляхова

Аргумент (от лат. argumentum) – «суждение (или совокупность взаимосвязанных суждений), посредством к-рого обосновывается истинность к.-л. другого суждения (или теории). При доказательстве нек-рого суждения А. являются основаниями, или посылками, из которых логически следует доказываемое суждение.

А., используемые в дискуссии, споре, могут быть разделены на два вида: А. ad rem (к существу дела) и А. ad hominem (к человеку). А. первого вида имеют отношение к обсуждаемому вопросу и направлены на обоснование истинности доказываемого положения.

А. второго вида не относятся к существу дела и используются лишь для того, чтобы одержать победу в полемике, в споре» [162, с. 22–23].

Эко-ситуация переворачивает эти отношения: существо «спора» между человеком и Природой – в человеке. А. «к человеку» приобретает всеобщий смысл, ибо «человек» здесь: =человечество.

Не менее всеобщий смысл приобретает «А. к Природе», или А. к Жизни» (в их экогармоничном значении). Он «возвращает» нас к Востоку, но Жизнь берется здесь уже в ином качестве – как результат творчества человека.

Аргументация (от лат. *argumentatio* – приведение аргументов; далее по тексту глоссы – А.) «приведение доводов, или аргументов, с намерением вызвать или усилить сочувствие другой стороны к выдвинутому положению; совокупность таких доводов. Цель А. – принятие выдвигаемых положений аудиторией. Истина и добро могут быть промежуточными целями А., но конечной ее целью всегда является убеждение аудитории в справедливости предлагаемого ее вниманию положения, склонение ее к принятию данного положения, и, возможно, к действию, предполагаемому им...

Теория аргументации (см. соотв. глоссу в данном томе энциклопедии), исходящая не из отвлеченных философских идей, а из реальной практики А. и представления о реальной аудитории, должна, не отбрасывая понятий истины и добра, ставить в центр своего внимания понятия «убеждение» и «принятие».

В А. различаются тезис – утверждение (или система утверждений), к-рое аргументирующая сторона считает нужным внушить аудитории, и довод, или аргумент (см. выше соотв. глоссу), – одно или несколько связанных между собой утверждений, предназначенных для поддержки тезиса» (сокр. даны по тексту цитаты в редакции цитируемого издания) [162, с. 29].

Ныне исходным основанием и конечным результатом обсуждения-дискуссии-спора должна стать сама жизнь во всем ее многообразии. Этим основанию=целям должна быть подчинена и А. и тогда доводы=аргументы становятся моментами сотворчества Жизни. В одиночку Жизнь не сотворить, даже свою собственную. И тогда изначально в А. должен быть включен один из основных принципов стремления ко благу самой Жизни Природы=Человека.

Аристотель (384–332 до н. э.) известен как «отец» философии – формальной логики – науки. Однако он ведь тем самым создал философско-логические основания и гуманитарных наук тоже. Именно он начал превращение общества в социетальную систему общим характером разъединения человека-общества и Природы посредством разделения наук. И сделал это системно, т. е. он изменил всю систему жизнепонимания=мироощущения, рационализировав его в научное мировоззрение (со всеми его эго=рацио-ограничениями). Он осуществил подмену Живого знания – предметным, или наукой, Живой этики=эстетики=логики их радио=разъединенными формами-средствами, среди которых он выделил логику и поставил ее над этикой и эстетикой, или подменил живую Природу логизированной политикой. Попытаемся и мы примерно столь же системно (но как бы в «обратном» направлении) заново переосмыслить социально-социокulturологический аспект его творчества, начав с логических оснований, с формальной логики и философии.

Для определения перспектив развития России переосмысление Аристотеля важно еще и потому, что именно в различии Сократа-Платона и Аристотеля кроются истоки нашего отличия от Запада: Платон был принят русской культурой: философией=(социо)culturологией в качестве одного из основоположников, Запад же пошел «по Аристотелю» и вслед за ним, хотя без Платона и Сократа – их творчества, уже наметивших перелом в векторе общечеловеческой парадигмы развития, не состоялся бы тот Аристотель, который был взят западной цивилизацией за основу. В этом смысле Аристотель – предшественник наших западных увлечений. Поэтому так важно ограничить сферу действия его идей-концепций,

переосмысливая-гармонизируя-«русифицируя» в соответствии с нашими традициями и перспективами (см. также в этой связи глоссу «Экософия Аристотеля» в т. 2 данной энциклопедии [457, с. 41–44, 351–355]).

Архе – начало, принцип (лат. *principium*) термин гр. философии. В дофилософском словоупотреблении (начиная с Гомера): 1) отправная точка, начало... 2) начало как зачин, причина чего-либо; 3) начало как начальство, власть, главенство.

«Аристотель... различает: 1) эпистемологическое начало и 2) онтологическое начало» [425, с. 38].

Архе в такой мере соответствует внутреннему, социетальному умыслу формальной логики, что именно его, а не логос стоит принять в качестве ее реально=формального начала-основания. Ведь в архе слились формальное-детерминирующе-начальственно-властное начало не только формальной логики, но через нее и всей системы цивилизации, которая стала итогом превращения в нее культуры (=логоса), в которую (обманно-насильственно) внедрили архе, потеснив=подменив логос, но все же не выбросив его, не перечеркнув, ибо в принципе это столь же невозможно, как лишить мужчину женщины. Но ведь и насилие, хитроумно=философски сочетаемое с обманом, кодируемо даже философскими понятиями и не в последнюю очередь – формальной логикой как системой таких понятий-законов-принципов-процедур, тоже не только безнравственно, но еще и экофобно=экоцидно и ведет к очень значительному недоразвитию женского и общечеловеческого творческих потенциалов, социетализирует общество, его культуру (превращая их в цивилизацию).

Более явный (но далеко все же не прозрачный) умысел этой дисгармонизации живой цельности экообщения=экосистемы и даже Жизни и человека с его культурой как неких относительно автономных экосистем кодируется вроде бы хорошим понятием атомизма (см. ниже также глоссу «Атомизм=атомистика»).

Ю. А. Агешин

Архетип (от др.-греч. *arche* – начало, древний и *typos* – образ). Буквально «изначальный образ». Обозначение фундаментальных психических структур, принимаемых за врожденные образы, идеи, система которых носит название у К. Юнга «коллективного бессознательного», которое во многом определяет наши сознательные действия. А. определяет формы-решения проблем в творчестве, стереотип – восприятия и организации человеком своего общения с действительностью и самой действительности.

Принято считать, начиная с К. Юнга, что А. – это всеобщие образы действительности, общие для всего человечества. На наш взгляд, это скорее всего не так, и можно выделить три основных типа культур, которые в своей основе представляют три различные системы А. Востока – Запада – России (=Евразии=славянства). Установление различий видов А. поможет осознанному их синтезу по трем указанным вариантам.

Думается, что различие видов А. характеризует социокультурные=психологические различия также и четырех основных половозрастных групп людей: дети – женщины – мужчины – старшие. Построение экософии – теории А. позволит осознанно формировать творческие потенциалы указанных видов, а также успешнее совершенствовать их. Особенно важно снятие той системы А. (или квази-А.), которые лежат в основании западной цивилизации и делают ее экофобной.

Асимметрия-симметрия (сокр. – А.-С.). По-видимому, их отношение можно вывести по аналогии (см соотв. глоссу в т. 1 данной энциклопедии [484, с. 27–28]) из инь-ян, Восток-Запад, женщина-мужчина, искусство-наука, Жизнь-человек. Для первых сторон этого ряда в принципе характерна скорее А., для вторых – С.

А. – категория скорее эстетики, С. – логики; *живая* логика – их гармоничный синтез. Характерно отсутствие А. в западной философии-логике; акцент в них делается на С. Для нормально=гармоничного общества характерна А., для социетальной формы общества и социологии – С. Для экосоциологии=экологии культуры – их синтез.

Атомизм=атомистика – «учение о дискретном, прерывном строении материи (из атомов и др. микрочастиц).

Первоначальная формулировка А. дана в древнеиндийских философских учениях *ньяя*, *вайшешика*, но наиболее полно и последовательно – в философии Левкиппа, Демокрита, Эпикура и Лукреция. Атомы рассматривались как последние, неделимые, предельно малые частицы, несотворимые и неуничтожимые.

Однако «атомы» на Востоке – это мельчайшие *живые* сущности, связывающие человека со всей остальной *живою* Природою; атомы же на Западе – по своему глубинному умыслу – носители социального давления=насилия=обмана. А это значит, что А. имеет *социетальный*, т. е. социально-управленчески-антагонистичный умысел.

В период XVII–XVIII в. А. разрабатывается в трудах Гассенди, Ньютона, Ломоносова, Дальтона, Бутлерова, Менделеева и др. и превращается в физико-химическую теорию строения материи. А. почти всегда выступала как основа материалистического миропонимания» [424, с. 34–35].

Выше уже говорилось о качественном различии «оргаизмического» Востока и предметно=атомизированной цивилизации Запада. Но обе эти характеристики системны, что в данном случае означает, что каждая из них практически всецело определяется данным своим качеством, т. е. атомизированность=предметная расчлененность=механистичность=объективность=материальность (в ее отрыве от душевности-духовности)=безжизненность=экофобность=катастрофичность... есть имманентная характеристика цивилизации=философии Запада, пронизывает все его подсистемы, а значит, исключает живое будущее и для Запада, и для вестернизируемого им мира.

Введение А. в культуру в качестве аксиомы в корне меняет ее, превращает в цивилизацию, изначальную мудрость, выражающую суть культуры, – в философию, интуитивную (*живую*) логику – в логику формальную, гармонию искусства – в диалектику, а социум – в социетальную систему. В ходе этого **рационализирования**=дисгармонизации=дисбалансирования меняется *вся* система отношений, в т. ч., естественно, и социальных. Они претерпевают обострение различия двух взаимодополняющих сторон, составляющих гармоничное общение, в отношении противоречия. Это отношение душа – тело, человек – Природа, субъект – объект, сознание – материя, женщина – мужчина, инь – ян и т. п. Запад видит в этом обострении прогресс, но не видит обратного, негативно=экофобно=потребительски=управленческого умысла.

Интересно отношение Гегеля к А. Оно было в разные периоды более или менее отрицательным¹. Однако общий дух эпохи проявился уже в том, что принцип проникновения к самым простейшим элементам мира принял у Гегеля форму трактовки бытия (=ничто) как простейшего начала его логики. «Чистое бытие» трактуется Гегелем ну почти буквально так, как физики определяют атом. И в этом смысле диалектика=логика=гносеология Гегеля скорее атомистична, чем гармонична, проявляет склонность к запредельному расчленению. Еще большее значение, чем в физике, атомистское воззрение получило в политических учениях нового времени. Согласно последним, «воля единичных лиц как таковых есть принцип государства; силой притяжения являются частные потребности... а всеобщее – само государство – есть внешнее договорное отношение» ([115] Гегель. Э.Ф.Н., т. 1, с. 240), как

¹ См. в частности, послесловие А. П. Огурцова к «Философии природы» Гегеля, напр., с. 598.

и гражданское общество, которое тоже есть совокупность внутренне безразлично=атомизированных единиц, конкурентно=негативно относящихся друг к другу.

А это означает, что А. имеет политическую подоплеку, лишь «рядящуюся» в физикалистские терминологические «одежды».

Обобщение физико=политических учений – «Атомистская философия представляет собой ту точку зрения, с которой абсолютное определяет себя как для – себя – бытие (=эгоизм. – авт.), как одно и множественность одних. Основной их силой эта философия и признавала обнаруживающееся в понятии одного отталкивание; но, согласно атомистской философии, соединяет одни не притяжение, а случай, т. е. то, что лишено мысли» ([115] Гегель. Наука логики. Э.Ф.Н., т. 1, с. 239) или органической связи.

Вот почему универсализация Гегелем иной, био-органической связи – системы есть громадный шаг на пути к общей экологизации логики=мира, включая интенцию к снятию атомистски=потребительски=рацио-линии в его развитии. Итак, основной пафос всего творчества Гегеля органистичен. Его «абстрактное пустое бытие» оставляется им в начальных разделах и «Логике», и «Философии природы», и он переносит акцент на рассмотрение и Природы и понятия, и духа и т. п. как органических систем. Поэтому можно с большой долей обоснованности говорить о приближении Гегеля и в этом вопросе к органически=живой логике (см. также в данном томе энциклопедии глоссу «Живое знание», а в др. ее томах – «Творчество Жизни Человеком»). Экософия ставит вопрос о снятии разом всей системы этих отношений противоречия, о повышении уровня их организации как бы вновь в отношении гармоничного общения, или просто – в гармонию, а социетальной системы – в социум творчества Жизни, для чего нужно изменить и характер самой гуманитарной науки, как, впрочем, науки вообще.

Атомизация интуитивно=живой логики и дало логику формальную. Правда, здесь промежуточную и решающую роль сыграли процессы введения противоречия в изначальную гармонию посредством учения о диалектике и разрыв живого организма и целостных экосистем на безжизненную материю и бесплотный, но зато суетливо-активно-динамично-диалектичный дух, или идеальное, разрыв, совершенный гносеологией=эпистемологией. Формальная логика выступает как завершающий этап этого рационализирования=умерщвления в качестве системы неких бесплотно=обессубъективированных (а проще – обесчеловеченных) абстракций. И это иллюзия (и обман), что формальная логика играет чисто формальную роль. Формализация=логизация есть очень значимый аспект рационализирования – установления отношений рациональности как «всеобщих» эго=атомизированно=социетальных отношений, выдаваемых за нормальные социальные отношения (и даже «высшего» уровня).

Б

Бессмысленное – «языковое выражение, не отвечающее требованиям синтаксиса или семантики языка. Б. представляет собой конфликт с правилами языка, выход за рамки установок, регламентирующих общение людей с помощью языка. Б. не тождественно ложному, оно не истинно и не ложно, истинностное значение имеют только осмысленные высказывания» [162, с. 45].

В более широком смысле (в контексте экологии культуры) Б. – это то состояние-действие-желание и т. п. человека, которое не согласуется и исключает общий смысл его жизни. Б. может стать критерием всей системы эко-отношений и ее частных проявлений. Б. тоже наполняется эко-содержанием и делает многие Б. действия человека еще более Б., но может и обнаружить в поведении-мыслях-суждениях тот самый смысл, который прежде считался Б.

Биогенетический (или рекапитуляционный) закон (от греч. *bios* – жизнь и *genesis* – происхождение) – впервые предложенное Фрицем Мюллером и Эрнстом Геккелем положение о том, что ряд форм, которые живое существо проходит в процессе своего индивидуального развития от яйцеклетки до развитого состояния (онтогенез) представляет собой краткое «сжатое, отличающееся многообразными изменениями повторение длинного ряда форм, пройденных предками данного организма или основными формами данного вида с древних времен до настоящего времени (филогенез)» [222, с. 44].

Нечто аналогичное, хотя и не буквально, происходит и в личностном развитии человека, развивающегося на основе и посредством культуры, основная функция которой заключается не столько в обобщении – подведении итогов всего предшествующего развития, сколько в передаче этого опыта последующим поколениям, т. е. развитие-совершенствование по возможности каждого в творческую индивидуальность.

Но для этого необходимо проделать фундаментальнейшую работу по «состыковке» основных типов культур в качественно новое творчески-личностное, программное целое, – определяющее этно=национально-культурно=личностное многообразие создаваемого ныне нами будущего.

Богочеловек – субъект повышения духовно-энерго-творческого потенциала России=мира.

Понятия Богочеловека и Богочеловечества ввел в классическую русскую философию В. С. Соловьев («Лекции о Богочеловечестве» и другие работы).

В качестве исходного понятия в построении теории Б. примем категорию эко-личностного субъект-субъектного общения. И тогда энергия, информация, знание, наука и даже религия и искусство должны быть доосмыслены и переосмыслены – как формы общения, да к тому же – организуемого Человеком=Творцом, или Богочеловеком. И если применить этот подход ко всему широкому контексту культуры как всеобщей системы эко-общения (человека с биосферой), то наука и информация должны быть переосмыслены как формы живого знания, человек – как существо, организующее – регулирующее космические потоки энергии и космический энергоинформационный обмен, а главной проблемой науки-образования должна стать проблема повышения духовно-энергетического потенциала, что превращает современного интеллигента в Богочеловека, делая особый акцент на высочайшей нравственной ответственности за все происходящее на Земле как космическом теле. Из всех стран мира наиболее подготовлена к этой космической миссии Россия.

Россия – страна неожиданностей, огромных творческих потенциалов, нетривиальных идей, родина Б. Такова идея живого знания (как средства сотворения Б.). Его суть – в духовно-нравственном, гармоничном, естественном – ускоренном развитии творческого

потенциала интеллигенции, в повышении общего уровня развития народов России и в успешном решении, благодаря этому, всей массы сверхсложных наших проблем, не поддающихся решению для современной интеллигенции. Наука, или рацию=предметное знание препятствует этому своей структурой, противопоставляющей людей друг другу и их – живой Природе. Препятствие это – скрытое, неявное, очень действенное, но относительно легко снимаемое. Для этого нужны прежде всего творческие организационные усилия, а дать они должны огромный, в т. ч. и чисто материально-практический эффект. Он получается по следующим причинам:

- 1) снятие насилия – обмана, осуществляемых посредством предметно – канализирующе – отупляюще – мертвящего знания;
- 2) получение большего творческого результата теми же материальными ресурсами;
- 3) повышение творческого и производительного потенциала интеллигенции и народов России;
- 4) решение – на основе этого – аналогичных проблем для стран мира силами прежде всего интеллигенции России – мира;
- 5) резкое снижение остроты национальных, экологических, международных и военных проблем;
- б) снятие самоподчинения – насилия человеком (в т. ч. и преподавателем, и обучаемыми) себя внешне-предметному знанию, на что идет огромная масса сил и их, и всего населения России (и мира в целом), а в конечном счете – и Природы тоже.

Сложность здесь в том, что об этих огромнейших резервах России, ее системы образования, практически никто не подозревает. А включить их в дело можно относительно небольшими усилиями. Наиболее реален практический эффект реализации указанного комплекса идей путем создания междисциплинарных международных творческих коллективов для решения проблем повышения творческого потенциала Китая, Японии, арабского мира, других стран и даже США. Предлагаемая концепция есть следующий и существенный шаг по сравнению с концепцией устойчивого развития. «Изюминка» нашего, нового варианта Русской идеи – сотворение талантов – гениев, Б. посредством Живого знания.

Для современного, предметно=рацио-знания задача запредельна. Она под силу скорее эзотерическому, восточному, художественному и вообще дорационально, внерационально и сверхрационально организованному, т. е. Живому знанию.

Рационализм вообще должен быть осмыслен как сильно ограниченная форма знания, как форма бытия кризисогенных субъект – объектных, или предметно-деятельностных отношений. Потенции их развития могут быть поняты лишь при смене самой постановки проблемы:

- 1) вместо научных (т. е. рацию-основ энергоинформационных взаимодействий в природе и обществе нужно нечто обратное: энергоприродные основания науки;
- 2) именно наука, включая культурологию, социологию и философию, особенно диалектику=логику=гносеологию, осуществляют разрыв общества и природы; живое знание их воссоединяет.

Этот процесс созидания Б. можно условно разделить на четыре этапа – при соотношении их с четырьмя типами культур, взяв за основной принцип типологизации основных половозрастных групп населения: детей-женщин-мужчин-старших=умудренных поколений и соответствующих им форм экообщения. Это также четыре типа энергоинформационного общения (обмена). Из них наиболее перспективен соборно=ноосферно=синтезирующий («русский») уровень, на который Россия лишь начала выходить. Их необходимо в дальнейшем четко различать без противопоставления по принципу «позитивной поляризации» (П. Сорокин).

Система образования в нашей стране внутренне предрасположена к такой смене парадигмы, в переориентации на свое развитие при возрождении и развитии своих восточно-русских традиций и неслучайном гармоничном их синтезе с западными, но при снятии претензий последних на всеобщность, «вершинность», «прогрессивность», роль «законодателя мод». Наоборот, эти рационально-предметно-рафинированно-эгоистичные установки обнаружили ныне свои фундаментальные ограничения и даже серьезные экологические пороки. Они много сильнее, чем это видится с первого взгляда. Развернем полнее названное выше.

1. Отрыв общества от биосферы, т. е. разрыв обманно-насильственным образом целостно-живой экосистемы надвое: эволюцию жизни и историю общества – посредством расчленения изначально живого знания на социально-гуманитарное и естествознание.

2. Система образования противопоставляет преподавателя и обучаемых структурой предметно-расчлененного знания, которая губительна для всех, и даже для правящей элиты.

Предметное знание «удаляет» человека, даже ученого, из научного исследования и науки вообще. Живое знание снимает эти ограничения, выводит систему образования на качественно новый уровень, раскрывает перед нею новые горизонты без особых материальных затрат, но, наоборот, с перспективой их экономии, ибо основным итогом предлагаемой трансформации системы образования должна стать творческая личность много более высокого уровня, чем ныне. Талант станет нормой. В принципе Россия идет к этому. Но пока – «на ощупь», без осмысленной стратегии, посредством интуиции. Живое знание синтезирует все эти подходы и делает повышение творческого потенциала делом практики сфер науки=образования, превращаемых в формы сотворения талантов и гениев, или Б. При этом, естественно, снимает самоподчинение творческой индивидуальности своему профессиональному знанию. Акцент в творчестве сдвигается на Человека – Творца – в его сотворчестве с иными творцами, включая следующие поколения и остальные живые существа. (См. Бого=Человек=Творец).

Бого=Человек=Творец. Ныне глобальные эко-проблемы современности сделали становление («маленького») человека, рационалистичной личности Богочеловеком и Бого=Человеком=Творцом практической необходимостью.

Различим для начала образные понятия Богочеловека и Бого=Человека=Творца. Последний есть Богочеловек, творящий сам себя в своем устремлении к обожению, к Богу. Формально в понятии Богочеловека наличествует главным образом духовность, – но не обязательно творчество Человека (тем более – Богочеловека) человеком. Но вот проблема: а возможно ли это? Не подошло ли человечество к той грани – ступени развития, когда оно обречено на экологическое самоубийство, на завершение своей истории?

Нарастающая сложность наших эко-проблем говорит в пользу пессимистичного прогноза. Проблематика эта обнаруживает свою еще большую фундаментальность в силу того, что она необычайно интегрально-междисциплинарна, а это значит, что современная предметно-дифференцированная наука по самой своей структуре не в состоянии осмыслить глубочайшей фундаментальности эко-проблем. А значит, жестко необходимо нечто, идущее дальше современного предметно-научного знания. Это нечто в русской традиции было названо «цельным» и «живым» знанием (А. С. Хомяков, В. С. Соловьев, С. Л. Франк, Н. О. Лосский...).

Живое знание не разъединяет, а объединяет – гармонизирует отношения человек-Природа, или эко-отношения – в экообщение. В принципе это и есть решение эко-проблем, снятие противоречия между человеком и остальной Живой Природой. Но это – лишь в принципе. Для реализации этой перспективы необходимо еще многое: иная, гармонизирующая, Живая логика, тоже иной, пост/мета-философский тип мудрости, называемый нами Эко-софией, иной тип-уровень развития культуры, соответствующее им понимание – развитие творчества и т. д. Все это в совокупности и должно привести к созданию нового образа Чело-

века и соответствующей Стратегии трансформации современного, рационалистично-эгоистичного человека в Бого=Человека=Творца, который смог бы пересотворить себя, свой социум, свои эко-отношения в некое новое, гармонично-живое целое – Ноосферу.

Но... не слишком ли много запредельно сложных проблем, само количество (и сложность) которых вызывает сомнение в их решаемости? Нельзя ли их «сжать» хотя бы в силу их беспрецедентной сложности, многочисленности, необъятности? Нужна нетривиальная идея типа Живого знания – Живой логики – Экософии...

Это идея логического тождества структур, казалось бы, разных и действительно разных сфер нашей Жизни=культуры, понимаемой как самой широкой системы эко-общения. Проблема здесь в том, что мы своей предметно-дифференцирующей парадигмой запредельно преувеличиваем меру различия разных сфер: культуры-знания-Жизни-человека-общения-логики-мудрости – труда... превращая тем самым нашу Жизнь-культуру-знание-логику... в некое подобие неживого механизма, пусть внешне и очень похожего на живое существо.

По своей логической сути эта идея тождества – подобия – аналогичности – взаимовлияния структур разных сфер есть лишь обновленный принцип их внутреннего единства – близости – тождества, характерный для классических культур Востока, в частности, Китая. Но на Востоке он был средством адаптации (маленького) человека – индивида как микрокосма к беспредельному, Макрокосму (=Небу, дао...). Живая логика, отталкиваясь от этого, предлагает этот принцип в качестве организующего, системообразующего начала для гармонизации всех сфер современной, катастрофичной системы эко-отношений, или техно(=некро)генной цивилизации, т. е. как метод активного нравственно-ответственно-позитивного воздействия современного человека на себя – социум – цивилизацию в целом. Ведь если все подсистемы подобны и взаимосвязаны, то, очевидно, мы сможем гармонизировать всю систему, меняя одно «звено» этой «цепочки» понятий – сфер.

Разумеется, развитие катастрофичной системы в гармоничную не может происходить как бы «само-собой». Нет. Основным активным Творцом этой гармонии качественно нового уровня должен стать, очевидно, человек, трансформирующий себя в Бога=Человека=творца, в творческую индивидуальность высшего уровня типа Великих Учителей Человечества: Лао-цзы, Чжуан-цзы, Будды, Конфуция, Христа, Мухаммада, Гете, Маркса, Пушкина, Соловьева...

Думается, что, пойдя по этому пути, мы сможем увидеть решаемость наших проблем, а значит, и решить их единым комплексом, к тому же это их решение не только не требует больших расходов, но и высвобождает массу сил – средств – энергии человека – Природы, затрачиваемых ныне на всеобщую борьбу каждого со всеми, закодированную в структуре предметных средств, дифференцирующей – разъединяющей – противопоставляющей людей между собой и их – с природой. Иначе говоря, эта структура средств противоположна, является проводником неявного, но очень мощного насилия людей над собой и Природой, что является реальной причиной рукотворной – антропогенной экокатастрофы. Проще говоря, современный, техно-цивилизационный человек с невероятным напряжением всех своих сил и сил Природы совершает то, что противоречит интересам его собственной жизни и тем более – Жизни Природы и что заложено отнюдь не в его изначально-всеобщей Природе, но лишь в структуре созданных им же предметных средств. Здесь уместен вывод Гегеля: результат (деятельности человека) есть функция не целей, но средств. Небольшое уточнение, определенным: предметным или гармоничным – образом структурированных.

Проще говоря, «ключ» к решению наших проблем, включая проблему пересотворения человеком себя в Бога=Человека=Творца – даже не столько в нем самом, сколько в структуре его средств. А самым универсальным из них является знание, которое изначально было живым, структурно подобным самой жизни, потом, начиная с эллинов, предметно-разъеди-

няющим, а ныне вновь должно стать живым, животворяще-ноосферным. Для этой гармонизации предметно-научного знания в животворящее живое знание нужны относительно небольшие, в основном творческие усилия и средства. Экономия же должна быть гигантская.

Эта гармонизация предметного знания (науки) в живое практически легче осуществима и много экономнее – эффективнее – перспективнее, чем простое сохранение предметного насилия=обмана. Труднее понять здесь то, что для этого необходимо нечто более фундаментальное – смена логик: предметно-формальной логики (но также диалектики – гносеологии) живой, гармонизирующей логикой. Но смена логик – это не только внешний для человека, но и внутренний процесс творческого роста, творческого саморазвития, существенного повышения своего творческого потенциала, который к тому же не нуждается во внешних, материальных ресурсах, кроме как просто на поддержание существования. Именно это и требуется: повышение творческого потенциала до уровня Бога=Творца=Человека. И это можно сделать обычными, человеческими средствами, меняя логику – диалектику – эпистемологию – философию – науку – дидактику... гармонизируя их в Человечно-Творчески-живое, т. е. в средства, адекватные процессам самосовершенствования творческой личности и гармонизации ею своей системы эко-отношений, что и есть одновременно и процесс повышения творческого потенциала человека – общества – человечества и творчества им системы экообщения (отношений)=культуры, или Творчества Жизни – высшей сферы творчества.

На этом основании может быть понято, что выведение нами категории Творчества из предметной деятельности – это ложный путь в понимании творчества, ибо ориентирует творческого человека на «предметизацию», предметное расщепление жизни, сведение ее к уже неживым, потребляемым предметам, к атомизации=умерщвлению жизни, превращению биосферы в техно=некросферу.

При понимании же тождества структур жизни=человека=знания=логики=творчества и при соответствующей гармонизации их начинает интуитивно осмысливаться естественность Творчества=Жизни=Человека. И тогда предметность творчества, в частности, предметность науки есть их очень сильные самоограничения, подлежащие снятию в процессе общей гармонизации философии – логики – науки – творчества...

Творчество не предметно, а релятивно, есть продуцирование не предметов (как средств потребления – власти), но отношений гармонично-гармонизирующего общения, и лишь через них – также и новых форм Жизни и ее технических подобию. Творчество также и целостно – в смысле: есть созидание гармонично-живых целостностей как систем общения с ними и внутренних систем общения между подсистемами творимых систем.

Необычайно значима для повышения творческого потенциала, а значит, и продуктивности творчества развитие способности самоотождествления творческой личностью себя со своим творением. Высший уровень развития этой способности – взятие на себя нравственной ответственности за сохранение – развитие всей системы жизни=культуры. В принципе это близко, если не тождественно, процессу «обожения», приближения к Богу как Творцу Жизни. Даже частичное приближение к этому высокому идеалу (и снятие ложных идолов-фетишей предметной деятельности) есть также и приближение к решению задачи самосотворения человеком себя в некое подобие Бога=Творца=Человека (если не решение этой нравственно=этико=эстетико=логически=дидактической проблемы).

Движением к этому решению является также и своеобразное «прочтение», а точнее, уподобление человеком структуры своих качеств и иных творческих личностей структуре священных, в частности, библейских текстов. Специфика творческого их освоения заключается в отождествлении себя уже не столько с творениями (хотя поначалу именно с ними), сколько с Творцом; Высший уровень такого самосозидания – доработка религиозных текстов путем их обогащения опытом иных – остальных религиозных культур мира. Ведь этот

гармоничный синтез религиозных, художественных культур и культур в целом (особенно включая науку) назрел, стал жесткой эко-необходимостью.

Соответственно, общее живое понятие, или образ – символ Творчества=Жизни=Культуры лучше – продуктивнее выводить из религии и искусства, чем из науки, предметной деятельности, субъект – объектных отношений и т. п. По контрасту, вопреки структуре последних Творчество=Жизни=Культуры есть субъект – субъектное гармоничное общение. Творческая личность делает – понимает иное (тем более – творимое) не как свое «второе Я», а наоборот, себя – как нечто, отождествляемое с творимым, а его – как самопроизрастающее, даже самозарождающееся и саморазвивающееся – с моей помощью. В этом смысле творец и творение – это двойная – бинарная, экосистема, не сводимая к моносистеме, которая полагается как модель – основание – цель системного подхода.

При таком доосмыслении Творчества=Жизни=Культуры они теряют свою загадочность=таинственность=мистичность. Таковы они с позиций обычных диалектики=логики=философии... С позиций Живой логики, Экософии и Жизнь, и Культура, и Творчество, да еще в связках: Жизнь=Культура=Творчество и Творчество=Культура=Жизнь становятся близко-родственными, естественными, доступными дружественно-осмысливающему их творческому Разуму, который видит в них самого себя, а себя – в них.

Итак, самое существенное в образе Бого=Человека=Творца – это Гармония, гармоничное взаимоотношение. В этом смысле наше будущее, если ему быть, будет сотворено нами, нашими общими усилиями, если мы, люди, сможем сгармонизировать всю нашу, ныне дисгармоничную жизнь, нашу катастрофогенную цивилизацию, начиная, естественно, с самих себя, а себя – с гармонизации наших логики – философии – системы знания, системы предметных средств в целом. Поэтому Бог=Человек=Демиург – это прежде всего Великий Гармонизатор, которому противостоят аналитичность наших философии – логики – науки... Вывод отнюдь не бесспорный. Но дающий шанс на спасение и даже переход на новый уровень, в новое качество эколичностно-творческого прогресса.

Борьба с позиций экологии культуры. Предполагается, что принцип не-противоречивости делает излишним определение данного понятия. Считается также, что поскольку Б. есть основное понятие диалектики, с которой у формальной логики четкое размежевание, то необходимость к.-л. внимания Б. отпадает тем более. А провозглашаемая живой логикой необходимость перехода от непротиворечивости=безразличия к гармонии (см. соотв. глоссу в данном томе энциклопедии) тем более как будто уменьшает необходимость в понятии Б. Однако Б. в форме противоречия все-таки наличествует в формальной логике и изменение общего ее контекста, превращение ее в значимый момент метаформальной логики меняет отношение и к понятиям противоречия=борьбы. Тем более, что есть такой тезис: «Жизнь – это борьба». А живая логика, исходящая из Жизни и ее утверждающая, – как она должна относиться к принципу организации Жизни=Живого знания, посредством чего? – Не борьбы, а гармонии, так что же тогда остается на долю Б.? Что должно остаться от нее после ее снятия гармонией?

Общий вывод можно сделать по контрасту с гегелевым определением гармонии через противоречие (=Б.); снятие, переворачивание этого их соотношения дает вывод: Б. есть частный момент гармонии Жизни: они как бы «меняются местами» – функция всеобщности переходит от Б. к гармонии, и наоборот. И тогда вывод: Б. есть способ – средство утверждения – поддержания гармонии, перехода от одного уровня гармонии – к другому; Б. есть отношение более высокого уровня гармонии к предшествующему? Или и здесь лучше говорить о «гармонии старого и нового» (Ю. Шесталов)? И тогда Б. есть способ гармонизации устаревшего? И тогда: Жизнь – это гармония, а Б. есть движение к ней, возникающее в результате постоянной произвольной дисгармонизации Жизни. Но главное в этой проблемной

сфере – глубже открыто и может быть понято лишь в более широком контексте формальной логики=диалектики=гносеологии, которые осуществляют общее, тройное скрытое насилие над творческими устремлениями человека. Это насилие побуждает его к Б. за сохранение – развитие своего творческого потенциала, мощным препятствием чему является указанное «трио», и особенно – формальная логика в силу ее ориентации (и ориентирования ею человека) на устойчивость=неизменность=«равность человека самому себе» – прежнему – неизменному – неизменяемому – неразвивающемуся – нетворческому. Очевидно, такая ориентация=установка=интенция должна быть снята. Но вот как?

Внутренним переключением на творческое саморазвитие, на Б. с самим собой – прежним, но еще важнее: на Б. за переключение себя на творчество себя=самосовершенствование себя как творческой индивидуальности. Именно этот «фронт Б.» становится основным «плацдармом» в нашей общей Б. за сохранение – развитие – созидание Жизни. В аналогичном «ключе» меняется смысл Б. и в сфере межличностных отношений, которые также трансформируются в общение сотворцов соборного типа. Это – «Б.» за Человека=Творца в («маленьком») нетворческом человеке, включая радио-личность.

Конечно же, это – Б. в качественно ином, экософском смысле. И именно этот смысл важен и нужен Живой, в т. ч. и метаформальной, логике. Это – Б. за переосмысление психологических оснований логики, за трансформацию стабильности – устойчивости – постоянства (т. е. всего комплекса личностных свойств как оснований формальной логики) в их творческие аналоги: стабильность=устойчивость=постоянство творческого саморазвития, а значит, и постоянного выхода за пределы своего предшествующего Я, за стабильность как вторую необходимую сторону необычайно динамичного Творчества=Жизни.

В целом это – Б. за переход формальной логики на уровень метаформальной живой логики самосозидания Человека=Творца, что=Творчеству им Жизни=Культуры. А соотношение оснований метаформальной логики и метадиалектики в рамках Живой логики Творчества основано на соотношении устойчивости и динамики Творчества Жизни=Культуры.

Ю. А. Агешин

Буддизм (сокр. – Б.). «Характерной особенностью Б. является его этико-практич. направленность. С самого начала Б. выступил не только против особого значения внешн. форм религ. жизни и прежде всего ритуализма, но и против абстрактно-догматич. исканий, свойственных, в частности брахманистско-ведийской традиции, и выдвинул в качестве центр. проблемы – проблему бытия личности...

В основе Б. лежит утверждение принципа личности, неотделимой от окружающего мира, и признания бытия своеобразного психологич. процесса, в к-рый оказывается вовлеченным и мир. Результатом этого является отсутствие в Б. противоположности субъекта и объекта, духа и материи, смешение индивидуального и космического, психологического и онтологического и одновременно подчеркивание особых потенциальных сил, таящихся в целостности этого духовно-материального бытия. Творч. началом, конечной причиной бытия оказывается психич. активность человека... Это волевые решения «Я», понимаемого как некая духовно-телесная целостность... личность как нравств. – психологич. реальность... В Б. нет надобности в боге как творце, спасителе, т. е. вообще как безусловно верховном существе, трансцендентном той общности; из этого вытекает также отсутствие в Б. дуализма божественного и небожественного, бога и мира...

Б. рассматривает все связи, в т. ч. и социальные, как зло и глубоко асоциален по своей природе...» (здесь и ниже сокр. даны по тексту цит. издания. – ред.) [425, с. 63]. Точнее: Б. асоциален по отношению к предметно=опосредствованной форме социума, т. е. он асоциален, но не настроен против социума вообще.

«Б. оказал существ. влияние на все стороны жизни принявших его стран. Распространение Б. способствовало созданию тех синкретич. культурных комплексов, совокупность которых образует т. н. буддийскую культуру (архитектура, скульптура, живопись, лит-ра, буддийская образованность» [425, с. 64].

В репрезентуемой этим изданием концепции Б. выступает как «выражение жизни» и активно-самоотверженное «утверждение жизни» вообще, иной жизни, – что характерно для женского психосоциокосма. Б., конечно же, альтернативен и по отношению к западному типу организации социума и вполне может быть осмыслен как очень значимый момент – если не основание тезиса в необходимом синтезе, или интеграции социальной Востока и Запада Евразией-Россией.

Буддизм как творческий потенциал женщины

Особенностью нашей трактовки содержания этногенеза человечества как важнейшего аспекта его эволюции является опора на экософию, понимаемую как до-, вне-, пост- и мета-философскую экологическую мудрость, наиболее полным выражением которой... выступает буддизм [459, с. 3]. Сам же буддизм, с нашей точки зрения, является феноменом духовной эволюции человечества, адекватным женскому психосоциокосму=типу творчества. Основой подобного отождествления выступает экософски понимаемое универсальное качество мироздания, присущее его субъектам, характеризующееся как достигнутая степень зрелости их потенциалов к творчеству, когда эти субъекты ощущают себя женским началом, ожидающим востребования своих генетически заложенных творческих функций.

Оценивая с экософски-социокультурологических позиций характер и этапность эволюции человечества, убеждаемся, что она имеет своим продолжением после полного завершения инволюционной декодировки программы этногенеза на изначально-фундаментальном уровне, связанном с оформлением так называемого «детского» психосоциокосма=типа творчества, формирование в течение второй его восходящей полуфазы – женского психосоциокосма с соответствующим социокультурным проявлением в форме женского типа творческой индивидуальности. В его основе – фундаментальное свойство творения, как присущая всему живому функция, заданная природным универсумом (ибо универсальный механизм природного творения – это и есть ноуменальный Акт порождения нового, новой Жизни, что и составляет суть феномена женского начала в мироздании в целом). Именно в этом смысле можно расценивать и возникновение феномена буддизма как формы духовности, раскрывшей на социокультурном срезе человеческой эволюции значение, необходимость сердечной, матерински-женской ориентации всего человеческого социума, как непереносимого условия его прогресса.

И если в языческом психокосме, присущем изначально-детскому типу творческой индивидуальности, созидающей себя в пределах творящей его Природы при ее решающей, ведущей роли, человек как дитя Природы и сама Природа, ассоциирующаяся с каждой человеческой матерью и родительницей всех человеческих матерей и вообще всего живого, уже образовали генетически цельный модуль Жизни, непрерывно в силу закономерностей своего саморазвития воспроизводящий род человеческий на Земле, то с возникновением женского психосоциокосма как закономерного результата предшествующего этапа природного творения и соответственно – эволюции человечества, экологично чистое, природное женское начало Жизни обретает еще более выраженный самодовлеющий характер в само-понимании себя человечеством. В этом смысле завершается переход от одного уровня фундаментальности сознания человечества Земли – изначально-детского типа, к другому (второму) ее уровню, – называемому нами «женским» психосоциокосмом. В этой связи он, как и первый тип психосоциокосма, выступает естественным основанием прогрессивного эволюционирования человечества и, соответственно, – неотъемлемой, совокупной составляющей постро-

ения прогноза (модели) духовно-творческой индивидуальности гуманистичного экогармоничного общества будущего.

Итак, женский психосоциокосм=тип творчества, полнообъемно выраженный духовностью буддизма, видится тем эффективным инструментом самосовершенствования индивидуальности любого типа, который способен наполнить ее такими универсальными свойствами – качествами как экологичность и гуманизм, подготавливая тем самым условия для включения в этот процесс самообновления, реализуемый каждым посредством выхода на устойчивый контакт с ноосферой Земли (что связано с преодолением гносеологических ограничений на основе смены одностороннего типа мышления на интегральный), содержащей все необходимое для прогресса человека интуитивно живое знание.

В экософско-социокультурологическом понимании буддизма женская душа может существовать как бы вне женской личности, «растворенная» в ином существе: в Природе, матери, ребенке, любимом... Для женщины, в т. ч. и как творческой личности, такое «бытие вне себя», в ином, даже качественно ином – нормальное состояние... Но это также великие свойства и творчества вообще: невозможно что-то сотворить, не «отдаваясь» творимому, не вкладывая в него свою душу [459, с. 4].

С этих позиций женский психосоциокосм=тип творчества представляется как особое утверждение – продолжение «Я» природы, не являющееся в то же время и самой природой [459, с. 4]. Это позволяет женщине, как репрезентанту этого типа психосоциокосма=типа творчества (это замечание связано с пониманием того факта, что он далеко не всегда свойственен любой женщине), равно как и другим репрезентантам женского психосоциокосма=типа творчества (в т. ч.: народам и отдельным индивидуальностям, наделенным им или усвоившим его), и прежде всего людям, исповедующим буддизм, определять суть своего поведения акцентом на позитивное творчество – творчество Жизни Человеком. Именно к нему-то скорее предрасположена женщина, чем мужчина, или тот тип человека-творца, который объединяет в своем личностном «Я» – Жизнь, «Я» – ребенок, «Я» – женщина, и мужское «Я» тоже, но при снятии эго-ограничений последнего, т. е. претензий на исключительность в форме превосходства (а не на уникальность как половозрастное качество). В этом смысле, это новое «Я» творческой индивидуальности выступает результатом экогармоничного синтеза лучших качеств всех участвующих в нем «Я» (субъектов творчества) и, как следствие этого, в свою очередь несет в себе повышение общего творчески-личностного начала всех остальных творчески-личностных потенциалов. Поэтому, женский психосоциокосм=тип творчества можно считать не столько уникальным свойством самой женщины (к тому же, к сожалению, не любой), сколько универсальной творческой потенцией, овладевая которой в форме духовности буддизма, любой человек вступает на целительный путь творческой самореализации в самосовершенствовании.

Таким образом, буддизм выступает и как исторически сложившаяся социокультурная форма одухотворения человека, и как необходимое основание экосинтеза этносоцио-культур, нового типа эко-межличностных отношений – отношений экогармоничного взаимоподтверждения – творчества синтезирующихся типов творческих индивидуальностей. Он необходим как био(психо)социальный инструмент развития человечества, также требующий включения в процесс экогармоничного синтеза всех форм духовности народов мира, – и для выполнения своей фундаментальной регулятивной функции – побуждения к эко-творчеству, и посредством этого снятия и их, и своих собственных ограничений.

В этой связи, очевидно, что буддизм, как социокультурная форма особого – женского психосоциокосма, обладая свойством особого творческого био(психо)магнетизма, способствующим вовлечению в созидательный процесс репрезентантов всех половозрастных групп населения Земли и типов творческих индивидуальностей, обеспечивает в результате происходящего на этой основе эко-гармоничного этносинтеза условия и для порожде-

ния творческой индивидуальности высшего ноосферного – духовно-творческого типа, и для самообогащения, открывающего путь к повышению творческих потенциалов и их развития всеми репрезентантами самого женского психосоциокосмоса.

Д. В. Ляхова, К. И. Шилин

Будущая русская модель экогармонизации системы «наука – образование» как вектор-ориентир самосовершенствования японской творческой индивидуальности.

В Японии система «наука-образование» организована по двум несовместимым между собой моделям-стандартам: восточному и западному (=американскому). Сначала у маленьких японцев развивают их творческие, художественные способности, а затем их калечат, канализируют их развитие по западным: предметно=анти-экологичным и скрыто-бесчеловечным стандартам. В соответствии с ними же организуется и наука, в особенности естествознание, техническое и экономическое знание, которое ведет скорее к понижению творческого потенциала, чем к его развитию. Экогармонизация предметного научного и учебного знания в живое снимает это противоречие, делает всю систему «образование-наука» системой развития творческих способностей японцев, что может вывести их на качественно новый уровень личностно-творческого прогресса. Вся эта система становится подобной той, которая существует в Японии лишь в отношении раннего детского возраста.

В России имеется серьезный экспериментальный опыт (профессор В. И. Козлачков [210]) по «сжатию» предметно-разрозненных знаний в образно-художественные, что сильно сокращает общий объем знаний. Но главное – изменяет их структуру и функцию, что в свою очередь ведет к повышению уровня профессионализма, повышения творческого потенциала на два – четыре порядка и т. п.

Однако чтобы построить стратегию выхода Японии на качественно новый уровень одного, даже массового эксперимента (каковым является продолжающийся эксперимент В. И. Козлачкова в России и в Белоруссии) – недостаточно. Необходимо решить двойную задачу, или проблему двух уровней:

- 1) построить японский вариант экософии и Живой логики;
- 2) создать два качественно новых (для Японии) типа образов:
  - а) мужской эко-творческой индивидуальности будущего;
  - б) синтезирующей творческой индивидуальности четырехмерного типа.

Для этого необходимо показать непригодность существующих философии, формальной логики и связанной с нею теории познания для решения этих, качественно новых для Японии проблем (см. соотв. глоссу в данном томе энциклопедии). Решать их, естественно, следует, прежде всего, при опоре на живые реалии японской национальной культуры, ассимилируя опыт мировой культуры, т. е. сохраняя, развивая образный строй японского опыта, а не разрушая его (как это делает американская и западная в целом цивилизация своими наукой, философией, логикой, культурологией, эпистемологией...).

Будущее западной гуманитарной науки, или ее нормативный прогноз. Общепринято, что гуманитарная наука Запада, в т. ч. культурология и социология (равно как и западная наука в целом), – в состоянии кризиса, перелома в своем развитии, поиска новой парадигмы, новых идей, интегрирующих разные свои сферы в некое новое, непременно живое единство, а также себя как такую целостность – с другими науками и сферами культуры: философией, логикой, другими культурами. Этот кризис – системно-всеобщий. Таким же, системно-всеобщим должен быть и выход, а значит, и стратегия=теория этого выхода. Некоторые их предпосылки в социологии уже имеются. Но они в основном двух типов: 1) критического и 2) внешне-предметного (агрессивно=потребительского). Они не выходят

за пределы западной предметно=деятельностной, потребительски=мужской=социетальной парадигмы, в принципе себя исчерпавшей.

Выход может быть найден, по-видимому, лишь на основе, в контексте экогармоничного синтеза культур Востока – Запада – Евразии (=России). Рацио=западная гуманитарная наука вообще и социология в частности тоже должна участвовать в этом глобальном процессе, но при снижении уровня претензий, при снятии ее установки на всеобщность. В принципе нормативный прогноз гуманитарной науки вообще, культурологии-социологии в частности, техно-экофобной цивилизации в целом – это экология культуры, экосоциология и социум творчества Жизни=Культуры.

Здесь же попытаемся конкретизировать этот прогноз путем обобщения уже сделанного гуманитарной наукой Запада, гл. обр. западной социологией, но при неперемной смене ею своих оснований – смысла – установок – целей – ценностей и логик, т. е. при развитии ею себя путем выведения=выхода на качественно новый уровень, как бы это ни было трудно. Но трудности эти – творческие, они дают – при их разрешении – и огромное творческое удовлетворение.

Но тогда встает комплекс проблем о новом соотношении социокультурных традиций разных (Восток – Запад – Евразия) типов, но также и о новом типе взаимодействия и внутри западной культуры, между такими ее сферами, как религия – искусство – естествознание – обществоведение, что выражается, в частности, в многообразии социологических теорий – концепций – идей. Что делать с ними? «Возможно ли сведение этих концепций, теорий, подходов в единую парадигму (метопарадигму), обеспечивающую целостность социологического познания и знания?» [184, с. 370], или, гораздо важнее: целостность Жизни: Природы – общества – человека и его культуры? «Стремление социологов определить предмет своей науки свидетельствует о существующей эпистемологической неопределенности» [184, с. 370], проблемности самого характера – сути – оснований социального и вообще рацио=научного знания, «теоретико-методологически социология... не завершена: ее развитие не привело к созданию сколько-нибудь общепринятой (фундаментальной) теоретической системы» [184, с. 371], «растет пропасть между исследованием и методологией» [184, с. 372]. Остро ощущается необходимость создания общесоциологической теории, но возможно, и шире – нового уровня ее [184, с. 373, 377 и др.]. «В этой ситуации выручает опыт и достижения прежде всего тех стран и народов, которые находятся в точке роста на линии фронтального прорыва человечества в будущее» [184, с. 378].

Где этот прорыв? На Западе? Востоке? В Евразии? Или прорыв – в их синтезе? – Без сомнений. При условии сознательного придания ему экогармоничного характера. Но тогда: посредством какой логики=методологии=философии? – Экологии культуры=Экософии!!! и живой логики...

Будущее науки России=мира. «Армии, потерпевшие поражение, хорошо учатся». Россия и ее наука потерпели данное поражение, а вместе со всем миром терпят еще и третье: в войне против Природы. Все это дает мощный стимул для выхода на качественно новый уровень, для смены общей стратегии развития российской науки, России и мира в целом.

Этот новый уровень науки создается на основе ее синтеза с искусством и религией, в соответствии с российской традицией, начатой В. С. Соловьевым, назовем этот новый уровень Живым знанием (см. соотв. глоссу в данном томе энциклопедии). К тому же у него появилось и еще одно фундаментальное основание – теория физического вакуума (Г. И. Шипов, А. Е. Акимов и др.) с весьма перспективными прикладными следствиями. Оба эти основания ведут к выводу о реальной возможности выхода российской науки и России на уровень, существенно превосходящий современный мировой уровень.

Причем для реализации этой Программы нужны прежде всего интеллектуально-творческие усилия и организационные решения (при тех же затратах), которые дают огромный, трудно исчислимый практический эффект.

Эффект этот достигается благодаря открытию больших (даже огромных) резервов в: 1) человеке (в развитии его творческого потенциала); 2) Природе (вакуум как источник энергии, торсионные поля как средство информации...); 3) в характере их общения: смена противоречия гармонией как всеобщим способом организации их общения уже Бого-Человеком=Творцом.

Особенно значим здесь гармоничный синтез гуманитарно-художественного и естествознания в знание гармонично-органичное, или Живое. Оно призвано гармонизировать: 1) структуру качеств Человека=Творца; 2) систему общения с Природою; 3) эволюцию самой Природы – уже Человеком.

Все эти задачи – функции предполагают также снятие тех, подчас неявных ограничений, которые закодированы во всех структурах: общества – экономики – техники – знания.

Особенно значима роль знания, в т. ч. и научного. Оно есть как бы «мостик» в процессе перехода от катастрофичного к гармоничному способу организации общего прогресса. Живое знание может, а значит, и должно начать общий процесс гармонизации всей действительности, в т. ч. и политики. Но политики – в последнюю очередь. Ибо Живое знание как постнаука и сверхнаука есть осознанно строимое подобие всей системы «Человек – Биосфера», а значит, оно обладает самоорганизацией, саморегулированием, которому должно придать качественно новый уровень. А именно: Живое знание, осознанно отождествляемое со структурой творческой индивидуальности, также осознанно отождествляющей свои творчески=жизненные интересы с интересами всей системы «Человек – Биосфера». Тогда и только тогда Человек – Творец такого уровня сможет решить все те сложнейшие проблемы, которые по своему уровню и масштабу существенно превосходят творческие возможности современного человека.

Проблема здесь в том, что ныне мы так организуем действительность, хотя и невольно, что сами же и создаем себе проблемы, которые итожатся экокатастрофой. И дело не только в том, что у нас неверно определены цели – ценности – ориентиры, в общем – Стратегии науки-России-мира, но ситуация сложнее: их мы заложили в структуру средств. Поэтому изменение этих структур, их гармонизация – шанс на выход. Эта локализация позволяет сделать проблему решаемой. И это решение заложено в гармонизирующей структуре Живого знания.

Основная идея Живого знания – идея тождества структур, казалось бы, разных сфер: знания=личности=культуры=деятельности=действительности (знак равенства «=» есть графическое выражение этого условного отождествления структур).

Имеются два основных типа этих структур: позитивная (к тому же разных вариантов: восточного и российски-будущего) и негативная. И в сфере знания, в частности, в науке этот переход из состояния экокатастрофы на уровень гармонии возможен относительно легче, проще, дешевле... И в этом смысле решение проблемы будущего российской науки есть одновременно решение проблемы будущего России и мира. Теории физического вакуума, торсионных полей создает систему технически-экономических средств решения этих проблем.

Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944) и его христианская социология. Отец Сергей, его творчество – одно из самых фундаментальных «звеньев», которым можно по-новому, экософски связать экософию=метасоциологию К. Маркса с русской экософской традицией. И более того: «Христианская социология» С. Н. Булгакова, его Экософия («Философия хозяйства» 1912) – это гармоничный синтез духовной традиции Востока и рации=эконо-

мической мысли Запада, синтез, продолжающий традицию А. С. Пушкина, В. С. Соловьева и всей в целом русской духовно=ноосферной традиции. С Вебером и Дюркгеймом С. Булгаков единит понимание особой роли религии в жизни общества. Однако Дюркгейм разводил религию и труд, а Вебер соединял их внешним образом, рассматривая протестантскую этику в качестве социо-культурного условия, способствовавшего появлению капиталистического хозяйства. Булгаков идет много дальше; хозяйство у него – космос человеческого бытия, необходимым условием существования которого служит не протестантизм, но христианство вообще. Поэтому труд и христианство соединены у Булгакова внутренним образом – через Метафизику, или Космологию Личности.

Хозяйство – единственный способ восстановить разрушенное единство Природы и Человека, Личности и Бога. Духовная и естественная связь поколений, понятая как космический процесс и осмысленная с высот метафизики, – глубоко русская идея, ярче других, быть может, выраженная в космическом братстве Н. Федорова. Трансцендентальный субъект хозяйствования – не отдельный индивид, а человеческий род.

Хозяйственный труд – космогонический фактор. Хозяйство – постоянное моделирование или проектирование действительности, базирующееся на тождестве субъекта и «объекта».

Это – совершенно определенное субъект-субъектное общение, неверно трактуемое как «субъект-объектный процесс». С. Булгаков вносит принципиально новое в экообщение по сравнению и с Востоком, и с Западом: Восток отождествлял индивида с Космосом, Запад, разрушая это их тождество посредством «атомизации»=«предметизации»=эгоизации общества-человека, «воссоединял» их через предмет потребления, или частную собственность=демократию=философию=логику=диалектику=науку=политику... Классическая русская культура=Экософия=социология=Живое знание... в лице С. Булгакова и др. ставит между индивидом и (живым=Божественным=Божьим) Космосом человеческий род=общину=соборное сообщество=труд=хозяйство..., которые их гармонично интегрируют в качественно новое: творимо=Живое, космически=соборное целое.

С. Булгаков совершает переоткрытие Марксова открытия тождества человека труда с Жизнью. Это открытие Маркса до сих пор остается неизвестным=непонятым: труд вообще есть «выражение жизни и утверждение жизни» [266, т. 25, ч. II, гл. 48, § 1].

Нечто близкое утверждает и С. Булгаков: «Если жизнь первоначально дается человеку от рождения даром, то впоследствии ее приходится поддерживать трудом. Жизнь оплачивается трудом, поэтому она насквозь трудовая жизнь. Труд есть та ценность, которою приобретаются блага, поддерживающие жизнь» [78, с. 42].

Люди обладают еще одним измерением, так как стремятся к духовным ценностям. Часто второй мотив сильнее первого. Духовное измерение человека представлено религией, и в данном случае христианством. Экономическая деятельность сеет рознь и вражду между людьми, порождает жестокую конкуренцию. Хозяйство же объединяет людей в мировой душе и космическом порядке. Спасение души и аскетика – дело личности, накопление богатств – дело индивидуальное, его называют бизнесом. Евангелие включает труд в христианскую жизнь [79, с. 138]. Это – живое знание, его логика – живая логика духовного творчества, а их осмысление дается русской Экософской концепцией экологии культуры.

Быт (Б.) – «наиболее глубокий уровень человеческого существования» [122, с. 85], «ключевой», почти мистический символ русской Экософии, особенно интенсивно разрабатываемый Ф. Гиренком. Он кажется простым, напоминающим указание пальцем на к.-л. предмет (что настойчиво рекомендовалось одним из «отцов» античной философии в качестве процедуры обозначения исходных аксиом). В полной мере этот символ категориален: «Жизнь – это прежде всего быт» [122, с. 89]. А это означает, что в полной мере Б. может быть

понят лишь через осмысление всей системы взглядов Ф. Гиренка и всей русской «фило»=Экософии в целом. Б. возвращает нас к мудрости=культуре Востока, в особенности к культуре Китая, где слова обыденного языка становятся философски=научными терминами, осмысленно наполняемыми специфическим содержанием, – но при сохранении естественного, первоначального смысла. Аналогична функция и символа «быт»: он связывает «дословную», древнюю, языческую культуру дохристианской Руси с православной культурой и западной рацио=философией=цивилизацией. Гиренок делает особый акцент на первых двух аспектах смысла Б. и противопоставляет им рацио=рассудок с его обманным многословием. Этот контекст дает представление о Б. как о чем-то изначально-фундаментальном, что делает всю западную рацио=философию антитезисом по отношению к Б.=тезису, в котором в то же время намечается тенденция выхода на уровень будущего=синтеза.

Под этим углом зрения чуточку скорректируем один из выводов Ф. Гиренка: Русская философия быта «не участвовала в приключениях европейского ума. То есть у нее не было ни расставания «с бытом, ни метафизического блуда», подмены быта бытием. Поэтому наши метанаррации, т. е. то, внутри чего мы живем и благодаря чему понимаем, носили не философский характер, а сказочный=«бытовой». Они были былью=бытом [122, с. 9]. И еще: «... ближе всего к тебе – твоя жизнь. Твой дом. Быт, повседневность» [122, с. 8]. Именно из этого исходят русская и Экософия, и экология культуры. Отныне Б. должен стать еще и продуктом нашего, соборного творчества. О роли символа Б. говорит еще и следующее, уже негативное его определение: рационализм=яд, убивающий живую веру православия, человека (русского). «А вместе с ним будет разрушен и быт... А в дыру, разверзшуюся на месте быта, улетит все: народы, цивилизации, религии, философии» [122, с. 85]. Этого нельзя допустить. Б. становится одной из фундаментальных проблем русской Экософии и экологии культуры. Быт – одна.

Бюрократия (от франц. bureau – канцелярия и греч. kratos – власть, господство, сила) – особая, социетальная форма организации-управления государства-«механизма», качественно отличающаяся не только от того слоя людей, которые регулировали эко-межчеловеческие, этнокультурные, экосоциальные процессы общения в доантагонистическом обществе, но и от аналогичного Б. слоя чиновников, которые составляли государство – «организм» (см. напр. глоссу «Организм социальный» в т. 2 данной энциклопедии [457, с. 199–200]) восточного типа. Основное отличие Б. именно в названной «механистичности»=безразличии=равнодушии=формальности=безнравственности=антисоциальности, которые вообще характерны для антично=западной цивилизации=философии=логики=науки=культурологии=социологии... В этом смысле сообщество социокulturологов тоже есть, увы, одна из групп Б. – по своим социетальным функциям, которые в принципе отличаются от социальных, но это различие полусознательно, хотя и с умыслом затушевывается. В частности, таково следующее утверждение, принятое в обществоведении: Б. является «продуктом развития всего общества» [511, с. 80]. Нет! Не всего и не всякого общества, но лишь его социетальной, конечно, отчужденно=отчуждающей формы общества. И далее: «первоначально эти структуры возникают для осуществления общесоциальных задач» [511, с. 80]. Опять же, нет: для решения социетального варианта общесоциальных задач. А «деперсонализация» Б. – это лишь одно из необходимых свойств социетальной системы, – как и деэкологизация тоже (хотя последняя к тому же еще и игнорируется и культурологией, и социологией, и даже социальной экологией. Тем более – рацио=формальной логикой, которая вообще есть наиболее адекватное логическое средство «нормального» функционирования Б.) Наиболее известный теоретик Б. – М. Вебер, у которого «само это понятие приобретает позитивное значение, поскольку... он стремился ограничиваться в научном анализе технико – экономическим превосходством формально упо-

рядоченных структур над любыми иными формами социальных организаций» [511, с. 81]. Но это и есть социетальная система, превращающая все государство=«механизм» и все, ему подчиняющееся общество в раковую опухоль на теле Земли.

Будущее Б. как особого слоя общества – в ее превращении в творческую интеллигенцию, а бюрократизма как социетального способа экوفобной организации граждански=демократического общества – в его превращении в ноосферную организацию эко-социального творческого общения, или социум творчества Жизни=Культуры. Частный, хотя и важный, процесс такого развития слоя Б. – ее дебюрократизация.

Ю. А. Агешин

В

Валидность (от лат. *validus* – сильный, крепкий) – «обоснованность и адекватность исследовательских инструментов (операционализованных понятий, измерительных операций и экспериментов). В. логическая (В. внутренняя) – степень взаимосвязи и взаимной выводимости переменных и индикаторов. В. эмпирическая (В. внешняя) – степень соответствия переменных и индикаторов эмпирическим данным» [511, с. 82].

Понятие В. меняется коренным образом в следующих отношениях: 1) все творчество обретает двойной адресат: человека=общества и Жизнь Природы; 2) система предметных средств должна быть экогармонизирована, – взяв в качестве исходной модели классическую культуру Востока и подвергнув предметно-рацио-В. депредметизации=дерационализации...

Однако основное – в том, что В. должна соотноситься с качественно новой системой отсчета=критериев: Творчеством Жизни.

«Вверх по лестнице, ведущей вниз» – образное выражение амер. писательницы, характеризующее общее, глубоко противоречивое развитие западного общества. Смысл этого весьма точного диагноза: «вверх по лестнице» технических достижений, «ведущей вниз», к нравственно-духовному падению. Но этому выводу можно придать еще более фундаментальный характер: «вверх по лестнице» общих цивилизационных глобальных успехов, «ведущей вниз» – в пропасть тотальной экосоциальной катастрофы.

Правда, это предупреждение (в обоих указанных смыслах) все же сработало: движение вниз замедлилось, хотя и не столь серьезно, как хотелось бы. «Ножницы» между движениями вверх и вниз уменьшились. Но разрыв – и существенный – сохранился. В этом отношении контуры излагаемых концепций есть вариант общей экогармонизирующей стратегии снятия разрыва между техно=цивилизацией и культурой Творчества Жизни путем гармонизации-креативизации первой во вторую. Это также и разрыв между тем, что провозглашается, в т. ч. и формальной логикой, и тем, что реально происходит между реальным развитием человека в Богочеловека и его падением. Этот разрыв должен быть снят Живой логикой Творчества=Культуры=Жизни.

Вера (В.) – «в отличие от религиозной традиции в науке В. понимается как позиция разума, принимающего некоторые положения, которые не могут быть доказаны. В этом смысле В. противоположна знанию. К знанию мы относим то, что может быть проверено, подтверждено, обосновано, доказано. Однако не все убеждения человека могут быть подвергнуты проверке и обоснованы. Часть из них принимается нами без доказательства, так сказать, «на веру», мы верим в то, что эти убеждения истинны, полезны, хороши, хотя и не можем доказать это» [162, с. 49].

В результате обнаружения эко-ограниченности предметного знания увеличивается роль В., в т. ч. и в отношении знания. В определенном смысле в основании самого функционирования предметного знания в качестве основной формы знания тоже лежит В. в верность – необходимость именно такого их соотношения, такого соотнесения Живого и предметного знания. Живое знание, Живая логика, Экософия включают В. в Жизнь, в себя наряду с самой Жизнью=Культурой, и как ее неотъемлемое свойство.

Д. В. Ляхова

В. с латинского – «истина». В становлении и формировании человека она всегда играла определяющую роль. Это особое состояние психики, заключающееся в полном и безоговорочном принятии чего-либо. В. в чудо, в чудесное – закономерная спутница человека на пути

его эволюционного развития, познания окружающего мира и самого себя. Но чем более зрелым становится человек, тем меньше он нуждается в слепой В.

Давнюю историю имеет проблема взаимоотношений знания и В. Она активно обсуждалась еще в средневековой философии. Так, Тертуллиан провозглашал парадоксальный тезис: «Верую, потому что абсурдно». Августин Блаженный утверждал, что задача богословия – познать в свете разума то, что уже принято верой. Фома Аквинский говорил о гармонии между В. и знанием при приоритете В. Ф. Бэкон, выдвинув лозунг «Знание-сила», указывал, что истину надо искать в данных опыта и наблюдений, а не в потемках схоластики. Уже в начале XX в. католическая церковь выдвигала положение о том, что В. не должна быть слепым движением души и что не может быть никакого действительного расхождения В. и разума, т. к. все знания произошли от Бога.

Русские философы исходили из того, что В. – важнейший феномен внутреннего, духовного мира человека, непосредственное принятие сознанием смысложизненных положений как высших истин, норм и ценностей. Она основывается на авторитете, на внутреннем чувстве (интуиции), на уважении к чужому опыту и традиции.

В. в абсолютные ценности – религия. Религиозная В. является особым проявлением феномена В. и эко-проблем в целом, В. в их решении, а значит, В. в творческую мощь человека-творца – вот высшая В.

В атеистическом гуманистическом сознании В. как убежденность в справедливости, правоте целей и реальности их достижения являлась необходимым условием и могучим стимулом творчества, прогресса.

Дальнейшее продвижение человечества по пути познания требует коренного пересмотра фундаментальных представлений о мире, а это в свою очередь предусматривает изменение самого сознания человека.

Сегодня мы стоим на пороге величайших открытий в области изучения и практического применения инновационных, энергоинформационных возможностей мыслящей материи человека.

Используемая нами концепция, базирующаяся на новой фундаментальности более высокого уровня, нежели традиционное мировоззрение, предполагает изменение сознания через изменение психологии мышления, что приводит к замене накопленного опыта в памяти («функциональных схем» мозга) на новый, более «высокоэнергетичный» опыт. Это мышление, направленное внутрь себя – интровертное.

Формирование нового опыта – новых «функциональных схем» как состояний сознания более высокой фундаментальности возможно только при наличии В., как одного из десяти определяющих состояний сознания, таких как устремление, открытость, воля и др. В. является ключевым состоянием сознания для изменения самого сознания. Такая В. (в отличие от слепой В. или фанатизма, а также от излишнего доверия рациональному мышлению) открывает простор для активно-творческого сознания, для экогуманизации науки и общества в целом.

В. – это универсальное состояние сознания с потенциалом критичности, позволяющим полностью принимать чужой опыт и укрепляться знаниями через собственный опыт. Иными словами, В. – основа для принятия информации и превращения ее в живое знание и реализации его в целенаправленном творчестве. Особенностью проявления «технологии» сознательного применения В. в контексте нашей концепции является практическое, ежедневное применение ее при решении повседневных психологических задач.

В. В. Ващенко

Взаимодействие (В.), или общение существенно превосходит (предметную) деятельность тем, что оно субъект – субъектно, а деятельность субъект – объектна, превращает субъект

екта в объект. Поэтому В. – перспективнее деятельности, как минимум, в трех отношениях: как эко-общение (= культура), социальное В. и творчество Жизни=Культуры Богочеловеком.

Взаимодействие социальное (сокр. – В.с.), или общение социальное – более общая категория по отношению к деятельности социальной – предметной, или отношению. В этом смысле общество как таковое есть система В.с., попросту: В.с. есть то, из чего состоит общество как социальная система. Редукция же его к системе деятельности есть сведение его к социетальной, внешне-предметно управляемой системе. В.с. – это нормальное бытие человека в обществе, а его функционирование в качестве субъекта деятельности – это превращенная, ущербная, вырожденная форма его бытия как «носителя» отношений социетальной системы, т. е. бытие его в качестве скорее объекта, чем субъекта развития общества. В.с. – одно из основных понятий Русской экосоциологии в ее отличии от западной [374].

Виртуальная реальность. Виртуальность в данной работе понимается как надуманная, неестественная, даже противоестественная, но хорошо организованная, управляемая искусственная реальность. Конкретно В. Р. видится в том, что естественная, живая действительность противоестественно запредельно расчленилась и оставалась Живой лишь в той мере и до такой степени, до какой и в какой мере не действовала формальная логика. Тем не менее В.р. не только господствует, но и пытается расширять сферу своего действия, не меняя своей виртуальности и даже не подозревая о необходимости этого. И это самое грустное, что сами ученые-профессионалы склонны забывать об условности – конвенциональности своих аксиом, абсолютизируя их, чем усиливается виртуальность науки и ускоряется крах жизни на Земле.

Мало того, что они создали свои замкнутые «касты». Почти каждое научное сообщество составляет особую виртуальную реальность, не считающуюся с тем, что у всех нас, творческой интеллигенции и даже просто у всех землян имеется особая проблема сохранения – развития жизни на Земле. Раньше этой проблемы как бы не было, ибо биосфера воспроизводила себя сама, обходясь без нашей помощи. Ныне наступил рубеж – и выход достаточно очевиден: развить науку в Живое знание – средство творчества Жизни=Культуры. Социология к этому предрасположена, ибо имеет дело с живой социальной действительностью, с реальными живыми людьми, в т. ч. и творческими. Но при условии трансформации в экосоциологию, коррелирующую с экологией культуры. Все они – формы живого знания.

Власть (от гр. *arche*) – «в отличие от физического насилия сила, оказывающая воздействие на тело, душу и ум, пронизывающая их, подчиняющая другого закону своей воли. По существу своему она подобна авторитету. Коррелятом ее является уважение... Власть нуждается в оправдании, и эти попытки составляют существенную часть истории. Власти присуще нечто демоническое... Поэтому власть в понимании ортодоксального христианства при всех обстоятельствах грешна» [222, с. 70]).

В. иерархична, и эта субъект-объектная иерархия качественно отлична от иерархии нравственного уважения, личного обаяния, таланта, творчества... В. – предметна: для ее утверждения необходимо ее «умножение», предметное «многообразие». Отсюда – фетишизм предметного=«объективного» мира культуры, превращающий ее в цивилизацию= предметно=властную превращенную форму культуры. В предметности В. – истоки – начало (*arche*) тотальной предметности властно=социетальной системы, подменившей собою общество и экосоциальную систему в целом. В., обладая предметным миром, в какой она умервщляет биосферу, превращает и человека в сверхпотребителя, изначально-гармоничное=регулируемое экообщение – в предметную управляемую деятельность, живое

существо – в предмет, живое знание – в предметное, живую логику=этику=эстетику – в предметно=аналитичные диалектику=гносео=(формальную) логику. Поэтому сама В. есть превращенная форма авторитета. Реальное основание В. в самом человеке – гипостазирование=фетишизация потребностей=потребления – в ущерб и путем объект=предметной ориентации творческих способностей, что «объективирует»=предметизирует и творчество, превращая тем самым как следствие этого процесс Культуру в цивилизацию.

В. своей субъект-объектной структурой определяет такую же структуру всей системы соци(ет)ального управления, а через нее – и всю систему соци(ет)альных отношений, вплоть до логики и философии, тем более культурологии-социологии, тоже являющихся способами управления массами=демосом=Природой, что с жесткой необходимостью ведет всех нас, включая биосферу и даже начиная с нее, – к экокатастрофе. Этот негативный вектор В. ныне недооценивается. Так, в социологии управления принято следующее, по существу фетишистское понимание В.: «В. – право и возможность распоряжаться, определяемые совокупностью полномочий, обеспечивающих с помощью правовых норм, силовых структур, мотивационных факторов организацию действий людей и организаций» [313].

То, что здесь говорится о В. – истинно, но это – лишь поверхностный уровень глубоко упрятаваемой правды. А она заключается не столько в разоблачении тех лжи-насилия, которые скрыты в системе понимания=организации В., сколько в нахождении той подлинно социальной (не социетализированной) силы, которая должна вывести общество на качественно новый уровень. Этот слой общества, или подлинный субъект подлинного социального развития есть творческая интеллигенция (в широком смысле), включая (по крайней мере потенциально) и управленцев, – но лишь настолько, насколько они способны-склонны к выходу на качественно новый духовно-нравственно-творческий уровень. А к этому потенциально склонны многие.

Не менее важно еще и то, что все управленцы – не только субъекты В.=управления, но и объекты В., а это – та (подневольная) ситуация, от которой каждый стремится избавиться, т. е. перейти на уровень подлинного субъекта управленческого творчества (см. об этом подр. в томе 11 данной энциклопедии). Развертываемая здесь концепция и есть стратегия такого совершенствования самих управленцев, а значит, и теории-социологии-системы управления-культуры управления-культурологии..., включая даже В.

Ю. А. Агешин

Влияние социальное (В.с.) – это «мягкая» форма выражения более жестких, «крутых», предметно=деятельностно=властных отношений, принижающих роль человека как творца – субъекта отношений своего социального взаимодействия (см. выше соотв. глоссу), или общения. Наиболее перспективно из всех видов В.с. – влияние авторитета (не сводимое к роли эксперта). Вся система современного общества как социетальной системы основана на повышенной роли жестких=властных форм В.с. при снижении нормальных форм В.с. типа влияния авторитета.

Внедрение (В.) – обманно-насильственное проникновение, навязывание, напр., В. технических, научных изобретений – открытий и вообще всяческих новшеств в социальную жизнь. Социальный процесс насильственно=обманного «разложения» общества в социетальную систему путем запредельного расчленения живого цельно=целостного социального организма в техно=экономический «механизм», или здорового устойчивого процесса развития (восточного) общества – в ракоподобный научно-технический «прогресс».

Конечно, В. – зло не на все 100 %. Или В. – это и не в полном смысле благо для человека и его культуры – общества – Природы. Это трудно различимое смещение добра для власть имущих и полужла или «четвертушки» добра – для всех остальных. Но в том-то и изощрен-

ная хитрость западного общества социетального образца, что оно и подлинное добро может хорошо использовать себе во благо, не заботясь или мало заботясь о подлинных интересах большинства людей и Природы. Поэтому даже реальное добро идет «в жизнь» как В.

В. есть особый логический процесс неявной подмены живой=интуитивной логики логикой формальной. Ныне необходим как бы «обратный» процесс снятия насильственного умысла В. доброй помощью и творчеством. В фундаментальном смысле реализация идеи в практику есть подлинное творчество Жизни Человеком.

Внушение (Суггестия). Примеру доброго В. противостоит система В., или влияния социального – демократия-философия-логика-наука, которые признаются обществом за норму социальной самоорганизации, хотя они таковой не являются. Здесь воздействует на людей, правда, не только В., но в еще большей мере скрытый, изошренно=рафинированный обман (не признаваемый ныне за понятие социологии). Перспектива развития данной сферы социальной психологии – снятие корысти, обмана, переход к всецело добрым, благородным формам В. типа самовнушения, аутогенной тренировки. Самое важное направление в снятии корыстных форм В. – гармоничное развитие индивидуальности в процессе осознанно организуемого повышения ее творческого потенциала=культуры. Важный аспект такого развития личности – воспитание воли.

Воля (В.). Е. П. Блаватская считала, что «Воля есть единый и единственный принцип абстрактного вечного движения, или его одушевленная сущность... Воля, как вечный принцип, не есть ни дух, ни субстанция, но вечная мыслеоснова» [62, с. 124].

В. играет существенно разную роль на Востоке, Западе, в России. На Востоке В. направлена на организацию жизни человека и общества в соответствии с «В.» Неба. Запад противопоставил В. человека и тем более общества В. Бога и – В. Природы и Жизни как таковой. Русская культура – экосоциология стремится снять их противоречия, вывести В. на новый уровень – В. как организующей силы Творчества Жизни=Культуры Богочеловеком, включая, естественно, и творчество новой социальности. Или иначе: для Востока характерна В. сердца (=интуиции), для Запада – В. рации=рассудка – «воля-к-власти» (Ф. Ницше), и социетальная система построена как «антижизнь» (Г. Гачев), в России – ум и сердце в полном ладу, и В. организует их лад=гармонию, их Творчество.

В. сопрягается в жизни человека-общества с разными их сферами: на Востоке – с нравственностью и искусством, на Западе – с формальной логикой=экономикой=техникой=философией= политикой=наукой, которые общими усилиями создают превращенную форму общества – социетальную систему. В. вкупе с ними осуществляет насилие над человеком и его культурой=обществом=Природой. В то же время В. активизирует, но вместе с тем сужает=канализирует общую, в т. ч. и творческую энергию человека – общества и его культуры. Русская социокультура – по своей глубинной сути и тенденциям развития, синтезируя оба варианта социально-организующих действий В., переключает ее на творчество Жизни, а значит, и на качественно новую, Живую логику Творчества.

Ю. А. Агешин

Современная философия рассматривает волю как сознательную целеустремленность человека на выполнение тех или иных действий. Идеализм и материализм по-разному трактуют это понятие.

В. с точки зрения психологии – свойство человеческой психики, проявляющееся в мобилизации усилий по преодолению внешних и внутренних препятствий, возникающих при реализации действий.

Это задача овладения собой, т. е. развития сознательного управления человеком своими процессами и поведением. В. – это способность к внутренним усилиям, необходимым для ее осуществления. Способность противостоять власти испытываемых потребностей, импульсивных желаний; для волевого акта характерно не переживание «я хочу», а переживание «надо», «я должен». Волевое поведение включает принятие решения и его реализацию.

Настоящий момент времени требует вывести В. на новый уровень – Волю, как организующую силу творчества Жизни Богочеловеком.

Дальнейшее продвижение человечества невозможно без пересмотра фундаментальных представлений о мире и изменения самого сознания, т. к. жизнь на Земле – это жизнь творческого сознания. Изменение сознания даст качественное изменение личности, превращение ее в нового субъекта исторического творчества Жизни, что и является предметом, экогуманизации=креативизации.

Проблемы совр. общества порождены расхождением между эгоистически направленными желаниями и В. людей с Высшей В., являющейся движущей силой эволюции. В результате – разрыв между миром людей и Высшими мирами, нет контакта, сотворчества. Это диктует В. физического тела и направленность на удовлетворение желаний тела и низших оболочек (эгоцентризм, корысть, захват...).

Чтобы познать себя и мир Человеку XXI в. необходима новая метафилософия, которая основывалась бы на всех, в т. ч. и на научных подтверждениях мистических знаний предшествующих философских систем, всех культур мира.

В. – одно из центральных качеств человека, сердцевина души, движущая сила эволюции. Это энергия, побуждающая к действию, определяемая наибольшей мотивацией, сила, которая должна поднимать человека к духовным сферам, сила, которая побуждает к активному творчеству Жизни.

Качество В. является звеном, соединяющим все остальные качества души человека.

Сила В. – состояние сознания, особенностью которого является способность постоянно применять к себе усилия по преодолению трудностей или соблазнов (умение делать не то, что хочется, а то, что надо) в решении психологических задач; способность обеспечить тождественность «думаю=говорю=делаю». В. – основополагающий фактор в принятии решения и его реализации.

Новое мировоззрение совершает переворот сознания, направляет В. на выход во Вселенную, осознание в себе внутреннего Учителя как соискателя Высшей В., на отдавание, бескорыстие; и начинает преломлять свои действия с направленностью Высшей Вселенской В., – это и есть выход на Творчество Жизни.

Это мировоззрение использует фундаментальность более высокого уровня, нежели совр. традиционное естественнонаучное мировоззрение и определяется как основанное на материи, энергии и информации психологической деятельности мозга человека. Достижение подобной фундаментальности возможно только при условии изменения мышления человека с односторонне=экстравертного типа, направленного на внешний мир, – вначале на интровертный, направленный на внутренний мир человека, с последующей коррекцией этого процесса в направлении интеграции, или экогармоничного синтеза обоих типов мышления. Результатом этого процесса явится формирование новых функциональных схем как состояний сознания более высокой фундаментальности, в числе которых состояние сознания «В.» является одним из основных.

В. В. Ващенко, Л. В. Гаврилова

Воображение (фантазия) играет качественно разную роль в социокультурах Востока – Запада – России. Восток очень сильно нуждается в творческом В.=ф. – во имя лучшего ощущения воли Неба. Рационализм Запада отводит В. вспомогательную роль. Социо-

культура России соединяет оба начала. А выдвигая творчество Жизни в качестве «стержневой» линии экологии культуры=социума будущего, Россия резко усиливает эко-социальную роль и В.=ф. тоже.

Воспроизводство (В.) – процесс самовозобновления живых, социальных и эко-социальных систем. В. становится ныне проблемой, ибо ему ныне препятствует технически вооруженный человек=социум. Социетальная организация общества пришла в противоречие со своим, самым фундаментальным, био-основанием. Иначе говоря, В. социетальной системы исключает В. жизни, а тем самым и собственное В. На наш взгляд, выход – в снятии обществом своей социетальной формы путем своей переориентации на В. жизни = культуры человеком=обществом; точнее: на совместное В. экосоциальной системы, включая В. социальное и В. жизни обществом – как бы в соавторстве с самой жизнью. Это – вполне реально, ибо изначально такое совместное В. жизни было реальностью, правда, при участии человека в качестве младшего соавтора Жизни, что, в частности, содержится в эзотерическом знании. В. перерастает на уровень своего тождества с творчеством жизни Человеком.

Воспроизводство=самосозидание Человека человеком (сокр. – В.=С.ч. ч) – центральный, базисный, самый фундаментальный процесс по отношению к воспроизводству социальному и В.=Творчеству Жизни=Культуры. Таким это соотношение названных процессов было не изначально. Исторически было, по-видимому, так: В. Жизнью себя – человека – общества и его культуры. Эта последовательность ныне переворачивается, точнее: над исходной надстраивается новая «цепочка» уже творчества человеком – себя – общества и его культуры – Жизни Природы, меняя во имя этого и тот мир своих предметных средств, который ныне воспринимается как «материальный базис» жизни общества – человека – природы, что является ложной интерпретацией К. Маркса. (см. также: Шилин К. И. Экософия К. Маркса. М., 2000. – 180 с.). Хуже того, фетишизация предметно=материальных, внешних итогов человеческого творчества экологически губительна. А потому В.=С.ч.ч. есть возрождение – развитие изначально тождества Жизни=человека=общества и его культуры, но в уже новом, творческом своем варианте, что меняет характер-структуру-основания-смысл=ценности-вектор развития также и общества. Это – процесс возрождения и уже осознанной естественности всех связей человека с обществом и Природой, что представляет фундаментальный процесс снятия всех противоестественных, в т. ч. и социетальных отношений, успешно выдаваемых и, увы, воспринимаемых за естественные и нормальные. Превращение процесса В.=С.ч.ч. в системосозидающий процесс всей системы воспроизводства высвобождает, кроме всего прочего, еще и громадную массу энергии человека – общества – Природы, а также ведет к осознанному и существенному повышению творческого потенциала человека и общества.

Одно из основных направлений повышения творческого потенциала – переход от просто В. человеком себя в детях к такой форме их творчества=созидания, который своей сверхзадачей имеет последующий переход к самосозиданию-самосовершенствованию. Иначе говоря, это переход от простого В. к усложненному, творческому В., к В. в следующих поколениях лучшего, творческого начала при определенном блокировании – переключении их понимания с того эгоистичного – агрессивного, что привело техногенную цивилизацию к краху всего существующего миропорядка. Конечно, это требует творческого переосмысления истории и некоторой коррекции того повторения филогенеза онтогенезом, который предполагается при существующем понимании биогенетического (=рекапитуляции) закона. По существу, это и делается, но недоста-точно осмысленно-системно.

Отчасти здесь реализуется кое-что и из евгеники, но опять-таки по отношению лишь к процессу системно-осмысленного развития творческих способностей человека.

Воспроизводство социальное (В.с.) – процесс возобновления членами общества своих социальных структур и отношений, воссоздания подсистем и элементов социальной системы. В полной мере В.с. возможно лишь в рамках В. эко-социальной системы «человек (общество) – биосфера». В.с. как таковое, т. е. самовозобновление обществом самого себя вне своих био-оснований в принципе невозможно, хотя это неявно и подразумевается в большинстве социокультурологических концепций западного типа. Поэтому В.с. есть важнейший аспект более сложного экосоциального В. Но самое главное в новом понимании В.с. – оно в дальнейшем должно строиться на основе В.= самосозидании Человека=Творца человеком. Этот процесс уже и ныне становится одним из основных направлений В.с., а должен стать решающим, базисно=системо-созидающим. Это значит, что В.с. должно стать В. Творцов Жизни=Культуры.

Воспроизводство=Творчество Жизни Человеком.

Назначение человечества в живом творчестве жизни

Белый А. «Магия слов»

В существующей социологии (=культурологии) понятие В. определяется как «процесс самостановления и самовозобновления биологических и социальных систем» [511, с. 111]. И социология (=культурология) здесь как будто бы и не при чем. Жизнь воспроизводит себя, а также и человека, и общество с его культурой сама, без нашего вмешательства в этот процесс. Не так ли? – Нет. Уже не так. Но все-таки, в определенной мере и так, ибо Жизнь как система не может не сохранить и в будущем за собою атрибут саморазвития, а значит, и самовоспроизводства. Здесь мы «наткнулись» на фундаментальную логическую проблему социологии (=культурологии): Жизнь и обладает функцией самовоспроизводства; Жизнь воспроизводит нас: человека – общество с его культурой, и в то же время и мы начинаем воспроизводить ее. Мы вступаем в качественно новую эпоху в нашем общении с биосферой – в систему отношений взаимотворчества и сотворчества. Такой тип отношений нов не только для социологии (=культурологии), но и для логики и философии. Качественная новизна здесь в самом взаимоотождествлении В. и творчества Жизни и еще – в том, что свое творчество человек отныне должен начинать с В. Жизни=Культуры и завершать им, т. е. В. Жизни=Культуры человеком стали для нас контекстом и общей сверхпроблемой, внутри которых мы отныне должны будем жить и творить нашу жизнь, в т. ч., естественно, и социальную, которая ныне организуется нами по законам – принципам логики, качественно отличающейся от логики самой Жизни, и тем более от логики ее В.=Творчества нами.

Эта ситуация как бы «возвращает» нас к опыту Востока, игнорируемого Западом и его социологией, культурологией. Культуры Востока выводят человека – общество с его культурой из Жизни Природы, не противопоставляют ей, рассматривают их как единый Живой процесс самовоспроизводства Жизни и В. ею человека и общества с его культурой, – как процесс, в котором человек-общество участвуют своим творчеством в творчестве=самосозидании Жизни=Культуры, хотя, конечно же, и не на равных. Здесь творчество человека и логика Жизни=Творчества есть логика самовоспроизводства. Жизни. Соответственно, социология Востока логически как бы тождественна «биологии» (в ее восточном, но отнюдь не в западном понимании, отрывающем Жизнь от человека и общества), а точнее экологии культуры.

Специфика же нашей эпохи – в том, что соотносении человеком-обществом себя с Жизнью Природы меняется столь фундаментально, что наша помощь ей должна стать еще и сферой регулирования нами процессов ее самовоспроизводства. Проще говоря, человек-общество с нашей культурой должны стать и уже стали основным, системосозидающим фактором самовоспроизводства. Жизни, переведя этот процесс в качественно иное состояние – твор-

чества Жизни=Культуры человеком-обществом. И эта сверхпроблема всего человечества должна стать, на наш взгляд, основной проблемой прежде всего экологии культуры, а затем уже и социологии будущего, или экосоциологии, которая тем самым должна будет включить в себя также и биологию (во всех ее смыслах) и даже космогонию, астрономию и т. д., т. е. рамки и глубина социологии качественно меняются. Она, как и экология культуры, становится фундаментальной сферой Живого знания.

Воспроизводство человека (сокр. – В.ч.) – процесс осознанно=осмысленного воссоздания Человека как индивида – личности – социума – творческой индивидуальности, или Богочеловека (см. в данном томе энциклопедии также глоссу «Антропогенез»). В полной мере В.ч. возможно лишь в контексте более общего процесса Творчества=Жизни=Культуры Богочеловеком. Но в системно=полном виде это возможно, если В.ч. будет осмыслено как В. Богочеловека=Культуры.

Восточная социология (В.с.) – изначальна. В ней выражается процесс становления социологии, ее порождения восточной, детски-женской культурой. В свою очередь, эта культура выводима непосредственно из эволюции Жизни и есть форма порождения человека ею, выведения им себя из нее, приобщения его к процессу самопроизводства Жизни. И первоначально человек выступает как индивид; это уже потом, на второй стадии нашей совместной, коэволюции с Жизнью он начнет отличать свое межчеловечески=социальное общение от собственно био-природного. Именно здесь можно «нащупать» исходные основания, истоки первых собственно социальных представлений, из которых можно вывести начало социологии, В.с. Но ее мы лишь сейчас можем очень условно отличить от общей картины мира, гармонично – целостно – живой по своей экологической сути.

В.с. – форма Живого знания, и в этом ее качественное преимущество перед западной социологией и причина неразработанности ее понятийного аппарата. Поэтому напрашивается вывод: В.с. имеет достаточные основания выступить в роли тезиса, западная социология – антитезиса, а русская социология – синтеза. Таким путем социология сможет выйти на новый уровень и тем самым снять свой кризис. Для этого В.с. должна решить, как минимум, два основных комплекса проблем одновременно: проблемы своего гармоничного синтеза с западной социологией, – но непременно в контексте освоения опыта интеграции Евразией=Россией культур Востока и Запада. Оба эти процесса можно обобщить понятием ориентализации, которая, однако, должна осуществляться качественно по-разному для Евразии=России и Запада. Первейшая задача на этом пути – создание особого, восточного варианта Живой логики Творчества, в частности: дао-логики, логики буддизма и конфуцианства.

Всеобщий эко-кризис человечества (сокр. – В.э.ч.) – это кризис, перелом в развитии всех фундаментальных оснований имеющихся систем эко-отношений, включая, конечно же, кризис экономики как одной из подсистем глобальной эко-системы «человек (общество) – биосфера». Кризис состоит в том, что современный человек посредством большинства своих подсистем действует против биосферы. Одно только сохранение имеющихся типов эко-отношений (среди которых господствует техно=цивилизация) чревато полной эко-катастрофой. По существу она уже идет. Но ее завершение предотвратить можно.

В.э.ч. состоит, на наш взгляд, из трех качественно разных направлений. Основной из них – всеобщий эко-кризис цивилизации Запада, втянувшей в него все человечество. Но и Восток, и Евразия – тоже в состоянии кризиса и даже, как минимум, двойного: общечивилизационного и своего собственного, к тому же – разного для Востока и Евразии. Кризис Востока – это кризис личностно-социальной ориентации на гармонию – с – Природой внутри нас. Кризис Евразии-России – это ощущение и мощное движение к самоидентифи-

кации, осмысление своей особенности, своего отличия по принципу «позитивной поляризации» (П. Сорокин) с Востоком и Западом (по-разному) без противопоставления им. Для выхода из него в мире имеются достаточные основания. Но они еще не осмыслены, а потому и не реализованы. Осуществление этих шансов есть выход из кризиса.

Ю. А. Агешин

Всеобщность творчества жизни человеком: феномен эко-осмысления японской культуры=традиционной лирики.

Если с точки зрения генезиса человечества «человек вообще» изначально есть «выражение жизни и утверждение жизни» (К. Маркс), то в японской лирике – и поныне, человек есть главным образом «выражение жизни», а уж потом и в относительно малой мере – «утверждение жизни». При этом уже Человек-Творец выражает себя главным образом в творческом «утверждении жизни», исходящим из «выражения жизни» и включающим его в себя в качестве своего необходимого исторического начала, превращаемого в логический исход.

И это – не просто и далеко не только некая система аксиом, полагаемая при помощи Живой логики творчества. Это – логически=абстрактное выражение изменившегося соотношения человеком себя с живой Природой, когда человечество поставило биосферу в реальную зависимость от своего творчества. Этот сдвиг человеком своих реальных акцентов с Природы на себя, свое творчество имеет прямое отношение и к истории: в ней должно выделять, особо акцентировать внимание на человеческом творчестве Жизни Природы, – и это несмотря на то, что в истории этот аспект занимал вторичное положение в системе взаимотворчества человека с Жизнью. И все же внешне, в первом приближении этот сдвиг акцентов выглядит как априорно-аксиоматический, как установление новой системы аксиом.

В Творчестве=Жизни=Культуре Человеком нет ничего вне этого: все одухотворено творчеством Жизни. Таково наше развитие аксиоматики японской традиции, утверждающей: «Все есть жизнь». Творчество Жизни=Культуре Человеком составляет с Жизнью Природы как бы целостный «организм», который отныне живет, организует=творит свою жизнь по законам двух (а затем оказывается, что и трех) типов: самой Жизни и ее творчества Человеком, «но он по-прежнему не может жить вне, без и против Природы... Для него жизнь изначально и вечна» [476, с. 210] уже не только потому, что она всех нас и породила и продолжает порождать=творить, но еще и потому, что в ней и через нее мы творим и самих себя, – хотя все-таки главным образом – именно ее, Жизнь. И предметно-неживое – тоже потенциально живое и средство творчества Жизни Человеком, но уже не выражающее роль предметно-материального производства=«базиса». Соответствующим образом расширяются функции-аспекты бытия неживой природы. Если Н. Т. Федоренко, выражая аксиому о всеобщности жизни, писал в своей книге «Кавабата Ясунари»: «Камни японцами извечно почитались как живые творения, с которыми человек может общаться» [412, с. 30], то отныне это общение удваивается (а затем усложняется еще более): камни и вообще все «неживое» еще и творится человеком – во имя творчества Жизни и как средства этого взаимотворчества. Примерно этой настрой мудрец Мэ (1173–1232) выразил поэтично [412, с. 70]:

«Зимняя луна,
Ты вышла из-за туч,
Меня провожаешь.
Тебе не холодно от снега?
Тебя не знобит?»

Изначальность и всеобщность Жизни выражается еще и в очень специфичном отношении японцев к соотношению жизни и ничто=пустоте, небытию, вакууму и смерти. В этом понимании изначального соотношения живого бытия-жизни и бытия неживого, или небытия можно согласиться с тем, как это соотношение характеризует один из нас: «В японской мифологии изначально некое внеколичественное, никакими количественными, аналитическими, дискурсивно-рационалистическими методами не определяемое Ничто, некая живая Уникальность «сама по себе», т. е. некое неопределяемое Все (Жизнь). Это Ничто-Все разделилось на Небо и Землю, а эти последние различаются лишь формой и мерой активности, как женщина и мужчина, стоящие у начала новой жизни. Все остальное, и человек в т. ч., есть лишь многообразные связи этих двух начал мира. Все явления Природы – лишь сгустки связей этих начал. Это великое Ничто сохраняет свою роль первоначала на протяжении всей эволюции жизни, всей истории человека. Все исходит из этого Ничто и уходит в него. По отношению к человеку Ничто есть лишь иное название живой Природы. В поэзии это Ничто-Все-Природа наличествует чаще всего в виде намека или штриха и имеет разные названия: Красота, Истина, Очарование вещей (Мононо аварэ)» [476, с. 211]. Самое главное здесь в том, что Ничто – это преджизнь и даже нечто, более фундаментальное, чем сама проявленная Жизнь; Ничто – это великое предначало жизни. Кавабата Ясунари считает, что Ничто есть «очищение... освобождение от существующей формы человеческого бытия, восстановление подлинной первоприроды человека – возвращение к незамутненному житейской суетой первоначалу» [176, с. 329, примеч.].

Это означает, что для японцев (и Востока в целом) смерти как бы и нет. Она – просто иная форма жизни: Жизнь Природы. Эту линию такого постижения жизни и смерти особенно фундаментально проработал буддизм как психосоциокосм женской творческой индивидуальности.

Переход гармоничной «связки» Жизнь → Творчество в иную: Творчество → Жизнь значимо увеличивает фундаментальность творимой жизни над ее отрицанием: последнее, не-жизнь, в еще большей степени становится частностью и даже средством самосоздания-самосовершенствования творчески-живущей индивидуальности. Не-жизнь здесь может быть обозначена как «хаос», – который становится необходимым этапом в организации человеком перехода в своем Творчестве Жизни от одного этапа к другому.

Г

Гармонизация науки в Живое знание: переосмысление Запада с позиций экологии культуры.

Общепринято, что наука несет человечеству лишь благо, информационную безопасность. Это далеко не так. Наука и основанная на ней информация несут в себе опасность. Это зло закодировано в предметно=расчленяюще=мертвящей структуре рацио-знания=информации, внутренних и внешних связей науки. Она превращает изначально доброжелательное-гармоничное субъект-субъектное экосоциальное общение в потребительски-агрессивные социетальные субъект-объектные, или предметно-деятельностные отношения, делает эти отношения как бы всеобщими, т. е. запредельно их универсализует. По сути это – утонченно-изошренный обман и скрытое опосредствованное насилие, создающие общую атмосферу скрытой агрессивности – опасности, а значит, и создающей проблему социальной и информационной безопасности, в целом – угрозу самой Жизни.

При этом молчаливо полагается, что наука и информация, включая социологию, это всего лишь отражение реальных процессов, независимых-де от их «отражения». На самом деле эти отношения – двусторонни, а теория отражения фиксирует только часть истины. Более значима организующе-управленческая функция науки, фокусирующаяся в социологии, а функция эта – переструктуризация экосистемы «человек-биосфера» в социетальную, внешне-предметно-манипулируемую систему, очень похожую на просто социальную систему. Аналогичный процесс философия-логика-наука проделывают и с человеком, трансформируя его в превращенную форму рацио=личности. Достигается такой результат тем, что «научная картина мира» выражает собой неестественную и даже противоестественную социетальную ситуацию, в которой различия обостряются в противоречия, а живая Природа – «атомизируется» все с тем же умыслом манипулирования ими со стороны правящей верхушки, определяющей дисгармонизирующую, «атомизирующую» структуру научной информации в целом. Умысел здесь довольно определенный: «атомизирующей» информацией, наилучшим образом приспособленной к социальному манипулированию общественным сознанием, «атомизированными», или разъединенными таким образом индивидами легче управлять, скрывая корыстные интересы (точнее: маскируя их – выдавая за общечеловеческие).

Достигается этот результат очень дорогой ценой, поначалу незаметной, а ныне начинающей переходить в состояние экокатастрофы, ибо такая инфо=социетальная система чрезвычайно расточительна, очень неустойчива, крайне опасна. Ни о каких формах безопасности здесь не приходится и мечтать. Необходима смена всей системы, организуемой посредством науки, включая информацию. Нужна иная, Живая логика, гармонизирующая науку (в т. ч. и гуманитарную) – информацию в живое знание.

Суть Живого знания – многомерна, как и сама Жизнь. Она предусматривает:

1) структуризацию знания «по образу и подобию» самой Жизни, экообщения и особенно – Творчества Жизни=Культуры (а не цивилизации!) Человеком;

2) организацию как бы непосредственного взаимотворчества индивидуальностей при снятии их самоподчинения своему профессиональному знанию при установлении свободного обращения Человека=Творца со своим знанием;

3) рассмотрение любого явления в контексте живого целого, отныне творимого Человеком, т. е. в рамках творимой нами общими усилиями ноосферы;

4) смену логик – формальной логики=диалектики=гносеологии Живой логикой Творчества;

5) смену типа теории: философии – Экософией (культурологии – экологией культуры), гармонизирующей ныне катастрофичные, предметно-опосредствованные отношения;

6) главное: сдвиг акцента во всей системе «наука-образование» на постоянное повышение творческого потенциала всех субъектов Творчества.

Смысл Живого знания – в наполнении науки более глубоким, подлинно фундаментальным содержанием Творчества Жизни=Культуры Человеком.

Основные пороки науки (включая социологию, культурологию...), принесшей много благ, но обнаружившей ныне и существенные ограничения: 1) предметность=аналитичность, ведущая к разрыву живых связей между человеком и живой Природой, а также – и внутренних взаимосвязей обеих подсистем экосистемы. В итоге – эко-кризис; 2) наука ориентирует гл. обр. на прошлое и настоящее – при игнорировании будущего. Живое знание переносит акцент на гармонию прошлого и будущего и на «ростки», тенденции-потенции гармонии в настоящем.

В результате гармонизации=реанимации=этизации науки в живое знание мы получаем: 1) выход личности на качественно новый уровень творческой индивидуальности высшего уровня, превосходящий теперешний уровень развития личности во много раз;

2) экологическую индивидуальность, способную к сотворчеству-с-ноосферой (в отличие от современной, радио=палаческой личности); 3) решение самых фундаментальных ныне эко-проблем, не решаемых и даже не понимаемых современным сообществом ученых.

Гармонизация социетальной системы (Г.с.с.) – это стратегия оздоровления совр. больного общества в соборную совокупность творческих индивидуальностей. Стержневая линия Г.с.с. – гармоничное развитие духовно-нравственно=творческого потенциала человека-личности в индивидуальность Богочеловека=Творца. Од-но из важных условий такой Г.с.с. – четкое, почти жесткое различие социетальной системы от системы социальной, или общества=социума, равно как цивилизации от культуры. Логически необходимые этапы=аспекты на этом пути: выявление качественной определенности социума Востока посредством восточной социологии и особенно Экософией=экологией культуры, а также более полная самоидентификация России и русской социологии будущего – непременно в их альтернативности по отношению к социетальной системе Запада и его социологии, философии, культурологии...

Гармоничная личность (Г.л.) была мечтой многих поколений еще на Востоке, в утопиях социалистов-утопистов, а также программной установкой многих левых партий. Ныне она становится практической задачей, хотя и в рамках созидания-самосовершенствования современного человека в гармоничную творческую индивидуальность будущего. Такое изменение отношения к понятию Г.л. обусловлено жесткой необходимостью гармонизации всей системы экосоциальных отношений, что может осуществить лишь тот человек, внутренняя система качеств которого станет гармоничной, т. е. когда он станет Г.л., творящей гармонию социальную в контексте создания гармонии эко-социальной. В свою очередь, гармонизация современной личности в Г.л. возможна путем или посредством гармонизации всей системы предметных средств развития, прежде всего – предметного знания=науки – в живое гармонизирующее знание. Этому процессу должны соответствовать также гармонизация формальной логики, диалектики, гносеологии в живую гармонизирующую логику творчества, философии – в экософию и культурологии – в экологию культуры, организующих себя тоже посредством гармонии. В этом контексте и для решения этих задач экология культуры выступает в форме живого знания. Этот процесс самоэкологизации культуры должен идти параллельно с общим процессом самосовершенствования русской интеллигенции и творческой интеллигенции вообще в Г.л. будущего (см. также: [457, с. 79–80]).

Гармония (гр. *harmonia* – связь, соразмерность) – «созвучие, согласие, соответствующая эстетическим законам согласованность» [222, с. 87] как фундаментальный=универсальный принцип мирозданческой системы, т. е. самой Жизни. Г. – всеобщий принцип организации Жизни=Творчества=Культуры и особенно Культуры=Творчества=Жизни Человеком, в т. ч. экообщения как эко-социально-культурного целого, включая живое знание как наиболее универсальное средство такого творчества. Г. изначально-сущностна: как принцип самоорганизации Жизни=Культуры: дао-Неба-Земли (Восток-язычество) и процесса порождения человека-культуры-общества. Здесь гармоничность смыкается с целостностью, составляя единый подход человека к Жизни внутри нее и рядом с нею.

Для формальной логики Г. как бы не существует, т. е. она не считается сколько бы то значимой категорией логики. Но она остается центральной категорией эстетики=этики, особенно в культурах Востока и Евразии=России, выступая как метод, вектор и идеал. Этот подход должен быть возрожден-развит при осознанном переходе человека с уровня Г. внутри живой Природы (Восток), рядом с нею (Евразия-Россия) и тем более – против нее (Запад) на уровень Г. человека-творца, регулирующего всю экосоциальную систему как целое (ноосфера), при взятии человечеством на себя основной ответственности за Жизнь в ее целостной Г.

Все это и составляет социально-онтологическое основание Живой логики творчества, включая гармонизируемую=оживляемую формальную логику. Г. и здесь должна стать основным принципом организации системы категорий Живой логики и организации-развития ею системы живого знания=культуры, что и создает (эко) – логические основания для гармонизации социетальных форм функционирования общества в социум творцов Культуры=Жизни...

Гармония социальная (от греч. *harmonia* – согласие, соразмерность) – отношения взаимодополнения, согласованности, взаимосоответствия, соразмерности разных подсистем, свойств, сторон одного, гл. обр. живого целого или нескольких систем между собой. Г.с. считалась изначально вечным, но чаще всего недостижимым идеалом, а потому была необходимым моментом всех утопий восточного, западного и евразийски-русского общества. В частности, у О. Конта, автора понятия социологии и позитивистской концепции социологии. Впрочем, рацио=позитивистская социология, равно как и культурология, практически не знает Г.с., тем более она не знает, по существу, своей структуры и структуры социетальной формы общества, Г. между обществом и Природой. Но именно эти три вида Г. (включая Г. творческой индивидуальности) становятся ныне практической необходимостью «вчерашнего» дня. И это – та реальная практическая перспектива гуманитарной науки в целом, социологии в частности, но прежде всего русской социологии, которая имеет предпосылки этих форм Г. в своей истории. Эти тенденции-потенции следует, на наш взгляд, ныне развернуть в контексте экологии культуры, превратив их в системообразующие принципы всей социальной науки-социологии... будущего.

Гармония творчества (Г.т.) – необходимое свойство всякого творчества, в особенности – Творчества Жизни=Культуры человеком=обществом. Г.т. является фундаментальным фактором самосовершенствования человека в гармоничную творческую индивидуальность будущего. Г.т. будет пустой ненаучной (или, как раз, наоборот, научно=экофобной) утопией, если она будет строиться на формальной логике, а не на живой, а значит, гармонично=гармонизирующей логике Творчества Жизни=Культуры, т. е. прежде всего – в контексте экологии культуры.

Гармония экосоциальная (Г.с.), или гармония между обществом и живую Природою, биосферой. Это, пожалуй, основная форма гармонии общества будущего, являющаяся результатом гармоничного творчества Жизни=Культуры Богочеловеком, или духовно-творческой индивидуальностью высшего уровня. В прошлом Г.э. поддерживалась самой Жизнью, биосферой, (Живым) Космосом, – на Востоке, ибо она была и остается необходимым условием нормальной жизни человека и общества. Ныне эта Г.э. должна воспроизводиться уже осознанно. Поэтому все виды гармонии, являясь фундаментальной категорией экологии культуры, должны войти и в тезаурус социологии будущего, или живой социологии.

Гендер (gender) – в отличие от биологического пола гендер (социальный пол) детерминруется социально-историческими и этнокультурными условиями. Выделяют личностный гендер, структурный – представленный на уровне социальных институтов, и символический гендер – культурное содержание мужественности и женственности. Мы же сдвигаем акцент на проблему разработки учения о женщине как творческой индивидуальности будущего.

Д. В. Ляхова

География социальная (от гр. geo – земля и graphio – пишу) – описательная наука, имеющая своим аспектом территориальное размещение социальных институтов; междисциплинарная сфера, близкая к социальной экологии. И именно в рамках Г.с., или географии человека (human geography) и была создана и социальная экология (social ecology), и экология человека (human ecology) Чикагской школой социологов (R.Park, E.Burgess). Но все они (хотя их эко-аналоги в меньшей мере) были созданы для решения социетальных проблем, которые и до сих пор выдаются-воспринимаются за проблемы социальные. Г.с. – не исключение. Ее предмет – воспроизводство социетальное. И в этом смысле география вообще и Г.с. – это совсем не безобидная «поверхностная наука о поверхности Земли», а нечто тоже социетально=экофобное, предметно=экономически расчленяющее живые тела Земли, человеческого социума и его культуры. Один из экологично мыслящих географов Б. С. Хорев пишет: в центре внимания Г.с. «оказалось понятие «общество», которое ранее рассматривалось не как нераздельное целое, не как целостная система, а как его отдельные структурные единицы [511, с. 134]. Но и ныне Г.с., которую географы считают своей, географической наукой и называют социально-экономической географией, по-прежнему ориентирована предметно=экономически и «становится географией образа жизни, а не только производства и его социальных факторов, населения и поселений» [511, с. 134], что, впрочем, мало меняет экофобную суть Г.с.

Эта экофобность Г.с. проявляется еще и в том отношении, что Г. сводит живой ландшафт, или био-экосистему к (безжизненной) территории: «территориальная общественная система (ТОС) – это сложная, субординированная, вероятностная, развивающаяся, открытого типа система, в которой главнейшую роль играет вопрос управления ее поведением и развитием» [511, с. 135]. Но тем самым Г.с. есть в действительности география социетальная. Впрочем, ведь и социология, и культурология созданы для обращения с обществом скорее как с социетальной, чем просто социальной системой.

Социетальный умысел Г.с. выдает и ее методология: «Сущность географического подхода отражена в четырех принципах: геоториальность (территориальность), комплексность, локальность и глобальность» [511, с. 135]. Жизнь Природы-человека-общества с его культурой, или экологический подход (=живая логика) не входит в этот перечень. Правда, буквально следом Б. С. Хорев отмечает, что «особенность экологического подхода состоит в анализе взаимодействия общества и природы с позиций динамич. равновесия между человеком и природой» [511, с. 135]. Однако анализ расчленяет живую цельность. Более того,

включение экоподхода в географические и социокультурологические методы делает экоравновесие частным моментом.

Короче: необходима фундаментальная экологизация и этой сферы географии, и социологии, и культурологии также. На наш взгляд, география, социология, культурология, этнология и социальная экология станут формой живого знания, приближением к которой может стать экология социальная..., если будут переосмыслены с позиций Экософии=экологии культуры.

Геракл – полумифический, «легендарный герой» древних греков-эллинов. Почитается также во всем «цивилизованном» мире. Однако его «подвиги» – экологически, мягко говоря, неоднозначны. Конечно, они показывают силу, отвагу, мужество, смелость, находчивость, ум и др. позитивные качества мужчины, но также и хитрость, склонность к насилию над другими народами и Природой, неразборчивость в средствах, коварство и т. п. А. Г. Егурнов в своей работе «Этрусски писали по-русски» [154] утверждает, что Геракл был «палачом русского народа» – этрусков [154, с. 7, 18, 20–24, 35, 47], подвергшим геноциду братский народ (он стоял во главе греческого войска, которое – параллельно с римлянами – с двух сторон вели 50-летнюю и 220-летнюю войну с этрусками и уничтожили их).

Изменение нашего отношения к Гераклу с позиций экологии культуры должно послужить одним из симптомов-сигналов нашего общего изменения отношения к цивилизациям эллинов-римлян-Запада в целом.

Герменевтика (от гр. *hermeneutikos* – касающийся объяснения) может сыграть в культурологии и социологии..., возможно, решающую роль в переходе их с уровня науки (скорее позитивистского толка) на уровень социологии будущего, социологии творчества, эко-социологии, Экософии=экологии культуры. Эпиграфом к пониманию Г. мог бы послужить следующий вывод Ф. Шлейермахера: «Суметь, исходя из собственных умонастроений проникнуть в умонастроения автора, которого собираешься понять... понять автора лучше, чем он сам себя понимал» [цит. по: 184, с. 259]. Так понятая Г. есть форма Живого знания, а значит – сотворчества, есть по сути социология творчества, или экосоциология, т. е. социология, переосмысленная с позиций экологии культуры. В этой связи, думается, что Г. наиболее близка к социологии искусства. «В нем социальный факт рассматривался в качестве некой очевидной неразложимой единицы социальной жизни» [184, с. 259]. Этим Г. качественно превосходит науку: целостность жизни остается за ее пределами. А ведь ее необходимо отныне воспроизводить в основном Человеку, хотя и в соавторстве с Природой, но уже при его ведущей роли. Г. может вывести науку в целом и, в частности, социологию-культурологию... на уровень Творчества Жизни=Культуры Человеком. Ведь в Г. автор нового текста выступает как реальный соавтор герменевтически интерпретируемого текста; а это логический аналог сотворчества-с-Жизнью. В этом смысле Г. может выступить как некий существенный «тренинг», «школа» творчества нового уровня.

В то же время Г. возвращает нас к самым глубинным корням самого изначального сотворчества-с-Жизнью, когда она начала творить ее – в становящемся сотворчестве-с-нею. Этот уровень творчества зафиксирован искусством малочисленных народов Крайнего Севера и мира в целом (Китая, Индии, Африки, Австралии, Америки). Именно этот тип теснейшей, неразрывной эко-связи возрождают феноменология и Г. понятием «жизненного мира», в котором нет объекта, но есть изначальное и вечное субъект-субъектное общение. Человек как субъект сотворчества «всегда «преднаходит» себя в определенной ситуации» [184, с. 260]. Он включает себя в уже имеющуюся жизнь и текст в качестве их реального соавтора, дающего им новую жизнь.

Следующие «основные положения» Г. характеризуют также и наше сотворчество-с-Жизнью. «1. Принципиальная открытость интерпретации, которая никогда не может быть

завершена. 2. Неотделимость понимания текста от самопонимания интерпретатора. 3. Выявляя внутренний смысл конкретных явлений духовной жизни, Г. стремилась связать их с логикой развития и историческим контекстом культуры» [184, с. 260].

Поставим вместо «текста» – жизнь, «интерпретатора» – человека=творца, и тогда получим даже нечто большее: Г. есть форма творчества будущего, человека=общества с его культурой=Жизни в их внутреннем тождестве. И это уже – Живая логика творчества.

«Х.-Г. Гадамер (ученик М. Хайдеггера) сделал герменевтическую проблематику универсальной в хайдеггеровском духе: понимание неотделимо от человеческого общения» (цит. по: [184, с. 261]) и экообщения в целом. Жизнь=Культура и ее Творчество Человеком становится тождественной Г.

«Интерпретация есть постижение внутреннего смысла произведения, логики его развития, раскрытие заключенного в нем социокультурного смысла» (цит. по: [184, с. 261]) и его «продление» в будущее, придание самой жизни нового, экологического уровня, когда естественное становится соединением его с искусственным и оно, последнее становится решающим направлением их сотворчества. Жизнь=Культура=Творчество=Истина становятся, как минимум, двумерными, а в пределе – и многомерными, многосторонними. Это многомерность-реальность языка как формы Жизни=Культуры и ее творчества Человеком-обществом. Современное рефлексивно=понятийно=научное «освоение»=подчинение Жизни=Культуры радио-человеком (в качестве антитезиса) опосредствует интуитивно=образное эко-общение (язычество, Восток)=тезис и их синтез евразийски-русской социокультурой. Мощное препятствие в переходе от антитезиса=Запада к гармоничному синтезу представляет формальная логика, в т. ч. и как методология позитивистской социологии, но не логика искусства, и в определенном смысле – не логика социологии искусства. Живая логика творчества – логика понимающего осмысления Г., она разрешает противоречие между методом позитивизма и истиной Г.

Г. дает некую модель для понимания не только творчества вообще, но и для одной из его основных форм – социального Творчества, осуществляемого социологией. Для Г. текст существует только как знаковое образование, как «потенциальный смысл, нуждающийся в актуализации, но не художественная ценность» [184, с. 262]. Только в сотворчестве с интерпретатором реализуется эта потенция: текст, культура, социально значимая информация обретает свое второе... п-рождение для новых этапов социальной жизни людей и Природы. Художественно-социальный – есть тем самым – итог сотворчества прежних авторов текста и любого иного, социально значимого произведения с творческими индивидуальностями последующих поколений. Предмет искусства, в т. ч. и предметное знание, включая культурологию-социологию, становятся-осмысливаются как всего лишь предметные носители сотворческих усилий многих прежних поколений со следующими. Эта некая «эстафетная палочка», обретающая все новый и новый социально значимый смысл. «Произведение мыслится как «открытая система», а его смысл и ценность – как исторически подвижные и изменчивые. Поэтому никакое суждение о произведении не может считаться абсолютным, окончательно исчерпанным... художественный смысл перестает рассматриваться исключительно как характеристика текста, как нечто, жестко с ним связанное» [184, с. 262], – но как момент уже не только и даже не столько истории, но и прогноза=будущего. Именно в этом контексте переосмысливается роль и функции культурологии-социологии будущего: каждый социокультуролог по-новому=по-своему переосмысливает свое, социокультурологическое прошлое, свое профессиональное знание: оно тем самым становится живым, развиваемым им на основе своего, личностно=творческого саморазвития. «Безличность»-«объективность» – внеценность=вненравственность социокультуролога становится анахронизмом. Он начинает ощущать свою резко возросшую нравственную ответственность за будущее своего общества и мира Жизни в целом.

«Каждый новый герменевтик» и каждое новое поколение «создает совершенно... новое содержание истолковываемого им историко-культурного текста (первоисточника)» и всего вообще социокультурного наследия. «Дело герменевтики» и культурологии-социологии, как и науки в целом – «это не репродукция прежних смыслов, которые вкладывали в текст его авторы», включая Природу или даже начиная с нее, «а производство всевозможных новых смыслов». «Факты текстов при таком подходе понимаются бесконечно пластичными и податливыми, материалом, в котором скрывается неисчерпаемый клад самых разных интерпретационных возможностей. Этот «податливый» материал как сгусток переживаний в закапсулированном виде – «вторая природа», сформулированная человеком в прошлом» [184, с. 262]. Здесь почти явная, но очень характерная как бы и не опечатка: сформированная, но также и сформулированная. Но ведь тогда эта, «вторая» природа есть в определенном смысле переформированная, пересформулированная первая, живая Природа, пересотворенная человеком и пересотворяемая всеми последующими поколениями. Но пересотворяемая так, чтобы она, Жизнь, не потеряла бы в этом бесконечном процессе переформулирования своего изначального смысла, своей изначальной способности самовоспроизводства-самоусовершенствования.

Все последующие переосмысления=пересотворения должны сохранять Природу живой – со всеми ее тайнами, глубинными неисчерпаемыми смыслами; и не только для того, чтобы она оставалась живой, но и для того, чтобы последующим поколениям было от чего «танцевать», было на чем строить уже свою, неведомую нам Жизнь, вкладывать в нее все новые и новые, свои смыслы, естественно, отличные от прежних и наших.

«Соответственно, социология в своем развитии является историей различных социологических текстов и их разных толкований, каждое из которых может считаться истинным» [184, с. 263], а потому – достойным своей реализации в практике социального (социокультурного) творчества, или творчества социальных структур, а через них и посредством них – творчества и Человека=Творца и Жизни в целом. Более того, культурология-социология должна быть понята с позиций экологии культуры еще и как «банк идей» социальных проектов, ждущих своей «очереди» в деле их реализации в процессе созидания нового социума – социума творчества Жизни=Культуры. Такая культурология-социология нового уровня и есть искомая социология творчества Жизни=Культуры, или экосоциология, – будущее всей системы социально-гуманитарных, в т. ч. и культурологических-социологических наук. Словом, Г. – это тайна=«зародыш» будущей, Живой социологии и, конечно же, Экософии=экологии культуры.

Но ведь примерно так, герменевтически понималась история социокультуры на Вос-токе. Вся она есть реализация все новых и новых интерпретаций первых мудрецов (кит. «совершенномудрых»): творцов Вед, Будды, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Конфуция, Христа, Мухаммада... Но здесь же таится и фундаментальные его социо-самоограничения, преодоленные Западом. Эллы сменили общую социокультурную парадигму творчества, Восток – нет. Эллы-Запад переинтерпретировали свою социо-историю вплоть до смены знака: хорошее стало плохим, и наоборот. Это и ускорило общие темпы развития, но придало им одномерно=однобоко=ущербный внешне=предметно=деятельный умысел. Самому Западу «выпрыгнуть» из этой «колеи» почти невозможно. Но и Восток слишком доверчиво=некритично принимает опыт Запада. Остается лишь евразийско=российский опыт относительно органичного соединения двух начал, донныне не совмещаемых между собой напрямую, непосредственно.

Г. дает дополнительный инструментарий для такой, синтезирующей интерпретации Востока и Запада. Более конкретно это означает как бы возврат к восточной ориентации на совершенствование творцов (=интерпретаторов), – что является более фундаментальным процессом, нежели просто все новое и новое раскрытие своих творческих способностей

в интерпретациях «текстов» социокультуры. И в этом смысле тоже Г. – «ключ» к тайнам социокультуры – Живой социологии будущего и, конечно же, Экософии=экологии культуры.

Гиренка концепция как предпосылка экогармонизации философии. Фундаментальный прорыв в философии совершил Ф. И. Гиренок, особенно своей монографией «Патология русского ума (картография дословности)» (М., 1998, 416 с. [122]). Он сближает с Востоком образ-понятие дословного, которое у него почти равно дорационализированному, т. е. восточному, а значит, и искусству, и поэтическому слову. На этой реальной основе Ф. И. Гиренок и строит свою философию дословности, а точнее: русскую экософию, глубинно родственную восточной мудрости [457, с. 88, 108–111]. Их синтез ведет к экософии Востока [478; 480 и др.], включая восточные варианты живой логики творчества, – которые гораздо более адекватны, чем философия, логика, наука, с нашей точки зрения, для решения проблем выявления и эффективно-гармоничного использования способов реализации оснований, истоков, сути, перспектив культур Востока, включая его филологию, – но делая особый акцент на дальнейшее движение в деле создания экологии культуры.

Гиренок Федор Иванович.

Перед Россией и миром стоит одна, общая для всех нас проблема, по-настоящему еще не понятая, а потому – и не решаемая: изменения себя, своего мировоззрения, своей культуры (включая науку-технику-экономику...). Эту проблему решить можно, опираясь на самые древние, дословные традиции, т. е. будучи, для начала архео-мудрецом, соединяя живую, дословную мудрость с последним словом философии-социологии-культурологии, что и означает: быть архео-авангардистом [122, с. 407 и др.], выходя за пределы и цивилизации, и философии-социологии-культурологии-логики-науки... на следующий, пост- и мета-уровень.

Движение в этом направлении и его Программа должны состоять, по-видимому, из двух основных этапов: 1) осмысление истоков нашего, специфически русского (славянски-евразийского-третьего) пути и 2) непосредственно построение нормативного прогноза. Гиренок в принципе осуществил первый этап. Следующая задача – разработка прогноза, для построения которого необходимо доосмысление и переосмысление с позиций Экософии=экологии культуры того, что сделал Гиренок.

В Гиренке много обаяния и большое продвижение мысли. Он вообще раскован и во многом освободился от догм, языка философии (хотя все же не во всем). Он в определенной мере свободен даже от самого себя и, уж тем более, от духовных тенет западной идеологии. Именно здесь выявляется одно из двух основных достижений Гиренка: демонстрация реальной альтернативы капитализму – это, во вторую очередь. Основное же – осмысление мировоззрения дословного Детства. И в этом смысле Гиренок – экософ, экосоциолог, психолог, репрезентирующий (представляющий) дословное Детство по преимуществу, почти игнорирующий специфику остальных половозрастных групп населения: женщин-мужчин-старших. Более того, Гиренок смотрит на них с некоторой долей подозрения и сомнения, хотя в то же время несколько не критично воспринимая язык их понятийного мышления.

Эко-социологичность творчества Гиренка именно в этом и видится: он хорошо, отчасти даже не критично, выражает общую систему настроений-мнений детей. И в этом – уникальность его творчества (в чем он сам, возможно, не отдает себе отчета). И поэтому он – не совсем философ и даже не в полной мере социофилософ. В этом смысле мы пытаемся продолжить ту линию отношений Гиренка со своим соавтором и женой: «Она меня сразу поняла. Разгадала. Когда я сам еще ничего не понимал. Ведь я работаю в режиме немой речи, а она настоящая русская интеллигентка» [122, с. 404] и настоящий философ (и даже в некоторой мере – экософ). Хочется надеяться, что социоэкософия Гиренка будет им понята хотя

бы в будущем. Для него это – подвиг, ибо будет означать его «повзросление», «возмужание», и он сможет стать рефлексивнее, что необходимо фило-экософу, но «вредно» ученым, которыми манипулирует правящая элита посредством философии-логики...

Конечно, Гиренок – не «чистый» социолог, но еще и фило-(эко)соф, что и соответствует традиции русской культуры, в частности, принципу цельности, а он – альтернативен по отношению к принципу предметной расчлененности – основному принципу организации техно=цивилизации Запада.

Но Живая цельность имеет два основных уровня: 1) изначальной нерасчлененности и 2) синтезированного состояния, полученного путем гармонизации, или возрождения цельности из предметно=расчлененной техно=цивилизационной системы. России свойственны они обе. В прошлом акцент делался на первом из вариантов, ныне он должен сдвигаться на второй. И одно из основных направлений такого перехода – социология целостной жизни общества: русского и российского. И в этом смысле русская социология (и культура в целом) потенциально-актуально прогностична, есть русская социология будущего, в полной мере опирающаяся на Экософию=экологию культуры, т. е. – экосоциология.

Рассматривая человека, как и мироздание (Природу)=общество (русское и российское)=государство и исторически (как прошедший этап его эволюции), и социологически: с позиции анализа его настоящего (а тем более прогностически – гл. обр., экософски) как живую цельность, понимаем: он – не только дитя. Хотя, прежде всего, конечно же, дитя. Дитя Природы. Человек – это еще и взрослый: женщина + мужчина и престарелый мудрец. И это – качественно разные типы творческой личности, развивающие, а не отрицающие изначальную «живую мудрость» Детей, включая Гиренка.

Их различие – при их общем противопоставлении западной техно=агрессивно=потребительской цивилизации – комплекс проблем логически следующего уровня. Их решение существенно облегчается фактом наличия «Пато-логии русского ума» Гиренка.

И эта цивилизация, и выражающая ее суть западная философия (а вся философия – радио-западная) – патологичны (в социо-психиатрическом, не в гиренковском смысле). Для решения проблем следующего уровня необходимо более четкое 1) противопоставление пато-логии (русской философии) и патологии Запада, а также 2) различие – без противопоставления – дословности и трех (и даже четырех) типов живого слова при осмысленном сдвиге акцента на Слове (без принижения бессловестности и дословности), в т. ч. и на тех глубинах живого слова, которые опираются на глубокое основание дословного.

И тогда возникает возможность дать систему культур в динамике, что, в свою очередь, есть непосредственное условие и приближение к прогнозу. Конечно, вся концепция (социальной) «пато-логии русского ума» меняется, но зато обретает новую жизнь в рамках нового, Живого целого (в отличие от «полуживого»=патологично-полупатологичного целого у Гиренка).

Общая установка в нашем стремлении развития концепции Гиренка – более последовательно=системное различие двух смыслов большинства его понятий: философии чувства, мысли, логики.

В целом концепция Ф. И. Гиренка представляет: 1) осмысление дословного детства русского народа, в т. ч. и посредством категориального аппарата русской эко-философии и западной философии; 2) рассмотрение с этих позиций этих последних.

Первая из них исключительно важна, ибо дает подлинно фундаментальное основание для построения прогноза русской культуры и культуры России=мира будущего. Сложность, успешно им преодоленная, – в выработке специфично-детского угла зрения и последовательном проведении им этой позиции во всем своем творчестве.

Сопоставление творчества Гиренка с мировой культурой показывает его глубинную близость со всеми изначальными культурами мира, Японии, Индии, в особенности с куль-

турами Африки, доколумбовой Америки, Азии, Австралии и Европы. В частности, этот тип культур в особо нетронутым, как бы «замороженном» виде сохранился народами Крайнего Севера России [101; 483 и др.] и малочисленными народами Алтая, Кавказа, а также Китая, вообще синоцентричного мира.

Логико-теоретическая трудность здесь в том, что нужно мысленно, логически выделить специфику Детства и последовательно, системно отличить ее от общеконтекстуального содержания современной культуры, философии-социологии-культурологии. Но это различие есть «позитивная поляризация» (по мысли Питирима Сорокина), следующая интуитивной, живой логике, но отнюдь не формальной логике и не диалектике.

И живая логика – это прежде всего Логика Детства. Ей и следует Гиренок, хотя не вполне осознает это. Но живая логика имеет еще и другие уровни, однотипные с животворной логикой Лао-Чжуан-цзы, индуизма, но не сводимые к ней (в отличие от Гиренка, который запредельно универсализирует мироощущение детей, их наивность, их логику...).

Это различие можно начать с установления в понятии субъекта более фундаментального смысла, нежели используя понятие объекта социальной предметной деятельности. Здесь голос Гиренка обретает прямо-таки прокурорские интонации: «Проблема субъекта – это проблема вменяемости. Поиск виноватого. Вот капитал. Это – субстанция-субъект. Самовозрастающая стоимость. А это – люди наемного труда. Нищие. Я – капиталист, но я не отвечаю за людей наемного труда, за их нищету. Я персонифицированный капитал. Субъективная прищепка к капиталу, который как стихия, как дождь. Вне субъективности. Я – символ. И поэтому я невменяем. Символизм XX в. закодировал абсолютную невменяемость людей. Бессубъектную безответственность тех, кто мыслит дуально [122, с. 231], философски, социологически-культурологически, научно, формально-логически...

Глобализация (Г.) – процесс установления общепланетарных связей, принципов, норм общения. Ныне Г. – гл. обр. американского происхождения (осуществляемая в интересах правящей страты США). Хотя в принципе Г. имеет потенциально большой общечеловечески=биосферный смысл. Этот смысл заключается в позитивном решении глобальных экопроблем, – а не в их обострении, как это по существу получается в контексте вестернизации. Ныне этот вестернизаторский «плавильный котел» распространяется на весь мир. А он смертельно опасен своей унификацией, что лишает саму Жизнь и ее творчество Человеком абсолютно необходимого многообразия. Это последнее и есть реальный смысл разрабатываемого нами варианта Г., – как и глобальной культуры будущего, – основание-контекст-цель-смысл которой – регулируемое творчество Жизни Богочеловеком.

Лишь при этом варианте Г. решаются проблемы глобальных экологических изменений и человечество выходит в своем развитии на качественно новый уровень.

Ю. А. Агешин

Глобальные экологические изменения – необратимые изменения в биосфере Земли (потепление климата, сокращение озонового слоя, глобальное загрязнение и снижение биологического разнообразия), оказывающие существенное влияние на глобальные, региональные и местные экономические и социальные системы и требующие поэтому пересмотра экономической политики, а также мер по институциональной адаптации к происходящим переменам.

Эту ситуацию можно и следует назвать начавшейся экокатастрофой. Но такая квалификация реального состояния дел требует не просто констатации фактов, но и активных действий, адекватных по своей фундаментальности этим фактам.

Это значит: 1) взятие человеком на себя нравственной ответственности за дальнейшее воспроизведение жизни на Земле уже нами, человечеством; для чего необходимо 2) присту-

пить к повышению духовно-творческого уровня человека с целью его развития в Богочеловека=Сотворца Жизни. Для этого требуется пересмотр далеко не только экономической, но и всей вообще эко-общекультурной политики. Более того, требуется нечто гораздо большее, чем «институциональная адаптация к происходящим переменам», а именно: повышение нашего общего творческого потенциала до уровня, когда мы сможем решать эти эко-проблемы беспрецедентной фундаментальности. В принципе эта проблема решаема на основе эко-гармоничного синтеза культур именно с целью креативизации совр. человека в Богочеловека=творца Жизни.

Ю. А. Агешин

Гностицизм (от гр. гносис – познание, знание;) – «первый этап широкого религиозно-философского течения поздней античности и средневековья, т. н. «гностичных религий», включающих Г., манихейство, дуалистичность средневековой ереси (павликане, богомилы, катары и т. д.)... Стремился дать обобщающий синтез различных восточных верований (иудаизма, зороастризма, вавилонских и египетских религий), христианства, греч. философии и мистериальных культов...» [425, с. 118].

«В целом для Г. характерна концепция единого (живого. – К. Ш.) начала, развертывающегося в серии эманаций, и иерархического строения умопостигаемого мира, наряду с этим иногда предполагается существование мрака-материи, или хаоса (офиты, гностики у Плотина)... Специфичным для Г. является антикосмический дуализм: мир предельно удален от бога и есть его антипод. В противоположность иудейско-христианской традиции, гностики помещают между богом и миром серию ипостасей..., функция которых заключается не в том, чтобы соединить идеальное и материальное (как в неоплатонизме), а, наоборот, разделить их.

Центральное место в учении Г. занимает человек как средоточие мирового процесса. Он, хотя и является тварью темных сил мира, по своей субстанции не принадлежит ему. Эта его божественная субстанция часто принимает форму первочеловека, или антропоса. Душа иноприродна и по сущности своей принадлежит надкосмической сфере (Василид). Наряду с дуализмом души и тела в Г. существует и трихотомическое разделение человека на «духовное», «душевное» и «телесное» [425, с. 118].

Г. позволяет видеть-осмысливать мир как многомерно=живой, что требует, чтобы и знание, и его логика тоже стали бы живыми, сохраняющими=творящими Жизнь.

Концепция знания, гносиса, – ядро Г. В известной формуле гностика Феодота суть гносиса заключается в ответе на следующие вопросы: «Кто мы? Кем стали? Где мы? Куда заброшены? Куда стремимся? Как освобождаемся? Что такое рождение и возрождение?». Познание человечеством своего внутреннего «Я» делает возможным и познание мира, того, «что есть, что было и что будет?». Такое всеобъемлющее знание... дарует человеку спасение. В гносисе человек преодолевает свою двойственность и разорванность, через человека происходит преодоление бытием своей расщепленности и восстановление распавшейся гармонии... Г. выступает как своеобразная метафизическая утопия, провозглашающая братство, равенство и единство людей (соч. Епифания «О справедливости» и др.).

В целом Г. предстает... как попытка найти новый мировоззренческий синтез и сыграть значительную роль в генезисе и развитии средневековой культуры как на Западе, так и на Востоке» [425, с. 119].

Так понятое знание – живое. Ему соответствует, естественно, тоже живая логика особого типа, преобразующая животворную логику Востока в Человечную логику гуманистического (в т. ч. и западного) типа (напр., Гете).

«Гордиев узел» – рассказ или притча об Александре Македонском, ученике Аристотеля. В Малой Азии в период похода Александра ему предложили развязать узел, который не мог развязать никто из восточных мудрецов. Александр рассек этот узел мечом, и тем «решил» проблему. Эта притча трактуется обычно как аналогия при решении целого класса сверхсложных, запутанных задач. В принципе эта история может быть понята как своеобразный эпиграф ко всей последующей антично-западной цивилизации, которую можно вести от Аристотеля-Александра.

Античность, действительно, разорвала всю систему своих сложнейших взаимосвязей с Природой. «Мечом», рассекшим «пуповину», связывавшую человека с Природой, была формальная логика (=гносеология=философия=наука), созданная Аристотелем, но также и вся философия=наука в целом, включающая социетальную социологию. Можно даже сказать, что эту родовую связь «рассек» скорее Аристотель руками Александра, чем сам Александр (и его армия). Ведь имеются данные о том, что Аристотель был и основным (если не единственным) военным советником великого полководца.

Точнее говоря, решительное «отсекание»=выделение человека из Природы начали еще до Аристотеля Сократ-Платон, атомисты-софисты... Аристотель же по-новому соединил «разрубленные» прежде живые части доантичной (=восточной=экофильной) культуры. И тем создал качественно новое, техно-квазживое целое – цивилизацию=философию=логику=науку, социетальную социологию-культурологию, введя «меч»=предмет=вещь (потребления) в ту структуру, которая прежде была всецело живой, а совместными усилиями античных философов была превращена в нечто, очень активное и похожее на живое целое, но закодированное на самоаннигиляцию=экокатастрофу.

Продолжая названный образ, ныне мы должны решить гораздо более сложную проблему как бы «обратного» оживления раковоподобной цивилизации в живое «тело» культуры, но уже иного уровня, осознанно творимого Бого=Человеком, продолжающим дело=творчество самой Жизни, а социетальной системы – в Социум творчества Жизни=Культуры. А это возможно только в контексте Экософии=экологии культуры.

Д

Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885) стоял у истоков экологии культуры: его концепция культурно-исторических типов подготовила выход русской и мировой гуманитарной мысли на качественно новый уровень, сделав акцент на различии социокультурных разных народов, учтя тем самым многообразие человеческих сообществ. «Каждое явление, в т. ч. и культурно-историческое, рассматривается как целостная система, некий «морфологический принцип», структурный план которого «есть идеальное, начертанное рукою промысла». Человечество, по мнению Д., только отвлеченное понятие, реальными носителями исторической жизни выступают «естественные» системы – обособленные «культурно-исторические типы». Главным критерием выделения типов является языковая близость, а сам культурно-исторический тип понимается как сочетание психоэтнографических, антропологических, социальных, территориальных и других признаков. На место однолинейной исторической схемы Д. ставит «драму» многих культурно-исторических типов, каждый из которых образует целостный организм и переживает, подобно организму, жизненный цикл, состоящий из четырех периодов: подготовительного, или этнографического; государственного, собственно культурного периода... – периода «плодоношения», когда накопленные «культурные силы» обнаруживают себя в мощном творческом порыве... молодой славянский тип [511, с. 157] вступает в полосу расцвета.

Аналогичный ход мысли можно видеть у О. Шпенглера, А. Тойнби, Л. Н. Гумилева. Концепции такого уровня очень важны для построения нормативных прогнозов, геостратегий, экополитики и геополитики. Основное их достоинство – выявление качественных изменений разных социокультур, что, впрочем, отнюдь не исключает возможности их дальнейшей, исторически=личностно=творческой, более общей типологизации – классификации в соответствии с основными половозрастными группами людей.

Акцент на социокультурном многообразии мира особенно важен в нашу эпоху борьбы двух основных тенденций: многополярного и монополярного мира будущего.

С чем нельзя согласиться, в чем необходимо развитие всех названных концепций – так это акцент на «объективном» ходе истории. Здесь возможна аналогия с геронтологией, включая геронтосоциологию: стареющий организм социальный и просто организм человека поддается лечению – обновлению – омоложению; развитие их обоих – регулируемый и даже управляемый процесс. Особенно если это делать с любовью и посредством доброго и вообще высоконравственного, живого, животворящего знания и живой логики Творчества. Ведь Творчество Жизни есть также и Творчество Человека и общества. К тому же совр. общество есть в действительности предметно управляемая социетальная система; а значит, для того, чтобы творить общество в позитивном плане, необходима смена знака логики творчества, негативного (свойственного формальной логике) на позитивный. Это совсем немного. Реальных, «объективных-де» препятствий для такого переворачивания, или оборачивания, логик нет. Они просто выдуманы. Точнее: современная философия=логика=наука сохраняют давно пройденное обществом состояние, когда общество, действительно, мало что могло изменить в эволюции Жизни, тем более – в движении звезд, Солнца, Земли и т. п. Воля господствующего меньшинства, закодированная в логике социетальной системы, ловко, хитромудро (=философски) выдавалась за объективную-де логику развития общества-Культуры-Природы-Человека... Экософия меняет эту усиравшую парадигму.

ДАОСИЗМ: его место и роль в генезисе творчества=творческой индивидуальности.

Даосизм предстает в ракурсе генезиса мироздания как духовное наполнение его основания – «дао», которое, таким образом, выступает: 1) фундаментальным началом При-

роды («макрокосма») вообще; 2) ее законом, принципом развития; 3) предбытием и условием ее дифференциации («микроскосма»); 4) сущностью эко-общения «макрокосма» и «микроскосма», т. е. – самим феноменом творчества.

Отсюда и значение даосизма для человечества, как его:

1) «тезиса» – предистории, позволяющего осознать его органическую связь с природным универсумом («макрокосмом»); 2) необходимого эко-основания для участия в органичном синтезе этнокультур мира с целью вывода их на качественно новый уровень соборного единства взаимодополняющих этносоциокультур, критериальным показателем чего и будет сотворение духовно-творческой индивидуальности высшего типа ноосферной культуры. В этом смысле Д. был, есть и всегда будет обязательным условием полноценной жизни человечества, представленным в разных ролях-функциях, как:

1) фактор, благоприятствующий его рождению (состояние его предбытия), когда природный универсум («макрокосм») в инволюционном (свернутом) виде трансформирует (закладывает) его в творимый им потенциал нового дифференцирующегося жизненного пространства («микроскосма»), как субъекта нового исторического творчества, совокупно содержащего все необходимые для земной жизни формы ее проявления (как инварианты этого «микроскосма», уже имеющие запрограммированную природным универсумом миссию по персонифицированной судьбе);

2) условие его последующей дифференциации (т. е. воспроизведения потенций «макрокосма» в творимых им «микроскосмах», как инвариантах новотворимых форм жизни уже на Земле);

3) эко-основание преобразования предистории человечества в живую ткань его новой жизни – социокультурной;

4) обязательный участник (субъект) экосинтеза этнокультур мира, необходимого для осуществления полноценного процесса саморазвития современного общества в социум творчества Жизни;

5) предпосылка преодоления в процессе этого экосинтеза социокультур народов мира их самоограничений; и, что еще более важно в этой связи, на этой основе, –

6) гарантия экопересотворения структуры тождественного себе типа личности в духовно-творческую индивидуальность гуманистичного экогармоничного общества будущего при сохранении своих лучших уникальных качеств.

ДАОСИЗМ – инвариант этнокультуры (=психосоциокосма) детства человечества.

Исходя из изложенного, логично перейти к рассмотрению даосизма как инварианта психосоциокосма=этнокультуры Детства человечества. Осмысление феномена даосизма в такой постановке проблемы позволяет, на наш взгляд, увидеть, с одной стороны, его особенности как «механизма» созидания творческой индивидуальности в историческом контексте, а с другой, – перспективу его участия с экогармоничном синтезе культур мира, дающем как результат новое качество: духовно-творческую индивидуальность высшего соборно-ноосферного уровня, самосовершенствование которой обуславливает создание гуманистичного, экогармоничного общества будущего на Земле.

Д. позволяет понять начало, детство человечества как человека становящегося (на путь очеловечивания живого существа), еще только смутно предчувствующего «свое великое предназначение, свое подлинное человечно=сверхчеловечное бытие» [470, с. 40]. В этом смысле, Д. обосновывает экогуманистические основания этого эпохального уровня миропонимания, являясь мировоззренческим стержнем особого психосоциокосма=типа творчества землян, вокруг которого сформировались и специфическая этнокультура, и ее репрезентант – творческая индивидуальность изначально-детского типа в синоцентричном мире. Без них как эко-оснований и опыта развития человечества, во-первых, невозможна была бы

его эволюция; во-вторых, не ясны были бы, с одной стороны, их преимущества, а с другой, – ограничения; в-третьих, отсутствовали бы и реальная компонента творения перспективы социума, и возможность пересотворения этого типа творческой личности в духовно-творческую индивидуальность высшего уровня, но уже иных типов.

ДАОСИЗМ, как условие снятия ограничений современной педагогики.

Этот тезис следует понимать как использование в концептуальном обновлении современной педагогики, всей системы воспитания и образования опыта саморазвития даосизмом себя в систему мудрости детского психосоциокосма, работающую как естественная педагогическая система. В этом смысле экосоциологически переосмысленный даосизм есть технологический инструментарий модели модульно-развивающего воспитания и образования, изначально функционирующий по принципу органичного экообщения (понимаемого как универсальный модуль «макрокосм-микрососмос», или «Природа как творец + человек и его социум, – и как ее творения, и как уже ее ведущие сотворцы»). Имеется в виду, что «дао», как всеобщий закон и сущность природного универсума, помогает «просто» человеку познать себя как творца, по потенции структурно-логически тождественного природному универсуму, и на этой основе пересотворить себя в высшего типа индивидуальность, творящую свой социум по принципам экообщения, т. е. чутко воспринимая и следуя «дао».

В этой связи следует подчеркнуть, что в традиционном социо-культурологическом смысле Д. вполне обоснованно воспринимается как нормативный психосоциокосм (социопсихическое этносостояние) и соответствующее ему социальное поведение синоцентричного репрезентанта изначально-детского типа творческой индивидуальности. При этом просматривается и совершенно определенный тип этнопедагогики, базирующейся на даосизме, которая отличается от всех других типов этнопедагогик, имея и свои ограничения, и несомненные преимущества перед ними. Но главное состоит в том, что даосская педагогика при всех ее ограничениях, связанных с формированием изначально-детского типа творческой индивидуальности, уже является необходимым основанием для ее: 1) участия в экосинтезе этнокультур с целью 2) снятия ограничений современной педагогики, с присущей ей в целом доминантой радио-экофобной парадигмы западной цивилизованности; и на этой основе 3) созидания, – в пределах «позитивной поляризации» (термин П. Сорокина) опыта всех систем педагогики и воспитания-образования, – творческой индивидуальности высшего уровня ноосферной культуры будущего при сохранении уникального облика каждого из их репрезентантов. Таким образом, даосская педагогика выступает предпосылкой созидания педагогики творчества нового уровня (как его содержания) и будущей эко-системы воспитания-образования (как его формы), что является и условием для преодоления самих ограничений даосской педагогической традиции, и дает результат иного качественного порядка – самосовершенствование традиционной творческой индивидуальности даоса в индивидуальность высшего духовно-творческого типа с многомерно-ноосферным уровнем экосознания.

ДАОСИЗМ: экосистема «вращения» духовно-творческой индивидуальности.

Рассматривая эту проблему, нельзя не обратить внимание, что осмысление феномена даосизма имеет давнюю традицию (например: [83; 89; 142; 146; 173; 185; 186; 202; 269; 462; 470; 480 и др.]). Его суть выясняется посредством осмысления «дао», как центрального понятия этой уникальной системы миропонимания и концептуального обоснования устройства мироздания, включая жизнь человека, человечества в целом, его социума.

В этой связи заслуживает особого внимания трактовка «дао» А. А. Масловым, утверждающим, что «дао понимается сразу в нескольких смыслах, и в этом его универсализм: прежде всего, как порождающий поток всех вещей, во-вторых, как закон развития Вселен-

ной, в-третьих, как принцип человеческого общества» [269, с. 381]. Выведенные им смыслы уже с экософских позиций характеризуют «дао» как:

- «1) доначально-предродовое состояние зарождающейся Жизни;
- 2) ее внутриутробное бытие;
- 3) состояние «утробы»=«лона»=«лощины»=«долины»=«великой самки»;
- 4) начала=предначала Жизни вообще=добытия=предбытия=предсущего=небытия=ничто=благожелательного отношения к предстоящей Жизни=любви к ней...;
- 5) абстрактного начала, начала вообще;
- 6) естественности=Жизни (в самых общих, абстрактных определениях);
- 7) перехода от одной стадии Жизни к другой=возвращению к ее началу, к состоянию младенца в лоне матери;
- 8) вообще все переходы, пограничные ситуации, включая
- 9) Жизнь= ее вечное самопожертвование = самопроизрастание = «пестование»=«взрачивание» ее (=яншэнь)» [470, с. 40].

И это позволяет более глубоко и широко постичь феномен «дао» как мудрость начала Акта космофизического уровня творения природного универсума, т. е. уяснить его как сами изначальные основания творения Природою самое себя как «макрокосма» и посредством этого самодифференцирования на все новые уровни (горизонты, мерности в бесконечно творимо-возникающих пространствах бытия) – «микрососмы», потенциально обладающие всеми свойствами и качествами «макрокосма» (необходимыми для их эволюционирования как самодостаточных субъектов исторического творчества, действующих в гармонии со своим «родителем» – природным универсумом, или всеобще-целостным мирозданием), но в инволюционном (свернутом) виде.

Де Роберти де Кастро де ла Серда Евгений Васильевич (1843–1915) – русский социолог и философ. Центральным понятием его учения является понятие надорганического, рассматривавшееся, с одной стороны, как высшая – социальная – форма проявления мировой энергии, а с др. – как продукт психического взаимодействия. Надорганическое в своем развитии проходит две стадии: стадию сравнительно простых психофизических отношений, представляющих исходный пункт социальности (зачатки «животной общественности», общение первобытных людей), и высшую стадию – стадию психологических взаимодействий, обнимающую огромное количество исторических, т. е. общественных, процессов и фактов, которые он подразделял на четыре большие группы: науку, философию (или религию), искусство и практическую деятельность, или поведение, которое, в свою очередь, подразделяется на технику, экономику, право и политику... В выделении мыслительной стороны в качестве определяющего элемента психологического взаимодействия, т. е. в подчинении развития общества научным идеям, – особенность производимого им сведения социального к психологическому [511, с. 162].

Его концепция представляет собой очень «удобную», благоприятную платформу для ее дальнейшего развития-конкретизации, хотя бы потому, что она во многом близка к концепции В. Шмакова, принятой нашей энциклопедией за эталонную. Обе они эзотеричны, исходят из того, что общество есть высшая форма проявления энерго-информационного обмена, основанная на психическом взаимодействии, или межчеловечески=творческом общении людей, которое тоже является фундаментальной формой энергоинформационного обмена.

Понятие надорганического (в русской социологии-культуре в целом) имеет своим основанием органическое=живое, не редуцируя (в отличие от натуралистических концепций в западной социологии-культурологии) социальное к биологическому организму, а развивая его. Поэтому концепция Д. Р. экологически принципиально отлична от любых форм натурализма, социального дарвинизма и т. п.

Перспектива развития надорганического (социума=социологии-культурологии) – выход на уровень третьей стадии своего развития. Но сначала отметим принципиальное отличие и в названных стадиях русской социологии от западной: 1. Д. Р. объединяет эволюцию Жизни с началом человеческого общества с его культурой, а не разъединяет, не противопоставляет человека и общество с его культурой – Природе (как это делает Запад); 2. Д. Р. выводит социальное из человека, его психологического взаимодействия=общения, а не наоборот (как все на том же пресловутом Западе). Поэтому, естественно, третья стадия социума – у нас с Д. Р. вполне может совпасть: это – творчество эко=этно=живых сообществ, в которых эволюция Жизни и история общества с его культурой вновь, уже осознанно сливаются в один, хотя и двойной процесс Творчества Жизни=Культуры обществом, а общества=культуры – Богочеловеком=Богочеловечеством в своем отныне соборном сотворчестве. Словом, Д. Р. вполне может быть включен в число классиков русской социологии будущего и предтеч Экософии=экологии культуры. Он сделал многое для выхода гуманитарной мысли на качественно новый уровень. И занимает на этом уровне вполне достойное место.

Дедукция (от лат. *deductio* – выведение; далее – Д.) – «переход от посылок к заключению, опирающийся на логический закон, в силу чего заключение с логической необходимостью следует из принятых посылок. Характерная особенность Д. заключается в том, что от истинных посылок она всегда ведет только к истинному заключению» [162, с. 71].

Этот вывод важен и для Живой логики, призванной служить логикой нормативного прогнозирования-созидания Жизни. Для этого Д. становится логическим средством «выведения» гармоничного будущего Человека=Жизни из первоначальной экогармонии (= прошлого) и дисгармоничного настоящего. Конечно, одной Д. для построения такого прогноза недостаточно. Нужны и др. методы, в частн. и индукция. Но вместе с тем меняется соотношение индукции и Д. Для прошлого характерно следующее их соотношение: «Подчеркивая важность Д. в процессе развертывания и обоснования знания, не следует, однако, отрывать ее от индукции и недооценивать последнюю. Почти все общие положения, включая и научные законы являются результатами индуктивного обобщения. В этом смысле индукция – основа нашего знания. Сама по себе она не гарантирует его истинности и обоснованности, но порождает предположения, связывает их с опытом и тем самым сообщает им определенное правдоподобие, более или менее высокую степень вероятности. Опыт – источник и фундамент человеческого знания. Индукция, отправляющаяся от того, что постигается в опыте, является необходимым средством его обобщения и систематизации» [162, с. 73].

Ныне – не так. Ведь опыт у нас уже есть. И огромный. Особый акцент необходим на его экогармонизирующем переосмыслении, в котором роль Д. все же больше, чем это было в прошлом: ведь опыт наш далеко не только эко-позитивен, но и негативен=эко-фобен. Поэтому особо значима систематизация и ее реструктуризация, в т. ч. и посредством Д.: «И наконец, Д. используется для систематизации теории или системы знаний, прослеживания логических связей входящих в нее утверждений, построения объяснений и напоминаний, опирающихся на общие принципы, предлагаемые теорией» [162, с. 74].

Основное, что выделяет и новый тип и новый контекст Д. – живое целое, отныне творимое Богочеловеком. Оно же определяет и новый уровень соотношения Д., индукции и вообще всей формальной логики в целом.

Действие социальное (сокр. – Д.с.) – «простейшая единица социальной деятельности; понятие введенное в научный оборот М. Вебером для обозначения действия индивида, сознательно ориентированного на... поведение др. людей» [511, с. 164]. Так понятие Д.с. близко по смыслу к принятой нами простейшей единице – субъект – субъектному эко-соци-

альному, межличностному общению; отличие «лишь» в том, что Вебер исключает живую Природу в качестве одного из основных – исходных субъектов созидания общества с его культурой, а также и в меньшем акценте на творчество Жизни=Культуры Человеком.

«Социальным, по Веберу, действие становится лишь при двух условиях: 1) если это сознательное действие обладает той или иной степенью рациональной осмысленности и 2) если оно ориентировано на поведение других людей» [511, с. 164]. Но рационализм – скрытый эгоизм. Позиция русской экософии – социологии, тем более экологии культуры – шире: осознанность может быть еще и интуитивной, и нравственной, и художественной. И это – фундаментальнее радио-действий. Особенно важно нравственное основание, т. е. доброжелательность Ц.с. как двустороннего общения. В Д.с. Вебер выделяет 4 типа: целерациональное, ценностно-рациональное, эффективное и традиционное» [511, с. 165]. Это – логическая последовательность, характерная для современной Веберу концепции общества. Историческая последовательность – обратная. И это – очень важное различие.

В то же время мы с Вебером союзники в несогласии с теми, которые «усматривают специфику социологии (= культурологии) в том, что она рассматривает социальную реальность как складывающуюся «за спиной» индивидуального человеческого сознания, так что человек с его целями и устремлениями рассматривается лишь как следствие социальных процессов, но не как их причина (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и др. сторонники реализма социологического» [511, с. 165]). Т. Парсонс поставил Д.с. в более широкий контекст человеческого Д., ставя «сознательное в зависимость от бессознательного» [511, с. 165]. И в этом пункте Т. Парсонс нам ближе, чем Вебер. Конечно же, человеческое Д. ближе к эчеловечному, – нежели радио-социальное (=Веберовское). Но Вебер в своей типологизации Д.с. близок нам еще и тем, что ей можно придать иную интерпретацию, сблизив традиционное действие с исторически=изначально=детски=женским(=буддистским), ценностно-рациональное – с гуманистически-мужским, а эффективное и целерациональное – с общепринятым (рафинированно-эгоистичным) мужским. Основное внимание Вебер уделяет последним двум, полагая их в качестве ведущих типов своей теории Д.с., системы действия Т. Парсонса.

Действие целерациональное – первый и, видимо, основной тип идеальный в типологизации социального Д., данной М. Вебером. Д.ц. – «действие, характеризующееся однозначностью и ясностью осознания действующим субъектом своей цели, рационально соотносенной с отчетливо осмысленными средствами, адекватными, с его точки зрения, для достижения поставленной цели... реальное человеческое действие может лишь в большей или меньшей степени «походить» на свой мысленно сконструированный тип, «приблизиться» к нему» [511, с.166].

Д.ц. как понятие подобно, по Гиренку, «сороконожке, у которой оставлена одна ножка» («Пато-логия русского ума»). Так «обстругать» понятия целей – средств человек может лишь во имя извне детерминирующих его интересов «управления»(=манипулирования) им олигархической кликой. Просто человеку и особенно творческой личности такая степень одно-значности=ясности=рациональности целей-средств не присуща, ибо они просто в творчестве необходимо постоянно меняются – уточняются – уясняются, никогда не оставаясь одно-значно=ясно=рационально осознанными и соотносенными между собою. М. Вебер дал здесь характеристику субъекта не творчества, а репродуктивной деятельности, которой является «субъектом» Д.ц. лишь по видимости, а на самом деле это – «кукла» в руках «кукловода». Ситуация в принципе остается той же самой, если эти роли совмещаются, т. е. если конкретный человек создает себе четко-однозначно осознанные цели – план – средства, а потом превращает себя в «марионетку» своего продукта. И в данном случае он проявляет некоторую ущербность свою как не очень развитой с точки зрения экологии культуры творческой индивидуальности.

Действие ценностно-рациональное (сокр. – Д. ц-р.) – «социальное действие, основанное на вере в безусловную ценность (эстетическую, религиозную или любую другую) самого этого действия, взятого в своей ценностной определенности как нечто самодостаточное и независимое от его возможных результатов. Понятие Д. ц-р. введено М. Вебером для характеристики одного из четырех типов социального действия – наряду с целерациональным, эффективным и традиционным типами, которые он выделил в процессе создания социологии понимающей как общей науки о специфически человеческом поведении, отличающемся осмысленностью и учетом ожиданий других людей... Смысл Д. ц-р. заключается не в достижении к.-л. важной цели, но в его собственном определенном характере, поскольку решающей для действующего субъекта является здесь эстетическая, религиозная или иная ценность этого действия как такового» [511, с. 166]. Здесь в этом Д.ц., если рассматривать его в контексте экологии культуры, сливаются в одно целое восточная нравственность и западная гуманистичность. Наиболее близок к этому Д. ц-р. Гете.

Декратизация (Д.) – снятие претензий кратоса=власти на функционирование в качестве системообразующего начала совр., социетального общества, ложно выдающего себя за вершину социального прогресса. Д. относится прежде всего к демократии, в которой основная составляющая – вовсе не демос=народ, а кратос=власть, т. е. это=власть-над-народом, а не власть народа, как принято считать.

Д. – это начальный этап совершенствования демократии в соборное сообщество творческих индивидуальностей, в котором никто по отдельности и все они в сообществе к власти не стремятся, ибо она излишня и опасна для творчества, и подлинная творческая индивидуальность-интеллигенция к ней не стремятся. А если полутворческая личность «дорывается» до власти или даже просто получает ее, то она попадает в ситуацию, ведущую ее к декретивизации, «скатывания» на уровень люмпен-интеллигенции и т. п. Смысл Д. – развитие демоса в интеллигенцию.

Соответственно подлинная демократизация как раз и имеет своим смыслом и тенденцией развитие освобождение народа от противостоящей ему и стоящей над ним власти, т. е. Д., или снятие субъект-объектных=властных отношений путем развития творческой интеллигенции и всего народа до ее уровня, что и делает властные отношения, или отношения господства-подчинения излишними. В позитивном плане это означает развитие творческой интеллигенции до уровня подлинного, полномасштабного субъекта экосоциального развития.

Деление логическое (Д.л.) – «логическая операция, посредством которой объем делимого понятия распределяется на известные классы (множества) с точки зрения некоего признака. Посредством операции Д.л. раскрывается объем того или иного понятия, выясняется, из каких подмножеств состоит множество, соответствующее делимому понятию» [162, с. 75].

В некотором смысле логика Востока имеет в своем арсенале нечто аналогичное. Это известное Д.л. всего Мира Жизни на инь и ян. Но при этом «деление» совершается во имя сохранения-развития живого целого, например, семьи. В случае же Д.л. ему нет адекватной логической процедуры «объединения». Это отсутствие говорит, в частн., о специфичности логики, где имеется Д.л., но нет «противопонятия», дополняющего данную логическую процедуру и восстанавливающую разделенное целое. Этот факт есть один из аргументов отнесения формальной логики к логике аналитично=мужской, требующей своего дополнения в Женской логике, каковой мы считаем логику буддизма и суфизма (см. в частн.:

Шилин К. И. Буддизм – глобальная экософия будущего. Краткая энциклопедия» [460]).

Решение названной проблемы дал талантливейший русско-американский эко-соф-социолог П. А. Сорокин, предложивший заменить процедуры обострения различия в противоречие (что в действительности составляет логическую суть диалектики, диалектической логики) и Д.л., неявно превращающее нравственно-позитивное общение в отношение безразличия (в т. ч. и посредством Д.л.) их синтезирующим принципом «позитивной поляризации».

Демократия (от гр. – *demos* – народ и *kratos* – власть; далее по тексту глоссы сокр. – Д.) как и культура, – имеет три основных типа организации ею общества: 1) био-космично-личностный, традиционно восточный (обзываемый на Западе абсолютизмом, тиранией, тоталитаризмом); 2) рыночно-цивилизационный, предметно=экофобный (как раз считающийся демократичным); 3) духовно=соборно-личностный типа республики Великий Новгород, впрочем, не совсем еще сложившийся, но все же имеющий исторические основания и перспективы.

Первый из них организован по законам экологической нравственности, или живых: этики=эстетики=логики. Второй – диалектики=гносео=логики. Третий – по ныне создаваемым нормам животворящих этики=эстетики=логики=педагогика...

Собственно демо-кратия в ее социетальном значении – это не народная власть, а власть над народом правящей страты (как это обосновывалось по определению в древнегреческом полисе). Это – власть, маскирующаяся под «народовластие»=власть, якобы, большинства граждан государства (в каковые превращен народ, этнос, объединяемый нравственными узлами внутри себя и со своею родиной=Природой). Т. е. Д. – это властно-силовые отношения, построенные на обмане и насилии, скрытых и скрываемых.

Самый большой порок этой системы отношений, выражаемых-утверждаемых и философией-социологией-культурологией... тоже, – это игнорирование самой Жизни как субъекта сотворчества, а также подмена гармонии субъект-субъектного экообщения субъект-объектными, или предметно-деятельностными отношениями, или регулирования – управлением. «Обратный» ход осуществляется прежде всего на логическом уровне, т. е. ревитализацией формальной логики вновь в живую, но не просто животворную (логику Жизни как таковой), а животворящую логику – логику творчества Жизни человеком, или вновь регулируемым пересотворением Жизни в МетаЖизнь=Ноосферу, т. е. Жизнь, творимо-регулируемую уже главным образом Человеком=творцом, или Богочеловеком.

Д., ее прикладной характер по отношению к власти, т. е. ее бытие в качестве «демо» кратической государственной самоорганизации человека (мужчины) как гражданина достаточно определенно показывает, что не Бог, не боги=Природа, а сами люди через свои диалектику=гносеологию=систему управления=философию=Д. и т. п. создали совр. эко-ситуацию. Мы сами ответственны за эту ситуацию, но мы сами же в состоянии и выправить ее, повысить свой творческий потенциал, изменить всю систему экосоциальных отношений. В форме права насилие обрело силу не только социетального, но и эко-социетального закона, необычайно жесткого по отношению к человеку=Жизни, особенно – детям, женщинам, старшим – умудренным опытом поколениям, но еще более – живым существам, ставшим просто беззащитными перед мощью техно-вооруженного человека. Необходима и возможна смена эко-знака с противоречия-отрицания-борьбы-с-Природой на позитивно-гармоничное, субъект-субъектное регулируемое эко-общение.

Денотат (от лат. *denoto* – обозначаю; Д.), «или: Десигнат, предметное значение, в логике и семантике предмет, обозначаемый собственным именем нек-рого языка (в формализованном языке – константой или термом), или класс предметов, обозначаемых общим (нарицательным) именем (в формализованном языке – предметной переменной). Напр., соб-

ственное имя «Волга» обозначает великую русскую реку Волгу, а сама река Волга является Д. имени «Волга». Другой характеристикой имени является его смысл – совокупность черт предметов, обозначаемых именем того, что мы усваиваем, когда понимаем имя, и то, благодаря чему мы узнаем, какие предметы оно обозначает» [162, с. 76–77].

Основное ограничение понятия Д., как и всей формальной логики (системы таких же понятий) – в предметности, т. е. в ориентации на безжизненный и как бы бессубъектно=объектный, обесчеловеченный мир. Но ведь означает этот мир все-таки человек, смысл ему дает он же, но при этом он сам себя и Жизнь, основную характеристику как мира Жизни, игнорирует, элиминирует. Чем и совершает наше общее движение к предметно=техно=без-жизненно=бесчеловечному миру.

Из этого вытекает необходимость переосмысления предметности мира как живого мира, основной принцип организации которого – жизненность, или экогармоничность.

Детский тип психосоциокосма в контексте экоосмысления традиционной японской лирики.

О, заря весной!
Среди персиков в цвету
Щебетанье птиц!

Кикаку [505, с. 191]

Основная миссия детского творческого начала в самих детях, а также и вообще у всех творческих индивидуальностей – это творческое освоение мира Жизни, т. е. опыта общения с ним, накопленного предшествующими поколениями (см. также глоссы «Японский психосоциокосм», «Осмысление японского психосоциокосма», «Женский тип психосоциокосма», «Мужской тип психосоциокосма», «Соборно-синтезирующий тип психосоциокосма» в данном томе энциклопедии»). Логическим регулятивом такого настроения является, по-видимому, внутренняя установка на слияние с миром Жизни Природы-Матери, отождествление себя с нею, воспроизведение ее в себе, ощущение себя микровселенной – вплоть до того, что как бы забываешь сам себя.

«Весна настала, и как будто бы цветет
На ветках тех, покрытых белым цветом,
Цветок весны.
И соловей на них поет
Средь снега белого, как будто средь побегов»

Содзэй-хоси [505, с. 79]

Формально говоря, здесь нет человека, – как бы нет. Но он угадывается в той изысканной нежности, с какой описывается весна, юность, становление человека эстетически совершенным существом.

Не менее важно еще и то, что прежде чем обрести свое (творческое) «Я», дитя Природы «видит» себя в другом живом существе: цветке, соловье, женщине... И весь этот мир начала жизни пронизан любовью, гармонией, красотой...

«Ах, сколько б ни смотрел на вишни лепестки,
Что средь простертых гор весной видны в тумане,
Не утомится взор!
И ты, как те цветы...
И любоваться я тобою не устану!»

Томонори [505, с.115]

Для весны как начала характерна ориентация на вечность. Тому, кого впервые одаривает любовь своим вниманием, искренне кажется, что она – вечна: «И любоваться я тобою не устану!»: любить я буду тебя вечно, а жизнь бесконечна. И человек, как творенье Жизни, бесконечен – вечен тоже. И в этом есть великий смысл. Нельзя начинать творчество и вообще начинать жизнь с мыслью о бренности, конечности, безысходности ее и ее страданий. Жизнь только тогда подлинно-природна и Творчество ее подлинно, когда ориентирована на бесконечность. Это высшая аксиома Жизни=Творчества. Это – и высшее достижение Творчества Жизни, его самый фундаментальный вывод. Этот вывод особо значим в нашу эпоху, когда человечество поставило саму свою жизнь под сомнение, сделало ее сохранение всеобщей проблемой. Решить эту проблему в пользу жизни люди доброй воли смогут тогда, когда с полной решимостью скажут самим себе и ей:

Жизнь! Ты прекрасна и бесконечна!
И пусть всегда будет солнце!
И пусть всегда будет Жизнь!
Тогда всегда буду и я –
В своих детях и творениях.

Нужен явный мажор! И ориентация на вечное, или, по крайней мере, трудно обозримое будущее. И этот мотив – не столь уж редок в японской лирике. Это – один из ее самых фундаментальных мотивов. Так, в цитируемом сборнике «Шум ветра в прибрежных соснах» эпиграфом взята следующая танка:

«Лишь прикоснуться
К росинке хризантемы
На горном склоне –
И жизнь наша продлится,
Как век тысячелетний»

Из антологии «Кокинсю» (пер. Н. И. Фельдмана)

Здесь еще раз можно подчеркнуть, что жизнь, в т. ч. и долголетнюю, дает человеку Природа и прозрачно намекается на то, что это прикосновение к ней есть проявление любви и нежности и вообще трепетных чувств (но ни в коем случае – не враждебного, не потребительского отношения). И мы должны сохранить не только саму Природу, но и это бережно-трепетное отношение к ней внутри нее, изнутри, эту детскую доверчивость к ней, восприятие ее тайн как своих, ее жизни как своей собственной. Символом этого многогранного, но неизменно позитивного, нравственно-эмоционального отношения к Природе являются, как и во всем мире, цветы:

«Когда приходит время быть весне,
То сливы цвет ласкает глаз цветеньем.
Так будет каждый раз...
И те цветы тебе
На тысячи веков пусть будут украшеньем»

Цураюки [505, с. 104]

И не только «украшеньем», но и символом красоты-гармонии (и мудрости) Природы. В этом смысле экология тождественна эстетике, этике, мудрости, здоровью...

Интересен здесь и еще один штрих: такой тип экообщения не только изначален и перспективен, но и настолько естественен=присущ человеку во всей его и прошлой, и будущей истории, что именно с него можно как бы заново начинать творить нашу систему гармонии с нею:

«Существовали ль в древности когда
По тысяче веков живущие иль нет?
Не знаем мы...
Но пусть тогда с тебя
Начнется жизнь во много тысяч лет!»

Содзэй-хоси [505, с. 105].

Естественно, большая, основная часть этой системы экообщения сохраняется японцами (но не Западом) на протяжении всей своей жизни. И этот тип эко-личностного общения необычайно созидателен (=креативен). Он пронизывает все творчество всех возрастов, – хотя и не всегда явно и зримо. Ныне это фундаментальное основание творчества следует начать воспроизводить не только средствами искусства, художественно-эстетического воспитания, но еще и всей системой воспитания-образования и всей системой социальных отношений, эко-гармонизируемых во имя этой великой миссии.

Особенно податливо-восприимчива к такому возрождению любви-гармонии и красоты женщина (прежде всего, мать). И не только в Японии, хотя в ней – в первую очередь. Здесь важно также особо подчеркнуть, что при всей типологической близости детства и материнства важно, просто необходимо их логически, эмоционально-эстетически четко различать (естественно, без противопоставления), ибо просто категорически противопоказано передавать детям чувства безысходности, минора, тоски, ощущения брэнности жизни и т. п. Этот последний комплекс чувств и настроений присущ скорее буддизму и женщине, чем брахманизму, индуизму, даосизму, синтоизму, язычеству в целом. Он не должен быть присущ и будущему человечеству, и японскому народу в частности.

Деятельность предметная (Д.п.) – категория, принимаемая всей современной философией=культурологией=логикой=диалектикой=гносеологией=наукой=экономикой за «базисную», фундаментальную. Общепринято следующее ее определение: «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Д. человека предполагает определенное противопоставление субъекта и объекта Д.: человек противопоставляет себе объект Д. как материал, который должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в продукт Д». [425, с. 151–152]. Это лишь для него характерно «активное» (читай: потребительское) отношение к миру (Жизни), «содержание» (=умысел) которого составляет (рацио=)целесообразное «изменение и преобразование» (=опредмечивание=предметизация= умерщвление=потребление Жизни с умыслом управления миром). А противопоставление субъекта объекту и есть основной принцип организации управления.

Так понятая, Д.п. структурно тождественна конкретному труду – в марксовом его понимании. Однако Маркс не считает эту форму труда, или Д.п. всеобщей. Подлинно всеобщ труд вообще, или абстракция труда (не путать с абстрактным трудом: они антиподы). А он есть субъект – субъектное экообщение. По отношению к нему Д.п., или конкретный труд (ср. также труд – [511, с. 835]) есть усеченно-выраженная, превращенная форма труда вообще, или экообщения. Опыт Востока – Евразии – России также показывает ограниченность Д.п.

И тем не менее в этой частной форме Д.п. есть крупный шаг в превращении связки: Жизнь=Культура=Творчество в качественно новую: Творчество=Культура=Жизнь. Приближение это состоит в том, что Жизнь неявно выступает для Д.п. и ей соответствующей предметной формы творчества в качестве исходного, но игнорируемого основания активной деятельности человека, – которое, однако, уже далее нельзя будет превращать в (безжизненно=предметизированный) «материал»: эту жизненность необходимо сохранять; Жизнь! должна будет выступать и в качестве итога-продукта еще более активного творчества, Жизнь нового уровня, творимая Богочеловеком, т. е. МетаЖизнь.

Главный позитивный итог господства Д.п. над исходным экообщением – это активность человека, развивающего (хотя и односторонне=предметно) и свои творческие способности. Наличие двух типов творчества: Жизнь=Творчество и предметная форма творчества дает двойное основание для понимания и включения в него еще и третьего: творчества человеком Богочеловека (традиция русской культуры), что позволяет говорить уже о тройном основании творчества Жизни Богочеловеком. А для него и необходим новый уровень его организации – координация, или регулирование.

Д.п., т. о., выражает специфику не человека в целом, в его отличии от остального мира Жизни, а специфику подростка – молодого мужчины, «крутого парня» агрессивно-потребительского типа. Д.п. для Востока и Евразии – частная, превращенно=вырожденная, ущербно-фетишизирующая форма экообщения, характерная лишь для антично-западной цивилизации и ложно выдаваемая=принимаемая за «специфически-человеческую форму» логики мышления в ее функционировании в качестве всеобщей-де логики. Но логики в более широком смысле, выходящей за пределы формальной логики=диалектики=гносеологии. И действительно, в приведенном определении понятия Д.п. звучат почти онтологические основания тройной предметной логики, а не только формальной логики. Все они, включая формальную логику, осуществляют фетишизацию предмета Д. и предметности (=потребляемости Природы) – частного свойства экообщения. Все это в полной мере верно и для социо(культуро)логии: восточная и русская социо(культуро)логия, тем более – Экософия=экология культуры исходят по существу из экообщения, западная – из Д.п. Однако категориальный аппарат русской социологией осмыслен – систематизирован совершенно недостаточно. Наряду с классической Русской социологией (=Экософией) существует еще «Социология в России» [425, с. 702–703], которая явно недостаточно отдифференцирована от радио=западной С., а восточная социо(культуро)логия существует гл. обр. лишь в качестве проблемы, ждущей своего решения. И тем не менее общая катастрофичная эко-ситуация ставит под еще больший вопрос функционирование Д.п. в качестве всеобщего начала всей социологии, не только русской и восточной. И более того: вообще отрицает ее всеобщность. Перспектива развития Д.п. – творчество Жизни.

Выход – в полагании последнего в качестве всеобщего начала=основания=итога всей культуры, включая логику. Сделать это необходимо системно, превращая предметно-ориентированную деятельность в частный момент экообщения, включая в этот процесс и две основные стороны=процесса деятельности: опредмечивание и распредмечивание.

Отсюда: неизбежность абсолютно необходимых фундаментальных процессов – 1) субъективизации=гуманизации=креативизации человеком самого себя и своих, творимо отчуждаемых им социетальных отношений и 2) ревитализации (возвращения к Жизни) предметизированно=умерщвленной Природы и субъект-объект=предметных управляюще=управляемых эко-отношений.

Поэтому деятельность вообще – это начало фундаментального двустороннего сугубо позитивного процесса снятия совр. негативной (антитетично=отчужденной) формы организации человеком своих отношений.

Деятельность социальная (Д.с.), а по существу – социетальная. Понятие характеризующее совр. социетальное состояние гражданского общества, основной субъект которого – господствующий класс; исполнитель – остальное общество, атомизированные массы, а основной объект – Природа, во все более глобальных масштабах превращаемая в отходы, благодаря чему биосфера становится сначала био-техносферой с явной тенденцией стать некротермой (термин Л. Н. Гумилева). По существу, за Д.с. скрывается антагонистическое общение, или общение через борьбу, в которой всем суждено погибнуть, если мы не изменимся к лучшему. А для этого и необходимо переосмыслить Д.с. как превращенно=вырожденную форму экосоциального общения с тем, чтобы изменить – гармонизировать социальные структуры. И это сделать можно, если, конечно, исходить их позиций Экософии=экологии культуры. И это делается в творческих коллективах силами творческой интеллигенции. Нужно осмыслить этот опыт уже как всеобщий и сделать его гармонизирующие структуры тоже всеобщими. В этом – основная миссия Экософии=экологии культуры=социума творчества творцов Жизни, основная задача гуманитариев нового типа. Русская Экософия=экология культуры=экосоциология по своим традициям предрасполагает к выходу на это уровень.

Ю. А. Агешин

Джива (санскр., букв. – живущий, живой), на Востоке джива=живое=жизнь, живое существо, душа... – «одна из сущностей, или субстанций. Д. присущи сознание, вечность (несотворенность и неразрушимость), способность к деятельности. Потенциально Д. обладает нравственным содержанием, знанием, верой, неограниченной энергией (силой) и бесконечным блаженством. Д. может находиться в двух состояниях бытия: несовершенном и совершенном. В состоянии несовершенного бытия Д., занятая неадекватной деятельностью, соединена с материей, образующей тело Д. В состоянии совершенного бытия Д., обратившись к адекватной деятельности, освобождается от материи, вступает в обладание потенциальными качествами и освобождается благодаря этому от страдания...» [425, с. 146]. Коррекция: «деятельность» здесь употребляется не во всеобщекатегориальном, но лишь в смысле просто активности. В целом же так понятая Д. есть исходная категория Экологии культуры, а также восточной социологии, которая – вместе с русской и евразийской социологией – альтернативны и подлинно всеобща по отношению к социологии Запада.

Так понятое, живое существо есть всеобщая категория, приемлемая по своей сути и для других=всех культур мира и Экософии будущего, включая, естественно, и Живую логику творчества Жизни=Культуры. Но исключая философию и ей соответствующую формальную логику, у которых функции всеобщности переданы «атому»=«предмету»=«материи»(=товару). Живая логика (=Экософия) вносит в понимание и этой категории отношение общения=связи Д. с человеком, что превращает ее в категорию экообщения. В неявном, подразумеваемом виде человек присутствует и в понятии Д. Экософия проявляет, наполняет понятийно=логическим смыслом этот интуитивно подразумеваемый феномен. Человек включает себя в свое понимание Д. в качестве души (хотя она – от Бога=Природы), а также сознание (которое тоже идет сверху, но все же включает и человеческое сознание), способность к действию (не только деятельности), нравственное содержание, знание, веру. В целом Д. скорее духовно=душевно, но без противопоставления все же телесному. Основной принцип их связи – гармония, поэтому целое – гармонично.

В отличие от Востока жизнь западной цивилизацией понималась в ее отделенности от человека, как самодовлеющее-де начало, как некий «объективный мир», которого в принципе нет, но «зато» есть особая, отчужденная, превращенная, виртуальная реальность, нами же созданная и нами же превращенная, якобы, в «подлинную» реальность.

Диагностика творческой личности: 1) процесс и итог сопоставления конкретной творческой личности с идеалом, образом идеальной творческой индивидуальности, созданным на основе эко-гармоничного синтеза культур Востока – Запада – России с целью определения перспектив дальнейшего развития творческого потенциала. Этот процесс сопоставления идеала с личностно-творческой реальностью должен быть непременно трехсторонним, включающим в себя, кроме названного, два других процесса: 2) рассмотрения себя диагностирующей личностью и с позиций идеала (при постоянном стремлении к нему), и с позиций реального творчества других во имя самосовершенствования; 3) стремления доразвития до идеала Творческой индивидуальностью.

Дильтей Вильгельм (1833–1911) – нем. историк культуры и социальный философ; представитель философии жизни; создатель т. н. понимающей психологии, послужившей толчком к созданию понимающей социологии и школы «истории духа» (истории идей) в нем. истории культуры конца XIX – начала XX вв. Центральным у Д. является понятие жизни, которую он толкует не биологически, а культурно-исторически. Д. оказал большое влияние на развитие философии и социологии XX в. – на экзистенциализм, философскую герменевтику, историческую социологию, особенно на М. Вебера и отчасти на Г. Зиммеля [511, с. 180].

Похоже, Д. явился достойным продолжателем линии Гете, который тоже по существу исходил из целостно-гармоничной, предметно не расчленяемой Жизни.

Дисгармония (от лат. dis... – разделение, отрицание и гр. harmonia – связь, соразмерность – отрицание гармонии, ее нарушения). Д. постоянно возникают в реальной жизни и творчестве из-за различия в темпах развития разных подсистем живого целого. Человек, особенно если он гармонично-творчески развит, ощущает Д. как дискомфорт, дисбаланс, нечто неприятное, от чего желательно избавиться. Д. – препятствие, помеха, нарушение цельности в организации жизни и творчества, ибо они в принципе: изначально и по сути своей – гармоничны. Д. = борьба – аксиома западной цивилизации.

Дисгармония социальная (Д.с.) является результатом полуосознанного «обострения различия в противоречие», что разрушает изначальноную экосоциальную гармонию и делает противоречие и Д. источником-способом-средством ускоренного (даже судорожного, насильственно форсируемого) развития внутренне дисгармоничной социетальной системы, в которую превращен полис, а вслед за ним и «по его образу и подобию» и вся система «государства=общества»-«механизма» западного, рацио=эгоистично=потребительски=агрессивного типа – вплоть до современных гражданского общества и демократии. Логической основой этих «перекосов» является черный миф о том, что противоречие (= Д.) есть, якобы, норма социального «прогресса».

Ныне наступил исторический предел, когда дисгармония вообще и Д.с. в частности уже нетерпимы в качестве способа организации общества. Необходима фундаментальная смена логик: дисгармонии на живую, гармонизирующую логику, которая осмысленно полагает уже не дисгармонию, не противоречие, а гармонию в качестве основного принципа живого знания как способа Творчества Человека=Творца (человеком), а им – гармоничных общества с его культурой и экосоциальной системы в целом. Это – основная задача и Экологии культуры, и социологии Творчества Жизни=Культуры.

Диспозиция творческой личности (от лат. dispositio – расположение; далее сокр. – Д.т.л.) – предрасположенность к определенному восприятию целей-проблем-задач творчества и его условий, а также к тому или иному способу их решения. Систему Д.т.л. образуют

высшие Д. – концепции и представления о жизни, творчестве и характере их связи (тождестве), общая направленность Т.л. и общие творческие установки референтной группы и личности.

Д.т.л. качественно отлична от Д. (просто) личности, от того, как она трактуется в социологии, в частности в диспозиционной теории саморегуляции социального поведения личности, в т. ч. и по отношению к референтной группе в искусстве, науке, технике. Это различие заключается в том, что обычная (нетворческая) личность стремится слиться с социумом, а творческая личность – еще и отличить себя от нее, внести свой вклад в свою сферу творчества, создать-открыть нечто новое, тем самым утвердить себя в глазах коллег и повысить свой статус в своей профессиональной среде. В перспективе установка на творчество становится общей установкой общества будущего, а потому Д.т.л. станет основной диспозицией большинства личностей. [511, с. 181, 182].

Д.т.л. – это система установок на созидание – (само)совершенствование человеком себя как творческой индивидуальности, устремленной к выходу за свои, имеющиеся пределы – на следующий уровень своего творческого развития. Д.т.л. – это диспозиция личности на развитие-самосовершенствование себя также и как микросоциума (=«точки роста» его), «минибиосферы», или микровселенной, творящей обе эти системы жизни в земных и космических масштабах.

Добро и зло – категории экологии культуры=этики, не логики и не совр. (социо) – культурологии Запада. Но, поскольку живые логика=этика=эстетика=экология культуры, то категории добра и зла имеют отношение и к живой логике и к экологии творчества Жизни, оставаясь, естественно, категориями этики в первую очередь. Живая логика ставит вопрос о структурном различии добра и зла, об отличии логики добра и формальной логики зла, ибо последняя, формальная логика – вневраственна, жестко отделена от этики, введя жестко-предметно-аналитичную структуру в живое тело культуры, в т. ч. и логики, а поэтому и стала логикой зла. Живая логика позволяет установить даже взаимопереход добра и зла: Добро есть еще нерасчлененное целое или сгармонизированное зло; а зло есть расчлененное Добро. Это, в частности, означает, что господствующее ныне в мире зло в принципе можно превратить в Добро, гармонизировав его. Это и есть гармонизация одного из важных процессов его развития формальной логики в метаформальную живую логику будущего. При этом снимается иллюзия, что наука, включая (социо)культурологию, вневраственна. За этим утверждением скрывается простая их безнравственность. Живая, русская Экософия=экология культуры нравственна, добра по своим изначальным установкам и по своей, живой логике осознанного творчества Добра, в т. ч. и путем гармонизации зла (см. также: [457, с. 108]).

Ю. А. Агешин

Дословность (Д.) – центральная категория концепции Ф. И. Гиренка (см. в данном томе энциклопедии также глоссы «Гиренок Ф. И.», «Гиренка концепция»).

Дословное, – сть – термины, как и быт, и пат, патовое пространство, наполняемые в «Пато=картографии» Гиренка многозначным, подчас трудно определимым смыслом. Это – «ключевые» символы, почти универсальные «отмычки», нечто внесмысловое, полисемантическое, полифункциональное, чему лишь контекст, интонация и т. п. придают тот или иной определенный смысл. Д.=дорациональна, а потому – не лжива, не обманна, искренне наивна. Д. – это как вера, которую словами трудно, почти невозможно выразить. Д. – природно-живое и тем превосходит словесный «туман». Д. – позитивная альтернатива обманному всевластию слов, которые, как известно, даны человеку для того, чтобы скрывать свои мысли.

Эта постановка проблемы, этот ход мысли аналогичны, являются вариацией языческого немногословия=Д., наиболее полно, ярко, красноречиво и системно выражено знаменитым китайским мудрецом Лао-цзы в «Дао-дэ-цзине». В обоих случаях Д. естественна, есть выражение естественной связи человека-с-Природой, ее опыта, ее бессловесной мудрости= интуиции, которая непременно должна сохраняться в любой сфере творчества. И действительно сохраняется, – хотя в условиях тотального господства рации – в качестве не осмысливаемой и даже не подлежащей осмыслению иррациональной предпосылки рациопознания.

Д. – это то простейшее, изначально=всеобщее, нерасчлененное, целостно=нерасчлененное, по отношению к которому словесно=рационализм представляет собой превращенную форму, или антитезис. Русская Экософия, в т. ч. и развиваемая Гиренком, есть фундаментальная заявка на их гармоничный синтез. В его рамках становится допустимым и понятным словесное выражение дословных глубин русского ума. И метасловесных тоже. Тогда слова, поставленные в контекст до=метасловесной мудрости=Экософии, смогут быть поняты в их двойственной противоречивости: 1) как искренние, правдивые, честные, нравственные формы выражения непреходящей сокровенной сути Природы=человека; 2) как рации=обман и даже скрытое насилие, в особой изощренной форме развитые Западом.

Выразить словами Д. и бессловесно-немое – это высокое Искусство Слова. Метасловесность. Метамудрость=метафилософия, или Русская софиология, Экософия, Метанаррация. И вообще ноосфера=синтез. И такой синтез в значительной мере осуществляет Гиренко – вслед за всей Русской фило(эко)софией. Здесь, однако, необходимо ввести очень тонкое различие:

1) Д. как исторического феномена действительно предшествующего всякой словесности, к возврату, к которому призывает Гиренко и

2) Д. как момента современного мышления, обретшего многие и многие системы словесно=терминологически оформленных понятий, посредством которых все-таки можно выражать разные формы и уровни Д., что Гиренко и делает вопреки своему обращению к Д. – без различия указанных его форм.

Реальная сфера приложения учения о Д. – детство, вечно повторяющееся, но уже все более осознанно, детство человечества. Ведь каждый из нас совершает свое развитие на уровне и в рамках Д., а затем переход от него – к словам. Но этот переход своеобразный: Д.=интуиция сохраняется и в рамках словесного уровня в развитии Человека=Творца. И тогда проблемой становится их осознанное соотнесение. Проблема эта по существу игнорируется. Да и решаться она может лишь качественно новым, экософским образно-понятийным аппаратом, приближением к которому является творчество Гиренка. В этом смысле оно может быть названо Экософией дословности.

Вся русская социология, по Гиренку, дословна по определению, ибо дословна Русь изначальная, «немотствующая», безгласная и бессловесная, тем и мудрая. И Гиренко – рефлексия Д., хотя сам он пишет иначе: «Дословность не может существовать в формах рефлексии» [122, с. 216] западного типа. Гиренко в этом смысле совершил, как минимум, двойное открытие. Он открыл (=осмыслил) Д. как основу русской социологии=культуры=Экософии, и во имя этого еще и особый, третий тип рефлексивного сознания.

Д. – натуральна, т. е. (в данном случае) естественна=жизненна. Д.=подлинность= непосредственность=фундаментальность=достоверность=самобытность=оригинальность=вечная новизна= самообновляемость (ср. с: 122, с. 225). Россия дословна «словно Герасим у Тургенева. Нема. Символы нашей немоты и грамотности – царь-колокол и царь-пушка. Колокол не звонил. Пушка не стреляла. А Чаадаев – это писатель, который ничего не написал» [122, с. 32].

Д. русских все же обрела Слово=голос. «У А. С. Хомякова дословность проговаривается... Сказанное Хомяковым принадлежит тем, среди которых оно сказалось. Собору. Собором были его родственники, которых назовут славянофилами. По-семейному, по-родственному в гостинной за чаем высказывалась дословность русской философии. Семейно-бытовой принцип организации голоса дословности позволял Хомякову выговаривать невыговоренное Киреевским (и другими русскими авторами. – авт.). И наоборот. Всякий путь ведет дальше своей цели [122, с. 48], ибо движение это соборно, объединяет творческие силы всех.

Но соборность – это высшая форма общины (и этноса) как формы в идеале гармоничного экообщения, в котором ведущую роль играет живая Природа, ландшафт. Д. есть в этом случае вторая сторона экообщения, в котором человек, будучи целостно=живым вторым субъектом этого общения, развивается Природой из дословного в словесное существо. Словесность изначально тоже ведется из той же Природы, как и многозначная мудрость Д. тоже. Д. для данного этапа становления человека (в фило=онто-генезе) есть лишь «негативное» обозначение живого многообразия эко-связей. Совокупность этих связей составляет сущность человека, его космическую универсальную личность (типа Лао-Чжуан-цзы и вообще даосов, брахманов, йогов и т. п.).

Соборность снимает ограничения Д. и рацию=предметного слова их синтезом. Ограничения Д. можно вывести из следующего, неверно переведенного и интерпретированного вывода:

«Мы – не рабы,

Рабы немые» (=немые=дословно=бессловесные)

Общеизвестный перевод второй строчки: «рабы – не мы», что неверно.

Слово дает шанс рабу стать свободным человеком. Но еще не слова Гиренка. Они недостаточны: их надо переосмыслить в контексте Экологии культуры.

Дуализированность (сокр. – Д.) мира жизни – его естественное универсальное свойство для Востока. Д. изначальна и всеобща, в Китае это – инь-ян. Следует принципиально различать естественную Д. (в частности, женское и мужское начала в их гармонично=соборном единстве) от противоестественно=цивилизационно=формально-логической: Природа или человек, идеальное или материальное, искусство и наука, идеализм и материализм... Живая логика снимает один из них, противоестественный, развивая присущий самой Жизни, дополняя женски-мужскую двойственность четырехмерной естественностью: дети-женщины-мужчины-старшие, относя формальную логику к логике агрессивно-потребительского подвида мужской логики. Так понятая формальная логика по существу отрицает принцип простоты, или «Бритву Оккама» (см. соотв. глоссу в т.1 настоящей энциклопедии [484, с. 40, 41]).

Формальная логика как некогда и система Птолемея, необычайно, запредельно, фетишистски усложняют всю систему наших эко-отношений, формально упрощая отдельные ее моменты. Точнее: формальная логика упрощает процесс управления миром, но качественно усложняя саму жизнь человека-общества, создавая такую изошренную, но все же достаточно правдоподобную систему (насилия-обмана), которая ныне ставит предел дальнейшему развитию цивилизации в ее теперешней, техногенной форме. Выход – в снятии противоречия, но не различия Человека (в т. ч. и как творца) и Жизни; наоборот, их в дальнейшем необходимо творить – развивать методами, специфичными для каждой из этих подсистем, делая к тому же особый акцент на отношениях их позитивного общения, более того – развивая и Человека, и Культуру, и Жизнь в целом путем и на основе развития=созидания их общения. Именно в этом одно из специфичных качеств живой логики.

Дуальное мышление (Д.м.), или удвоение мира – это раскол его надвое: мир истории общества-человека его культуры и эволюцию жизни. Это обострение различия в противоречие осуществили эллины. Рационализм объявил Д.м. нормой. Восток и отчасти Евразия сохранили единство мира и целостность мышления. Единый мир Жизни плюралистичен=многообразен в формах своего проявления.

«Отказ от плюрализма – плата за рациональность дуального мышления, расколовшего мир на две части. На субъект и объект. На центр и окраину. Рациональна только наука. И еще империя. Наука, как и империя, субстациональны. Человек в них невменяем. Наука – пространство, в котором не мыслят. Империя – пространство безличного поступка» [122, с. 231].

Такова ситуация общества, насильственно превращенного в социальную систему. Дуально=дуализирующе=рационализирующее мышление подобно капиталу. «Это дуально» [122, с. 231]. Д.м. считается нормой. Это – обман и насилие. Глубоко закодированные структурой рационализма (см. также соотв. глоссу в данном и др. томах настоящей энциклопедии). Рацио – «машина науки работает в режиме субъект-объектной дуальности» [122, с. 231, 234], – игнорируя тот факт, что именно она, а точнее, она как внешняя, превращенная форма функционирования капитала, определяет структуру техники=экономики, которые уже непосредственно расчленяют=«дуализируют» мир. Наука как Д.м. «не мыслит. Она имеет дело с конечными вещами. У конечных вещей нет бытия» [122, с. 231, 235]. Нет Жизни. Жизнь по ту сторону Д.м. науки. Если наука берется за «изучение» Жизни, Жизнь исчезает, умерщвляется, превращается в конечную вещь, безжизненный «предмет науки», жестко отделенный от всего остального, тоже предметно-расчлененного, рационально=удвоенно=дуализированного наукой мира. Эта ситуация всеобщей дуальности=предметности=аналитичности предзаложена – закодирована рацио=философией. Поэтому у них нет живого, реального будущего. Д.м. вновь должно стать целостно-живым, единым через свое обращение к бесконечности Жизни, в эволюцию которой включается – с любовью и доброжелательностью – Богочеловек, начинающий творить Жизнь посредством Живого знания, в которое он гармонизирует науку=Д.м. и Живой логики, которая гармонично интегрирует формальную логику=диалектику=гносеологию. В целом это снятие и осуществляют русская экософия и эко-социология будущего, ныне завершающие «нулевой» этап своего становления, но прежде всего – Экософия=экология культуры.

Дух (лат. spiritus, греч. pneuma – движущийся воздух, дуновение, дыхание – как носитель жизни)... сама Жизнь (Гете: «... жизнь – это любовь, а жизнь жизни – дух»); сущность Бога: Бог есть дух... дух земли, искусства...»; Гегель: «Дух... знак интеграла, соединяющий небо и землю... «живой дух». Вывод: живая логика – духовна, формальная логика – бездуховна. Этот вывод особо значим именно в наше время, когда духовность начинает становиться важнейшим направлением нашего движения к эко-гармонии. Перелом общего настроения народов России – мира в пользу духовности невозможен без смены логик (формальной логики логикой живой) с тем, чтобы высокий Дух обрел еще и логическое преимущество над бездуховным злом с его формальной логикой, которое к тому же по высшему счету еще алогично. Этот же перелом необходим и во всей гуманитарной науке (как впрочем, и науке вообще), включая сферу социологии, и он давно начат русской Экософией=эко-социологией, а ныне углубляется разрабатываемой авторами экософией=экологией культуры.

Духовное единство общества (по Шмакову).

«В гранях монадной категории проблема основоположного единства общества представляется неразрешимой» [490, с. 632]. Социальная структура такого общества ниже по уровню организации структуры качеств человека: «Наши общественные учреждения пред-

ставляют собой механизмы, слишком грубые в сравнении с нашей собственной организацией, и никогда коллективный ум... не может сравниться с умом самого посредственного из составляющих эти учреждения членов» [490, с. 632], если ими руководят творцы. Примерно такова же ситуация, очевидно, и в современной гуманитарной науке, включая культурологию, социологию: они ориентированы на низший уровень творческого потенциала и скорее ведут к дальнейшему понижению, чем повышению этого уровня.

«В противоположность суммарной и иерархически плоскостной природе толпы в ее целом духовная сущность общества есть единство синтетическое, лежащее выше и глубже по природе, чем существо и сознание отдельных индивидов» [490, с. 633]. Под «толпой» здесь подразумевается монадное (западное) общество. Духовная=пластичность присуща обществу, а значит, и гуманитарной науке-экосоциологии будущего. «В этой сущности люди соединяются между собой через глубинные корни своей природы, через ту внутреннюю первооснову, из которой разворачиваются затем в порядке иерархического нисхождения все их феноменологические качества и особенности» [490, с. 633]. Эти глубинные живые корни суть также и духовно=творческие способности. Их развитие-раскрытие необычайно сильно спланивает общество, хотя внешне это проявляется в обособлении: «целостное творчество, как одновременное и сопряженное слияние с высшими сущностями... может происходить лишь в мистерии глубочайшего одиночества... когда человек целиком поглощен созерцанием внутреннего мира... – Высшая духовная сущность народа может проявляться не иначе как через глубинные корни бытия отдельных индивидов» [490, с. 633].

Аналогичны воззрения, по Шмакову, и Гегеля: «Для Гегеля духовная сущность народа представляется... духовной сущностью некоторого совершенного человека» [490, с. 635].

Основной вывод Шмакова: «В каждом народе необходимо различать две составляющие: немногочисленное общество так или иначе выдающихся людей и всю их остальную численно подавляющую массу. Глубинные и наиболее индивидуальные оттенки духовной сущности народа обнаруживаются лишь в высочайших творческих достижениях наиболее выдающихся его граждан. Чем разнообразнее виды и сферы их творчества, тем полнее и многообразнее эмпирическое оплотнение пластической сущности. Поэтому эта его духовная аристократия действительно составляет душу народа, то начальное и основное, что и создает весь его облик, силу и величие, именно она осуществляет воплощение вечных и надмирных идей в феноменальную природу в определенных тональностях и сочетаниях и тем выявляет данный народ как особую реальность среди всего человечества и его общей истории» [490, с. 639].

Через свою духовную аристократию «каждый народ в своем динамическом устремлении реализует некоторую целостную трансцендентную идею» [490, с. 640]. Феномен такого духовного единства, думается, и составляет основу желанной, возможной и необходимой экогармонизации социетальной системы=совр. цивилизации в грядущий социум творчества Жизни=Культуры.

Духовное самосовершенствование (Д.с.) – феномен экологии культуры. Д.с. человека, о котором идет речь во всех мировых религиях, предполагает не только развитие его духовных принципов, что, в конечном счете, означает победу духовного над материальным в человеке, но также и «просветление» пространства вокруг человека (в этой связи можно определенно утверждать, что понятие «свет», особенно «внутренний свет», – одно из важнейших и многозначных в экологии культуры=Экософии).

Основными составляющими длительного процесса Д.с. являются познание и творчество (см. соотв. глоссы в других томах данной энциклопедии). Познание, которое ориентировано, прежде всего, на духовное знание, предполагает приближение человека к главным истинам, о которых с разной степенью завуалированности речь идет в мифах, эзотериче-

ских и религиозных учениях. В древние времена человек приобретал основные «необходимые» знания благодаря мистериям, древнейшим обрядам посвящения, в результате чего приобщался к культурной традиции своего социума. Как пишет М. Элиаде, при посвящении человек становится существом, открытым для жизни духа, а, следовательно, включенным в культуру [532, с. 27]. Любопытно, что этимология слова «культура» во многих европейских языках, в русском в т. ч., связывает его с понятием «культ».

Знания, передаваемые благодаря мистериям, включали в себя сведения относительно устройства Мира и места в нем Человека. Знания эти соответствовали различным степеням посвящения, и основная их часть оставалась закрытой для непосвященных. Одним из важнейших и, вместе с тем, наиболее сокровенных было знание о цели Человека на Земле, связываемое в контексте экологии культуры=Экософии с абсолютным самопознанием.

В этой связи познание в духовной сфере предполагает не только и не столько работу разума. Оно связывается, прежде всего, с сердцем, роль которого имеет особо важное значение в нашей концепции. Если разум – это инструмент познания физического мира, а чувства, на которые опирается естественно-научный способ мышления (по Р. Штайнеру), воспринимают лишь низшую, материальную реальность [499, с. 11], то духовное познание невозможно без участия сердца, которое прокладывает дорогу интуиции и озарениям. Благодаря сердцу, согласно духовным (эзотерическим) учениям, приходит истинное знание.

Как полагали пифагорейцы, в душе раскрывается смысл Мира. Древнегреческие философы, Платон в частности, рассматривали знание как «припоминание» или «воспоминание» душой того, что она когда-то видела [322, с. 209–210].

Духовное познание – это как бы взгляд, обращенный вовнутрь. Мудрецы Востока полагали, что человек лучше всего познает мир в беспредельном мире своего сознания. «Не выходя со двора, как говорил Лао-цзы, можно познать мир. Не выглядывая из окна, можно увидеть мир».

Впрочем, не следует принижать в познании духовных истин и роль разума. В прежние времена духовные истины сообщались человеку преимущественно через мистерии. В настоящее время, по Р. Штайнеру, духовное познание возможно и на основе понятийного мышления, через личный опыт и опыт других людей [499, с. 25].

Таким образом, Д.с. человека предполагает познание духовных истин, развитие способностей внутреннего видения (и ведения), творчество во благо других (в т. ч. не в ущерб Природе). К сожалению, можно констатировать, что вся система современного образования не ставит перед собой подобных нравственных задач. Она ориентирована преимущественным образом на максимальное количество знаний и практическое применение их, но вовсе не предлагает обучения тому, как использовать эти знания на благо всех. Альтруизм (см. соотв. глоссу в др. томах данной энциклопедии) еще никак не встроен в систему образования и воспитания. Думается, что образование будущего должно развиваться именно на основе принципов высокой нравственности и с учетом того великого духовного наследия, которое досталось нам от прошлого и, безусловно, в русле предлагаемой соавторами данного издания концепции экологии культуры, базирующейся в целом на еще более широком экософском фундаменте «Живого знания» К. И. Шилина.

Г. В. Зубко

Духовность. В основе понятия «духовность» лежит экоосмысливаемый феномен духа (от лат. spiritus – движущийся воздух, дуновение, дыхание – как носитель жизни)... сама жизнь (Гте: «жизнь – это любовь, а жизнь жизни – дух»); сущность Бога: Бог есть дух... дух земли, искусства...»; Гегель: «Дух... знак интеграла, соединяющий небо и землю... «живой дух». Вывод: живое знание – духовно, предметное – бездуховно. Этот вывод особо значим именно в наше время, когда духовность начинает становиться важнейшим направ-

лением нашего движения к экогармонии. В этой связи очевидно: перелом общего настроения народов России, мира в пользу духовности невозможен без смены логик (формальной логики=бездуховной – логикой живой=духовной) с тем, чтобы высокий дух обрел бы еще и логическое преимущество над бездуховным злом с его формальной логикой, которое к тому же по высшему счету еще алогичны. Этот же перелом необходим во всей сфере гуманитарных наук, и он давно начат русской Экософией, а ныне наследующей ее (и только переживающей глубокую разработку) экологией культуры.

Е

Евразийская культура (сокр. – Е.к.) – центральная категория учения евразийства. Е.к. – это культура максимально приближающаяся к культуре будущего, синтезирующей иные (этно)культуры мира. Смысл возникновения-развития евразийства – поиск идеи=«путеводной нити» дальнейшего развития народов Евразии=мира.

«При всей вариативности евразийских идей в различные периоды, общим для них базовым концептуальным основанием является:

– мультилинейный подход к оценке исторического процесса, отрицание возможности существования единой для всего мира мысли социально-исторического развития, единой общечеловеческой цивилизации и единой культуры;

– восприятие Евразии как особой географической, социально-исторической и социально-культурной целостности;

– признание единственно перспективным для Евразии самостоятельного, неподражаемого развития, опирающегося на национально-культурные традиции, нормы, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов» [290].

Исходная идея Е.к. изложена впервые в книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869). В популярной форме идея была переоткрыта О. Шпенглером в книге «Закат Европы». Воздействие на умы концепции Н. Я. Данилевского «стало сравниваться с коперниковым переворотом в естествознании» [306, с. 456].

Однако имеющийся уровень развития идеи Е.к., на наш взгляд, начальный. Многие положения ее нуждаются в существенной коррекции-развитии. Экология культуры вообще и экософско-прогностический подход в частности дают возможность существенно развить концепцию Е.к. А эпоха экокрисиса создает еще и жесткую необходимость такого развития. Речь может идти в первую очередь о характере возникновения феномена евразийства, или Е.к. Е.к. как реальность насчитывает тысячи лет в своем соотношении с Природой. Однако как феномен культуры евразийство может вести себя с Н. Я. Данилевского и сообщества творческих индивидуальностей, подхвативших и развивших его концепцию. А это значит, что Е.к. создавалась и осознанно, и как живая целостность. Это ее отличает и от Востока, и от Запада. Но в этом-то – ее перспективность для них же, т. е. для мира в целом.

Для Востока характерны ориентация на самопроизрастание Жизни. Здесь все живое. В крайнем случае – медленно, «вяло» разворачивающееся. Западная цивилизация, начиная с «атомистов» и Аристотеля, перенесла акцент на неживой=потребляемый предмет=средство властных (прежде всего управленческих) отношений. Это качество техноквилизации Запада и привело всех нас к экокатастрофе. Налицо глубоко упрямое противоречие. Е.к. разрешает его, соединяя естественность Востока и искусственную предметность Запада, относя эти комплексы=системы свойств человека=культуры к разным культурам=группам общества. Еще фундаментальнее: более высокий уровень развития творческого потенциала позволяет евразийцам быть носителями=сотворцами культур одновременно Востока и Запада, а значит, и Евразии=мира в целом.

Недаром евразийство – это и био-гео-социальная, т. е. эко-реальность, и в то же время идея-концепция. В социальном плане это означает, что творческая интеллигенция в развитии Евразии играет качественно более высокую социальную роль, ни в коем случае не сводимую к роли «среднего класса», ибо этот класс – по своей социальной роли для мира – высший. Хотя этому и мешает предметно=научное знание и все остальные атрибуты техноквилизации, принижающие роль творческой интеллигенции.

Этими функциями определяется структура Е.к. Ее основанием, очевидно, должна стать (эко)нравственность качественно нового уровня – ответственность Человека-творца

за Жизнь на Земле. Живая этика=эстетика=логика гармонизирующего экообщения сменяет формальную логику=диалектику=гносеологию=политэкономю в их роли системообразующих под-систем. Но и эти последние качественно меняются. Это – процесс экологизации-биологизации-гармонизации-прогностизации-креативизации (т. е. превращения творчества=креативности в основное свойство человека=культуры=языка=знания...).

Для реализации этих жестких требований эпохи из разных возрастов наиболее подходящим слоем является творческая интеллигенция старших, умудренных поколений. Именно она, по-видимому, в максимальной мере способна как бы отречься от себя, «отождествить» себя со всем остальным обществом, сохраняя специфику каждой из половозрастных групп и помогая им в их саморазвитии, самосовершенствовании и организуя, вместе с тем, аналогичную систему экообщения и со всей Живой Природой в целом.

Качественно различны отношения Е.к. с Востоком и Западом. По отношению к Востоку Е.к. осуществляет систему преемственности=развития, принимая культуры Востока в качестве основания, или логического тезиса, возрождаемого Е.к. при четком противопоставлении Востока и себя техно=экофобной западной цивилизации, снимаемой в процессе перехода мировой культуры на уровень, являющийся непосредственно продолжением=вариацией Е.к.

По отношению к техно-цивилизации Запада Е.к. осуществляет качественно иной тип преемственной связи: не только развития, но в еще большей мере снятия, отрицания: развития того, что цивилизация сохраняет от своих доцивилизационно=доантично=язычески=восточных оснований и переосмысления=переструктуризации=гармонизации=депредметизации=деформализации=гуманизации того, что является техно=предметным «перекосом» изначальной культуры Жизни. Разумеется, и этот, последний процесс тоже является развитием, но все же качественно иным, нежели развитие Востока Евразией.

Попросту говоря, техно-цивилизация Запада – это социетально=«раковая опухоль» на живом теле культуры не только Запада, но и всего мира. И поэтому дальнейшее качественное развитие цивилизации Запада=мира есть прежде всего возрождение-развитие тех культур, на которых цивилизация Запада паразитирует, которые она подвергает запредельным предметизации=эгоизации=рационализированию=дисгармонизации=десакрализации, попросту – умерщвлению, деструктуризации с умыслом превращения общества как социальной системы в систему властных отношений, социетальную, предметно=вырожденную систему. Логико-теоретическим основанием всех этих сложнейших процессов созидания нами, интеллигенцией Евразии нашей Е.к. является как бы обратная трансформация=гармонизация формальной логики=диалектики=эпистемологии в живую логику творчества и шире: философии – в экософию, т. е. в стратегию создания Е.к. В этом контексте процесс гармонизации претерпевает также и наука, развиваясь в живое знание, и политика, и экономика, и культурология, и вся цивилизация в целом.

Ю. А. Агешин

Еврогуманизм: истоки и эволюция мужской гуманистично-творческой личности Запада в социокультурных прототипах – истолкование в контексте экологии культуры.

Становление гуманистично-мужского типа творческой индивидуальности Запада – закономерный и исторически необходимый этап глобального эволюционного развития человечества. Оно обусловлено: с одной стороны, обострением проблем самореализации агрессивно-мужской радио-экофобной творческой личности антично-европейского типа, как реакции на ее самоограничения, а с другой – преемственным характером творчества человека Живую Природою, самопознающей себя в экогуманистичной ипостаси человека как своего творения и потому – потенциального сотворца Жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.